

ЖУРНАЛ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

№ 7

И Ю Л Ь

ИЗДАНИЕ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

МОСКВА 1950

СОДЕРЖАНИЕ

Официальная часть

Обращение Святейшего Патриарха Алексия к Конференции духовенства всех христианских исповеданий Чехословакии	3
Телеграммы Святейшего Патриарха Алексия и Святейшего Патриарха Румынии Юстиниана	4
Интервью Митрополита Крутицкого и Коломенского Николая	5

В защиту мира

Резолюция пленума Советского Комитета защиты мира	6
<i>А. Крашенинников.</i> Духовенство Русской Православной Церкви подписывает Стокгольмское Воззвание	7
Ответ Патриарха-Католикоса всея Грузии Каллистрата на Обращение Святейшего Патриарха Алексия	12
<i>Митрополит Николай.</i> В защиту мира. Речь на Конференции духовенства всех христианских исповеданий Чехословакии по вопросам защиты мира	13
<i>Митрополит Николай.</i> За мир!	16
Будущие пастыри выполняют свой долг	18

Церковная жизнь

<i>А. П. Кузнецкий.</i> Пребывание в Москве Святейшего Патриарха Румынского Юстиниана	20
Беседа с епископом Румынской Церкви Феофилом (<i>От Редакции</i>).	33

Из жизни духовных школ

<i>Прот. В. Осташевский.</i> Окончание учебного года в Волынской Духовной Семинарии	35
<i>П. Евладов.</i> Первый выпуск Ставропольской Духовной Семинарии	36

Из жизни Православной Церкви за границей

Обращение Экзарха Московской Патриархии Митрополита Пражского и всея Чехословакии Елевферия	37
<i>А. Ведерников.</i> Прекращение унии в Чехословакии	40

Речи и проповеди

<i>Митрополит Николай.</i> Одежда	54
---	----

Статьи

<i>Н. Попов.</i> Святые первоверховные апостолы Петр и Павел	58
<i>А. Ведерников.</i> Грех против Матери-Церкви	68
<i>Прот. Г. Разумовский.</i> «Ответственность, церковная ответственность!»	79

Издатель:

МОСКОВСКАЯ ПАТРИАРХИЯ

Редактор:

РЕДАКЦИОННАЯ КОМИССИЯ

По всем редакционным делам обращаться к и.о. ответственного секретаря Редакции «Журнала Московской Патриархии» **А. И. Георгиевскому** — Москва, 48, Б. Пироговская, 2 (быв. Новодевичий монастырь), Редакция «Журнала Московской Патриархии».

Официальная часть

ОБРАЩЕНИЕ

Святейшего Патриарха Алексия

к Конференции духовенства всех христианских исповеданий
Чехословакии

Приветствую духовенство христианских вероисповеданий, собравшееся ныне на Конференцию в защиту мира.

Не сомневаюсь, что доброе начинание ваше благословит Господь и что оно встретит самый горячий отклик в сердцах всех честных верующих людей.

Не случайно верующие люди всех стран, без различия вероисповеданий, напрягают все силы ради борьбы за сохранение мирного семейного очага, за уверенность в завтрашнем дне, за ограждение творческого труда, за спокойствие и радость в работе, — ибо, прежде всего, к этому каждого из нас призывает наша религиозная совесть.

Вас одушевляет единое стремление внести посильную лепту в святое дело построения справедливого и длительного мира, стремление, вытекающее из вашего долга вести верующих путем исполнения заповедей Божиих и, прежде всего, завета Христова о любви.

Да будет благословение Божие над настоящими трудами вашими во благо народов, жаждущих мира для обеспечения их мирного, созидательного труда.

Да будет действенна и плодотворна работа ваша, и да укрепит вас свыше Господь силою Своей Божественной благодати.

АЛЕКСИЙ, ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ

Москва, Июнь 1950 г.

ТЕЛЕГРАММА
РУМЫНСКОГО ПАТРИАРХА ЮСТИНИАНА

Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси Алексию

По возвращении на родину, первые мысли направляются к Вашему Святейшеству с глубокой признательностью и благодарностью за любовь, с которой Вы нас принимали во время нашего пребывания в Москве.

ПАТРИАРХ ЮСТИНИАН

Бухарест, 1 июня 1950 г.

ТЕЛЕГРАММА
СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА АЛЕКСИЯ

Патриарху Юстиниану

Сердечно благодарю за Вашу телеграмму. Сохраняю самые светлые воспоминания о Вашем пребывании среди нас. Горячо поздравляю Ваше Святейшество со второй годовщиной Вашей интронизации. Молимся о помощи Божией в Ваших трудах. Прошу передать наш искренний привет Митрополиту Севастиану, епископу Феофилу и протоиереям Траяну и Михаилу.

ПАТРИАРХ АЛЕКСИЙ

Москва, 3 июня 1950 г.

ТЕЛЕГРАММА
РУМЫНСКОГО ПАТРИАРХА ЮСТИНИАНА

Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси Алексию

С душой, полной свежими воспоминаниями о времени, проведенном в молитвах и советах о мире, тепло благодарю Ваше Святейшество за братское поздравление по случаю второй годовщины моей интронизации и молю Бога, да благословит Он наш труд и наше сотрудничество на благо мира наших народов и всего мира.

ПАТРИАРХ РУМЫНИИ ЮСТИНИАН

Бухарест, 6 июня 1950 г.

ИНТЕРВЬЮ

Митрополита Крутицкого и Коломенского Николая

(Дано корреспонденту Болгарского Телеграфного Агентства (БТА)
г. Ив. Вандову 18 июня 1950 г.)

Вопрос: «Что Вы можете сказать по вопросу об энциклике Константинопольского Патриарха от 26 февраля с. г., обращенной ко «всем членам Православной Церкви», в которой Патриарх Афинагор, именующий себя «вселенским», называет Константинопольскую Церковь Матерью-Церковью для прочих Православных Церквей и рассчитывает «на покорную преданность ее детей и на полное и добровольное исполнение ими своих обязанностей по отношению к ней»?».

Ответ: «Этой энциклики от Константинопольского Патриарха мы не получили и не можем сказать, предназначалась она нам или нет. Мы прочитали сокращенное изложение ее в заграничной печати.

В ней мы усматриваем лишь повторение давних попыток константинопольских патриархов установить, вместо первенства чести, первенство власти Константинопольского престола над всеми другими православными патриархатами, то-есть воскресить отвергнутые Православной Вселенской Церковью идеи папизма, против которых всегда боролась Русская Церковь.

Матерью-Церковью всех Церквей являлась и является Иерусалимская Православная Церковь, а не Константинопольская. Для Русской Церкви Константинопольская Церковь является такой же братской Церковью, как и прочие братские автокефальные Церкви.

Что касается титула «вселенский», то этот титул никогда не имел в прошлом и не имеет в настоящем своего прямого значения: в прошлом он был лишь почетным титулом по праву чести для патриарха столичного города и по традиции сохранился до настоящего времени.

(Напечатано в Болгарской газете „Изгрев“ 24 июня 1950 г.).

В ЗАЩИТУ МИРА

РЕЗОЛЮЦИЯ ПЛЕНУМА СОВЕТСКОГО КОМИТЕТА ЗАЩИТЫ МИРА

Пленум Советского Комитета защиты мира с огромным удовлетворением отмечает, что советский народ встретил с полным единодушием и одобрением Заявление Верховного Совета СССР в связи с предложениями Постоянного Комитета Всемирного Конгресса сторонников мира о запрещении атомного оружия, установлении строгого международного контроля за исполнением этого решения и об объявлении военным преступником того правительства, которое первым применит это оружие агрессии и массового уничтожения людей.

Верховный Совет СССР выразил уверенность в том, что движение сторонников мира и, прежде всего, Стокгольмское Воззвание Постоянного Комитета Всемирного Конгресса сторонников мира получит единодушную поддержку всего советского народа.

Все народы СССР всегда горячо поддерживали и поддерживают усилия организованного фронта сторонников мира, направленные в пользу дела мира против поджигателей новой войны. Они не жалеют сил для успеха справедливого и благородного дела укрепления мира и дружбы между народами.

Пленум Советского Комитета защиты мира считает необходимым начать с 30 июня с. г. в Советском Союзе сбор подписей под Стокгольмским Возванием Постоянного Комитета Всемирного Конгресса сторонников мира о запрещении атомного оружия. Пленум Советского Комитета защиты мира призывает всех советских людей поставить свои подписи под этим Возванием.

Советский Комитет защиты мира, под руководством которого будет проходить кампания сбора подписей, выражает твердую уверенность в том, что все советские люди откликнутся на этот призыв.

Подписывая Стокгольмское Воззвание, советские люди тем самым выразят свою преданность делу мира, свою готовность отстаивать мир во всем мире, свою монолитную сплоченность вокруг родной большевистской партии, свою беззаветную преданность великому знамени мира — Вождю всех народов — товарищу Сталину.

(Следуют подписи членов Советского Комитета защиты мира, в числе которых и подпись Митрополита Крутицкого и Коломенского Николая).

ДУХОВЕНСТВО РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ПОДПИСЫВАЕТ СТОКГОЛЬМСКОЕ ВОЗЗВАНИЕ

Укрепляемое религиозным сознанием стремление к мирной и созидательной жизни составляет неотъемлемую потребность всех церковных людей нашей страны, как и всего нашего народа, в памяти которого еще живы страшные картины невыразимых страданий и лишений, испытанных им в годы минувшей войны. Поэтому угроза нового столкновения, представляющегося человеческому воображению настоящим адом, побуждает всех людей доброй воли объединяться для совместной борьбы с поджигателями войны и для защиты идеалов мира.

С готовностью защищать дело мира всеми доступными средствами встретили церковные люди нашей страны новое Обращение Святейшего Патриарха Алексия с призывом подписать Стокгольмское Воззвание о запрещении атомного оружия. «Во имя соблюдения заповеди Христовой о любви, — сказано в Обращении, — благословляем подписать Воззвание Постоянного Комитета Всемирного Конгресса сторонников мира — духовенству по месту жительства и мирянам по месту их работы или жительства».

Это благословение еще более укрепило православных людей в подвиге труда и молитвы и сообщило акту подписания Стокгольмского Воззвания значение христианского долга. Судя по бесчисленным откликам на это событие, можно видеть, что среди православных людей нашей страны, как и среди всего советского народа, не нашлось ни одного человека, который бы равнодушно отнесся к исполнению этого долга.

Особенно быстро и организованно откликнулось на призыв Святейшего Патриарха московское духовенство. Вечером 1 июля, после всенощного бдения, все священнослужители и церковнослужители московских храмов собрались в здании Московской Патриархии.

За отсутствием Святейшего Патриарха Алексия, пребывавшего в Одессе, и Митрополита Николая, находившегося в это время в Чехословакии, с речью к собравшимся обратился Преосвященный Макарий, епископ Можайский, который и возглавил акт подписания Стокгольмского Воззвания.

На другой день в газете «Известия» под заголовком «Московское духовенство подписывается под Стокгольмским Воззванием» появилось следующее сообщение ТАСС:

«Вчера в Московской Патриархии состоялось собрание столичного духовенства.

Викарий Московской епархии епископ Можайский Макарий, обратившийся к собранию с краткой речью, зачитал Воззвание Постоянного Комитета Всемирного Конгресса сторонников мира и Обращение Патриарха Московского и всея Руси Алексия к духовенству и верующим Русской Православной Церкви.

В этом Обращении говорится, что Патриарх Московский и всея Руси, ставя свою подпись под Стокгольмским Воззванием, призывает всех священнослужителей и верующих Русской Православной Церкви присоединить свой голос в защиту мира путем своих подписей и тем засвидетельствовать свою непреклонную решимость самоотверженно бороться за мир.

Затем епископ Можайский Макарий поставил свою подпись под Воззванием Постоянного Комитета Всемирного Конгресса сторонников мира. Вслед за ним подписалось присутствовавшее на собрании московское духовенство».

К этому сообщению следует добавить, что Святейший Патриарх подписал Стокгольмское Воззвание в Одессе, где он в это время находился, а Митрополит Николай, вернувшись из Чехословакии, поставил свою подпись под Воззванием в Советском Комитете защиты мира, членом которого он является.

Верующим москвичам, как и прихожанам всех храмов Московской епархии, Обращение Святейшего Патриарха Алексия было прочитано за воскресным богослужением 2 июля. Судя по откликам настоятелей храмов, оно произвело на верующих глубокое впечатление, разрешившееся единодушным одобрением Стокгольмского Воззвания. Требования последнего верующие люди расценили как путь к разрешению самого жизненного вопроса нашего времени об установлении мира во всем мире, составляющего предмет постоянных молитвенных прошений Православной Церкви.

* * *

В Киеве Обращение Святейшего Патриарха по получении было немедленно разослано по храмам и монастырям города и всего Экзархата.

1 июля все причты киевских церквей, в том числе и представители трех женских монастырей и Киево-Печерской Лавры, собрались в помещении Экзархии, где, после речи Митрополита Иоанна о великом значении дела защиты мира, поставили свои подписи под Стокгольмским Воззванием.

Сбор подписей среди духовенства и верующих прошел с большим подъемом и по другим городам и селениям Киевской епархии. Всюду Обращение Святейшего Патриарха Алексия возбудило в церковных людях твердую решимость бороться против опасности новой войны с ее страшным орудием истребления — атомной бомбой, бороться всеми доступными средствами и, прежде всего, трудом и молитвой, бороться в духе церковного песнопения: «Страха вашего не убоимся, ниже смутимся, яко с нами Бог».

* * *

В храмах г. Ленинграда Обращение Святейшего Патриарха Алексия было оглашено 2 июля. В этот день верующие люди с большим воодушевлением молились за богослужением о мире всего мира и с надеждой расходились из храмов по домам, чтобы оповестить своих близких о призыве Святейшего Патриарха поставить свои подписи под Стокгольмским Воззванием.

Общее собрание городского и части областного духовенства было созвано в актовом зале Ленинградской Духовной Академии. Ввиду отсутствия Митрополита Ленинградского и Новгородского Григория, нахо-

(Принято третьей сессией комитета, состоявшейся в Стокгольме в марте 1956 года)

Подписи

Подписи

Подписи

Фотостат одного из листов с подписями московского духовенства

дившегося в это время в Бейруте у Антиохийского Патриарха, собрание возглавил Преосвященный ректор Академии и Семинарии епископ Лужский Симеон.

После его краткого слова о цели собрания, прот. Евгений Лукин прочитал уже знакомые всем Обращения Постоянного Комитета и Святейшего Патриарха Алексия, которые были вновь пережиты собравшимися как призывы к бдительности и единству, как свидетельства нашей общей ответственности за дело мира во всем мире. Затем начались выступления участников собрания. Они говорили о неудержимом росте движения сторонников мира, о значении решений Стокгольмской сессии Постоянного Комитета Всемирного Конгресса сторонников мира, о великих жертвах, понесенных в минувшей войне нашей страной, нашим народом ради спасения больших и малых народностей от ужасов фашизма, и о том, что русский народ не хочет войны, не хочет, чтобы люди истребляли друг друга ради прибылей англо-американских капиталистов.

Эти выступления закончились горячей речью священника Георгия Степанова, который, напомнив присутствующим, что такое война, сказал:... «Прогрессивное человечество с огромной верой поддерживает требования Стокгольмского Воззвания. Его подписали и продолжают подписывать многие и многие миллионы людей, среди которых великие ученые, писатели, художники, священники, рабочие, крестьяне, люди всех цветов кожи и всех религий и политических убеждений. К миллионам сторонников мира присоединились и все миролюбивые народы Советского Союза, составляющие величайшую силу, которая несокрушимой стеной встает перед поджигателями новой войны. Всенародное подписание Стокгольмского Воззвания в Советском Союзе скрепляется новыми трудовыми подвигами и достижениями мирного строительства. Вместе с народом — и Русская Православная Церковь. Она, во главе со своим Первосвятителем Патриархом Алексием, непрестанно молится о мире и воодушевляет на его защиту всех церковных людей нашей страны»...

Собрание духовенства закончилось подписанием Стокгольмского Воззвания, ставшего знаменем народов, жаждущих мира на земле, и обличением врагов человечества, мечтающих покорить его своему господству при помощи устрашения атомной бомбой и другими орудиями уничтожения.

Обращение Святейшего Патриарха было разослано также по церквям всей Ленинградской епархии, и всюду оно укрепляло верующих людей в сознании ответственности за судьбы мира, воодушевляя их на поддержку Стокгольмского Воззвания о запрещении атомного оружия и об установлении строгого международного контроля за исполнением этого решения.

* * *

Поступающие из епархий многочисленные сообщения говорят о том, что верующие люди нашей страны всюду с исключительным единодушием откликнулись на призыв Святейшего Патриарха Алексия подписать Стокгольмское Воззвание и сделали это не формально, не равнодушно, а с глубокой верой в торжество мира и справедливости. Подписывая требование миролюбивого человечества о запрещении атомного оружия, они засвидетельствовали свое убеждение в том, что все люди, все народы являются членами одной семьи, что все они имеют одно происхождение, одну природу, одну цель, один нравственный закон.

А. Крашенинников

ОТВЕТ ПАТРИАРХА-КАТОЛИКОСА ВСЕЯ ГРУЗИИ КАЛЛИСТРАТА НА ОБРАЩЕНИЕ СЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА АЛЕКСИЯ

Послание Сятейшего Алексия, Патриарха Московского и всея Руси, от 3 марта с. г. и своевременно, и необходимо.

Своевременно потому, что противники мира на земле и в человецех благоволения уже не скрывают, что они считают уменьшение численности населения Европы самым крупным вкладом в дело всеобщего мира и что величайшим преимуществом, каким обладает Чили, является высокая смертность населения.

А необходимо это послание потому, что такая человеконенавистническая проповедь, высказываемая людьми образованными и авторитетными, может повлиять на умы недозрелые и направить их к злым деяниям.

Противоядием против такого учения может служить материнское наставление Церкви, руководителями которой в православном мире являемся мы, архипастыри и пастыри ее.

Поддержим же, братия, святое и мудрое предложение Московского Владыки и проведем его, Господу споспешествуя, в жизнь.

Каллистрат, Католикос-Патриарх всея Грузии

Тбилиси, 2 апреля 1950 г.

В ЗАЩИТУ МИРА

**Речь, произнесенная на Конференции духовенства всех христианских исповеданий Чехословакии в Лугачовицах по вопросам защиты мира
2 июля 1950 г.**

Господин Заместитель Председателя Совета Министров, Господин Министр — Председатель нашей Конференции, дорогие братья во Христе, дорогие друзья по защите мира!

Примите привет любви и мира от Русской Православной Церкви вместе с молитвенным пожеланием полного успеха в осуществлении благородных начинаний настоящей Конференции.

Грузинская Православная Церковь поручила мне передать и ее приветствие нашей Конференции.

Дорогие братья! Мы все знаем, что над человечеством нависла грозная туча новой мировой войны. Напряженная атмосфера современности полна тревог, предчувствий и военных слухов. Воображению мирных людей представляются ужасы атомного и бактериологического истребления. Кучка безумных поджигателей войны всеми способами раздувает огонь вражды и ненависти, народы лихорадочно вооружаются, а в оправдание этих вооружений на все лады повторяется мотив о сохранении мира, как будто бы пушки и атомные бомбы являются не мироубийцами, а миротворцами.

Но, к счастью, мир творят и защищают живые люди, более надежные, более сильные, нежели пушки и атомные бомбы. Добрая воля к миру объединила сотни миллионов этих людей — без различия политических и религиозных убеждений — в мощное мировое движение, которое непрерывно растет и преуспевает. Моральная сила этого движения все решительнее противостоит угрозе атомного истребления и все более обезоруживает его вдохновителей. Об этом свидетельствуют свыше ста миллионов подписей, уже поставленных на сегодняшний день под Воззванием Стокгольмской сессии Постоянного Комитета Всемирного Конгресса сторонников мира о запрещении атомного оружия и признании военным преступником того правительства, которое первым применит это оружие.

Силу этого Воззвания враги мира уже почувствовали, хотя еще и не образумились. Вместо того, чтобы прекратить «холодную войну» и идти на переговоры по улаживанию международных отношений, они пытаются теперь подорвать веру людей в силу и значение мирового референдума о запрещении атомной войны и объявляют это требование народов «никчемной болтовней».

Конечно, эти попытки врагов мира ни в малой степени не могут разоружить его сторонников, которые убеждены в том, что Стокгольмское Воззвание достигнет своей цели. Оно, как меч, рассеет человечество на друзей и врагов мира и, несомненно, обнаружит такое грозное превосходство его сторонников, с которым нельзя будет не считаться.

Даже в сегодняшнем соотношении сил войны и мира можно видеть признаки грядущего торжества, ибо нравственная победа уже одержана. Она состоит в том, что возникло моральное единство людей различных политических и религиозных убеждений, но исполненных веры в достоинство друг друга и в святость идеалов мира.

Среди этих идеалов мы видим и свободу совести, и свободу вероисповеданий, и равноправие народов, и социальную справедливость, и заботу о международном сотрудничестве — в то время, как прогивоположенный лагерь потрясает всеми видами секретного оружия и огромным разнообразием способов вредной и опасной пропаганды.

Эта пропаганда, с одной стороны, цинична и откровенна, с другой — лжива и лицемерна. Когда «защитники» цивилизации, в заботах о сокращении «избыточного» населения за пределами западных стран, деловито рассуждают о сравнительных достоинствах атомного и бактериологического оружия, то это, по крайней мере, правдиво отражает их замыслы. Когда те же люди пытаются оправдать свои военные мероприятия «оборонными» соображениями, то можно говорить о совершенно прозрачной маскировке их агрессивных намерений. Когда же они стараются утвердить свою человеконенавистническую политику на высоком авторитете христианской религии, то они пытаются совершить величайший обман.

Опасность этого обмана состоит в том, что в своей борьбе против народной демократии и коммунизма империалисты объявляют себя защитниками христианства. В этом им содействуют некоторые духовные вожди западных исповеданий, связанные с ними отнюдь не духовными интересами. Роль Ватикана, этого заклятого врага народов, защищающих мир, нам всем известна, она требует нашего осуждения, она не может не вызывать содрогания каждого честного сердца.

Возможно, что некоторые простодушные люди из правоверных христиан поддаются этому обману и, разжигаемые религиозной нетерпимостью, может быть, близки к тому, чтобы двинуться в новый «крестовый» поход против народов демократии, против нового социального порядка, утверждающего сейчас свое бытие на огромной части земного шара. Поэтому настоящей Конференции, собравшейся под знаменем защиты мира, предстоит особенно важная миссия разъяснить всем христианам ложь пропаганды, которая, связывая нашу религию с отжившим социальным порядком, намеренно ставит ее во враждебное отношение к новому строю жизни.

Мы должны разъяснить всем верующим людям, что христианство, как религия любви и мира, не нуждается в защите тех, кто, с помощью атомных бомб и смертоносных бактерий, хладнокровно готовится уничтожить население целой половины земного шара; кто в законе материнства видит причину экономических кризисов; кто эпидемию чумы или холеры принимает за благодеяние природы; кто, замышляя новую войну, называет только что бывшую старомодной войной. Не может быть ничего общего с христианством у людей, которые не исполняют, а чудовищно извращают дело Христово в интересах своего земного господства.

Правда христианской жизни может осуществляться в различных социальных условиях. Но, не касаясь идеологии разных социальных систем, легко заметить огромную близость социальной правды нового строя жизни нравственным понятиям христианства и никак невозможно установить их связь с социальной действительностью капитализма.

Нужно понять всем христианам, что новый социальный строй составляет высшую ступень человеческого общежития по сравнению с предыдущей и что все человечество с исторической необходимостью должно подняться на эту ступень общественного устройства. Поэтому христиане, оставаясь на высоте своего звания, должны осознать не только социаль-

ную правду времени, но и долг своего служения ей в духе евангельском.

Но еще важнее проникнуться сознанием ответственности за судьбы международного мира, нарушение которого в наше время может привести к бессмысленной гибели сотен миллионов людей. Для нас эта ответственность оказывается тесно связанной с единством христианского мира. Поэтому мы, представители различных христианских исповеданий, движимые чувством духовного родства во Христе, Спасителе нашем, собрались на эту Конференцию не для споров и пререканий о вере, а для того, чтобы — перед лицом угрожающей человечеству катастрофы — подтвердить друг другу единство христианского идеала и соединить свои усилия в защите мира во всем мире.

Несмотря на вероисповедные различия, наше единство в защите мира делается все более необходимым, ибо им должна утвердиться правда христианства перед всеми людьми и обличиться неправда тех, кто старается усилить раздор и нарушить мир, прикрываясь именем защитников христианства. Нам нужно понять, что при отсутствии такого единства мы будем наносить ущерб и делу мира, и авторитету христианства.

Настало время, когда Господь призывает нас, разделившихся между собою в вероисповедных различиях, к соединению в общечеловеческом деле защиты мира и социальной правды. Нам нужно теперь не в теории, а на деле показать свою верность Христу и помочь человечеству в преодолении зла войны. Наша помощь тем более необходима, что угроза нового истребления исходит из среды христианских народов. Это обстоятельство не может не навлечь на нас, если не будем едины, справедливого осуждения со стороны народов нехристианских, которые могут оказаться правыми, отрицая наши заслуги в практическом осуществлении заветов христианской религии.

Нам, христианам, нельзя стоять в стороне от мировых событий, от нужд времени, пассивно ожидая разворота событий. Пока в этом мире продолжается борьба между добром и злом, нам нужно быть в самых опасных местах, на самых передовых постах, защищая справедливость, отстаивая мир.

К этим усилиям — в личном и общественном плане — мы, православные, и призываем всех последователей Господа Иисуса Христа. Пусть свойства духа, присущие каждому исповеданию, — молитвенность православия, активность католичества, рассудительность протестантства, развившиеся в нашем разделении, — соединятся в созидании мира, заветного Христом, чтобы пламенными доказательствами Павла, решительными действиями Петра и горячей любовью Иоанна раскрыть всему миру христианский идеал мира и победить всех, кто идет против мира.

Братия-христиане, будем всеми силами бороться за дело мира!

Бог — наш Помощник!

Окрыляет нас всеутверждающая вера в победу добра над злом, мира над войной.

Да воцарится благословенный Богом мир во всем мире!

Митрополит Николай

ЗА МИР!

Речь на массовом митинге (140 тысяч человек) в защиту мира
в г. Велеграде (Чехословакия)
3 июля 1950 г.

Дорогие братья и сестры, дорогие друзья!

Русская Православная Церковь послала нас делегатами на Конференцию духовенства всех христианских исповеданий в г. Лугачовицы. По окончании этой Конференции мы приехали к вам, на ваш праздник свв. Кирилла и Мефодия, чтобы поздравить вас с праздником, приветствовать вашу новую жизнь и участвовать в вашей мощной, огромной манифестации мира.

Вы хорошо знаете, что в авангарде движения за мир идет закаленный в битвах великий советский народ. Советский Союз — это опора, и надежда движения за мир. Вместе с Китаем, со странами народной демократии, с миллионами друзей во всех странах наша страна представляет ныне такую несокрушимую силу, о могущество которой разобьются, как волны о скалу, любые поползновения любителей погреть руки на огне военных пожаров.

Моя Родина больше, чем чья-либо другая, знает, что такое война. Пепел сожженных сел Смоленщины, растерзанные бомбами женщины и дети на улицах Ленинграда, кровь героев, павших на склонах Мамаева кургана в Сталинграде, — об этом никогда нельзя забыть.

Наш народ хорошо знает и радость мирного труда, счастье сажать сады, выращивать обильные урожаи, воспитывать детей. И он дорожит миром, как может дорожить им только работник, безмерно влюбленный в созидательный труд, ненавидящий разрушение, как нечто противоестественное.

И наш народ делает все, чтобы на земле не лились больше потоки крови, чтобы землю украшали создания человеческого гения и не уродовали ее руины городов, чтобы дети не потеряли в огне войны радости детства.

Вместе со всеми честными гражданами всего мира советский народ говорит поджигателям войны, англо-американским главарям империалистической реакции: наша воля к миру непреклонна; мы и все идущие с нами народы будем бороться за мир самоотверженно и героически, до конца, до победы! И грозен будет гнев, беспощадна расплата, если вы посмеете нарушить завоеванный дорогой ценой мир!

Русская Православная Церковь в дни последней войны с величайшим напряжением участвовала в борьбе нашего народа за победу. А сейчас, когда идет битва народов за мир, она с первых же дней после окончания последней войны встала и останется стоять плечом к плечу со своим народом и со всем прогрессивным человечеством в этом священном, благородном деле отстаивания мира во всем мире. Ежедневными

молитвами о мире, патриаршими воззваниями к верующим, проповедями в храмах, печатным словом, участием в конгрессах и конференциях в защиту мира, призывами ко всем христианам и ко всему человечеству — она неустанно борется за мир и зовет к этому всех, до кого может дойти ее голос. Она этим исполняет свой священный долг, долг религии мира и любви.

Мы не закрываем глаз на движение темных сил, но мы не впадаем и в состояние страха или безнадежности.

Тем более мы, верующие, непоколебимо знаем и верим, что Бог за нас, за мир, за правду, за справедливость!

Русская Православная Церковь, горячо приветствуя вашу манифестацию за мир, обращается в нашем лице к вам, строители новой жизни в вашей прекрасной стране, и ко всем людям доброй воли с горячим призывом: всеми силами души и всеми доступными нам средствами помогать всему миролюбивому и свободолюбивому человечеству в установлении прочного, вечного мира на земле.

Мир победит войну — мы уверены в этом, и мы этого добьемся!

Да процветает мирной и счастливой жизнью ваша прекрасная страна! Пусть никакие факельщики войны никогда не зажгут на ней военного пожара!

Да здравствует братский, миролюбивый, трудолюбивый и гостеприимный чехословацкий народ!

Да благословит Господь быть миру во всем мире!

Митрополит Николай

БУДУЩИЕ ПАСТЫРИ ВЫПОЛНЯЮТ СВОЙ ДОЛГ

Народы всего Советского Союза подняли свой голос в защиту мира. В городах и селах, на заводах и фабриках, в колхозах и совхозах — всюду проходят многолюдные собрания трудящихся, посвященные сбору подписей под Воззванием Стокгольмской сессии Постоянного Комитета Всемирного Конгресса сторонников мира о запрещении атомного оружия.

Верховный Совет Союза ССР сделал заявление о солидарности с предложением Постоянного Комитета Всемирного Конгресса сторонников мира. Это заявление отвечает интересам миллионов людей. Оно нашло горячую поддержку советского народа, так как выражает нашу волю к миру, нашу готовность вести борьбу за мир.

Пример единодушия и сплоченности советского народа в борьбе за мир воодушевляет всех простых людей земного шара на сокрушительный отпор поджигателям войны.

Как и все трудящиеся нашей великой Родины, учащиеся московских духовных школ единодушно подписались под историческим документом — Воззванием Стокгольмской сессии Постоянного Комитета Всемирного Конгресса сторонников мира.

Мир — миру! Эти слова стали девизом сотен миллионов людей, с чистым сердцем подписавших Воззвание.

О мире всего мира молится каждый верующий за богослужением. Мир — это счастье, это свободный труд, это прекрасное настоящее и лучезарное будущее.

Сейчас, когда особенно стала сильна угроза войны, слово мир является радостным для всего человечества, испытавшего совсем недавно все ее ужасы.

Русская Православная Церковь отдала свой голос за мир. Ее Глава — Святейший Патриарх Алексий в своем Обращении от 3/III с. г. ко всем Предстоятелям Православных автокефальных Церквей заявил, что пастырство нашей Русской Православной Церкви решительно стало на защиту и укрепление мира против безумства держащих в своей руке меч и стремящихся к холодному и расчетливому уничтожению миллионов человеческих жизней.

Борьба за сохранение мира между народами, борьба за признание права на жизнь, на распоряжение своею жизнью, за сохранение этой жизни за каждым отдельным человеком, за каждым членом Церкви Христовой составляет стихию пастырского делания, т. к. наш Великий Пастыреначальник Христос благовествует нам, что добрый пастырь должен душу свою полагать за своих словесных овец.

Мы, учащиеся православных духовных школ, по избранному нами жизненному пути, — уже будущие пастыри. И сейчас, когда миллионы народов говорят о мире, мы также присоединили свой голос в защиту мира и этим выразили отклик своего сердца на волнующие человечество события.

Мы находимся еще в полном расцвете своей молодости и желаем только счастливой, радостной и мирной жизни. Нами еще не забыты ужасы последней великой Отечественной войны. Некоторые из нас потеряли своих отцов, матерей, братьев и сестер. Среди ужасов и громов войны мы жили надеждой на возвращение нам благословенных и радостных мирных дней, когда жители наших городов и сел будут спокойно созерцать беспредельную красоту Божьего мира и, любуясь на усыпанное звездами небо, не услышат уже более тревожного гула вражеских самолетов, несущих смертоносные бомбы мирному населению. И эта надежда пришла. К нам возвратился радостный мир. Теперь мы можем спокойно жить и трудиться.

Вместе со старшим поколением своих соотечественников мы готовы отдать все свои лучшие силы — знание ума и горение сердца — на превращение орошенной героической жертвенной кровью земли в цветущий благоустроенный сад.

Годы нашей учебы в Московской Духовной школе проходят в стенах прославленной своим патриотизмом Троице-Сергиевой Лавры. Здесь некогда жил и трудился избранный подвижник Русской Православной Церкви и великий патриот Родины преподобный Сергей Радонежский, благословивший героев русской земли на защиту отечества в знаменитой Куликовской битве и названный за это «солнцем своего отечества».

Все это воспламеняет нас священным патриотическим огнем, который некогда горел в наших великих соотечественниках. В дни наших годовичных академических актов и торжественных студенческих праздничных собраний мы выражаем такое патриотическое горение нашего юного сердца стройным и могучим пением нашего гимна:

«Слався, Отечество наше свободное,
Дружбы народов надежный оплот!
Знамя Советское, знамя народное
Пусть от победы к победе ведет!»

Мы чувствуем неразрывную связь со своей Родиной и с ее любимыми вождями. В нашей душе живут могучие патриотические чувства, влекущие нас отдать все свои силы на служение Русской Православной Церкви и нашей великой прекрасной Родине.

Поэтому мы всем сердцем своим и всей своею свободною волею откликнулись на Воззвание Стокгольмской сессии Постоянного Комитета Всемирного Конгресса сторонников мира своею подписью за мир во всем мире и как бы открыли широкий простор для своего патриотического чувства, пламенеющего великой любовью к своей Родине, а вместе с тем стали в ряды миллионов простых людей, жаждущих мира.

В этом деле Православие и все его исповедники, а также и мы, будущие пастыри Русской Православной Церкви, можем и должны осуществить свое призвание.

Свята и чиста, как кристалл, мысль о мире. Ею пронизаны сердца всех будущих пастырей Церкви. Вместе со всеми народами нашей страны, мы, учащиеся Духовной Академии и Семинарии, гордимся крепнущим международным авторитетом своей Отчизны, ставшей оплотом всего прогрессивного человечества в его героической борьбе за мир. Через все бури и опасности прошла наша Родина, ведомая зорким кормчим — Вождем ее — великим Сталиным, и теперь она стоит в блеске славы и могущества, как великая держава — оплот мира и справедливости.

Горячо поддерживая миролюбивую политику Советского Правительства, мы полностью откликнулись на Воззвание Стокгольмской сессии Постоянного Комитета Всемирного Конгресса сторонников мира и верим, что мир восторжествует на земле, мир победит войну!

**Студенты Московской Духовной Академии
и воспитанники Духовной Семинарии (следуют подписи)**

Церковная жизнь

ПРЕБЫВАНИЕ В МОСКВЕ СЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА РУМЫНСКОГО ЮСТИНИАНА

(25 мая — 1 июня 1950 г.)

Вечером 25 мая в Москву прибыл самолетом Святтейший Патриарх Румынский Юстиниан, в сопровождении Митрополита Ясского и Молдавского Севастиана, епископа Романского Феофила и двух протоиереев Румынской Церкви — викария Траяна Белашку и Михаила Мадан.

На московском аэродроме высоких почетных гостей встретили: Высокопреосвященный Митрополит Крутицкий и Коломенский Николай, Преосвященный Флавиан, епископ Орловский и Брянский, Преосвященный Филарет, епископ Рязанский и Касимовский, Управляющий делами Московской Патриархии протопресвитер Н. Ф. Колчицкий, Ректор московских духовных школ протоиерей А. П. Смирнов, протоиерей П. Д. Филонов, а также представитель Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР — Зам. Председателя С. К. Бельшев и представители Румынского посольства.

Прибывших гостей от лица Святтейшего Патриарха Алексия приветствовал краткой речью Митрополит Николай.

Ближайшей целью приезда высоких гостей в Москву было паломничество в Свято-Троице-Сергиеву Лавру в день ее храмового праздника — Святой Живоначальной Троицы.

В пятницу 26 мая прибывшие гости посетили Святтейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия. После приема почетные гости во главе со Святтейшим Патриархом Юстинианом ездили в храм Воскресения в Сокольниках на поклонение московской святыне — Иверской иконе Божией Матери. Настоятель храма прот. А. Расторгуев вместе с прихожанами тепло встретил гостей и обратился к Святтейшему Патриарху Юстиниану со следующей речью:

«Ваше Святтейшество, Святтейший Патриарх, дорогой наш гость! Небезызвестен Вам этот святой храм. Третий раз мы имеем счастье видеть Ваше Святтейшество под его сводами, и в шестой раз мы приветствуем единоверных румын в этом святом храме. Столь частое общение с нами братьев-румын наполняет радостью и восторгом наши души. И сегодняшнее Ваше посещение мы расцениваем как проявление все возрастающей и усиливающейся связи между Румынской и Русской Церквями. Приветствуя Вас и надеясь на Ваше сочувствие, обращаем Ваше внимание на отсутствие почетного настоятеля этого храма архиепископа Виталия. Увы, архиепископ Виталий 25 марта с. г. мирно почил о Господе. С глубокой радостью и благодарностью он всегда вспоминал свое путешествие по Румынии и дружбу и гостеприимство румынского народа. Просим Ваших святительских молитв о нем.

Просим Ваше Святтейшество направиться к общемосковской нашей святыне — Иверской иконе Божией Матери. По старинному русскому обычаю, все приезжающие в Москву православные русские люди стре-

мятся помолиться перед этой иконой, называя ее Вратарницей-Хранительницей Москвы. Мы уверены, что Вы вознесете свою глубокую молитву ко Господу и Его Пречистой Матери и преподаете всем нам свое святительское благословение».

На это приветствие Святейший Патриарх Румынский Юстиниан ответил следующее:

«Ваше преподобие и дорогие братья! Мы переживаем радостные чувства и счастье от посещения этого святого храма. В его стенах происходило великое событие — Всеправославное Совещание представителей православных христиан всего мира. И этой радостью мы всецело обязаны Его Святейшеству, Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси Алексию, который, по своей глубокой любви к нам, пригласил нас принять участие в великих торжествах храмового праздника Троице-Сергиевой Лавры

Войдя в этот святой храм, я своим мысленным взором увидел то великое событие и представителей всего православного мира, которые были в этом святом храме на великом Московском Всеправославном Совещании. Благодаря этому Всеправославному Совещанию открылась новая страница в истории Православия. Здесь выносились решения на пользу Православия во всем мире. Как и тогда на Всеправославном Совещании мы чувствовали великую радость под покровительством чудотворной иконы Иверской Божией Матери, так радуемся и теперь, преклоняясь перед чудотворной иконой Иверской Божией Матери, Которую мы просим, чтобы Она Своим небесным покровом осенила наши совещания со Святейшим Патриархом Московским в этом древнем городе. Мы приносим с собою всю любовь и все восхищение, которое имеет румынское православное население ко всему православному и всему молящемуся русскому народу.

Благодать Господа нашего Иисуса Христа, и любовь Бога и Отца и причастие Святаго Духа да будет со всеми вами. Аминь».

После этого настоятель прот. А. Расторгуев поднес Патриарху Румынскому Юстиниану Иверскую икону Божией Матери со следующим обращением:

«Ваше Святейшество! От всей души и от всего сердца благодарим Вас за посещение нашего приходского храма. В память о Вашем посещении смиренно просим принять от нас изображение Иверской иконы Божией Матери. В этом святом храме имеется драгоценный дар покойного Патриарха Румынского Никодима покойному архиепископу Виталию — распятие Господа Спасителя. По распоряжению покойного владыки, это изображение стоит перед жертвенником, перед которым возносил он заупокойные моления о Патриархе Румынии Никодиме и моления о здравии Вашего Святейшества. Надеюсь, что по возвращении в Румынию, взирая на эту икону, Вы также молитвенно вспомните наш храм, покойного владыку и нас, горячо и сердечно уважающих и любящих Вас».

Принимая святую Иверскую икону Божией Матери, Святейший Патриарх Румынский Юстиниан ответил настоятелю храма следующими словами:

«Ваше преподобие! Заверяю вас и всех, что я с большой радостью принимаю эту святую икону как воспоминание об этом святом храме и о святой чудотворной иконе Иверской Божией Матери. Эта икона будет напоминать нам о верующих и о покойном архиепископе Виталии, о котором я всегда молюсь Господу Богу, да простит все прогрешения его, вольные и невольные. Всецело разделяя горе православных прихожан этой церкви, мы молим Господа, да упокоит его вместе со святыми Своими во Царствии Своем, а ваш православный храм да утвердит и да сохранит на много лет и да поможет всем, кто возносит здесь к Богу

свои молитвы. Преподаю всем вам архипастырское благословение. Церковный хор этого величественного храма состоит из людей, лишенных физического зрения, но они духовными своими очами чувствуют благодать Господа Иисуса Христа. Я преподаю им свое благословение. Аминь»

В этот же день вечером румынские гости осмотрели выставку подарков к 70-летию рождения великого Вождя народов Советского Союза Генералиссимуса И. В. Сталина. Свои впечатления от этой выставки Святейший Патриарх Юстиниан занес в книгу отзывов.

В заключение этого дня гости совершили поездку по разным улицам советской столицы.

27 мая, в Троицкую родительскую субботу, утром, по окончании церковных богослужений, гости посетили две московских приходских церкви: храм великого Пимена и храм Скорбящей Божией Матери.

В первом храме настоятель прот. В. Николаев приветствовал Святейшего Патриарха Юстиниана следующей речью:

«Ваше Святейшество! Примите в свое сердце нашу общую радость, которую все мы переживаем по поводу того, что Ангел Румынской Церкви пребывает с нами под сенью храма великого Пимена.

В посещении Вашего Святейшества мы видим особую к нам милость Божию, ибо в общении с Вами получаем возможность еще глубже почувствовать наше духовное родство с боголюбивым румынским народом и еще теснее соединиться с ним в утверждении идеалов Православия и в защите мира во всем мире.

Переживая это единение, мы знаем, что его источником является наша вера в Господа Иисуса Христа, соединившего нас Своею всеобъемлющей любовью, и, как чада Его любви, мы неустанно стремимся быть и чадами мира и постоянно заботиться о том, чтобы жить в любви непорочно, без человеческого разделения.

Эта церковная забота всегда служила и теперь много служит сближению православных народов, ибо через церковное общение и особенно через питание у единых источников святости все мы взаимно восполняем друг друга.

Обращаясь к прошлому, мы видим источники такого благодатного восполнения в лице целого ряда святителей и подвижников, составляющих славу Румынской Церкви.

Вот Досифей, митрополит Молдавский и Сочавский (XVII в.), хорошо известный своей ученостью, своими идеями освобождения румын от турок и дружескими сношениями с Русской Церковью.

Еще более известен нам митрополит Вениамин Костаки (XIX в.), который в течение 40 лет твердо стоял на своем посту и, как доблестный воин Христов, отражал силой евангельской любви и мечом слова Божия вражду против Церкви и Родины.

Но особенно мы чтим память великого старца Паисия Величковского, возбудившего у нас в прошлом веке широкое духовное движение, плоды которого питают нас и доныне.

Затем идут такие славные деятели Румынской Церкви, как братья-епископы Неофит и Филарет Скрибаны, известные своими трудами по национальному объединению Румынии.

Совсем недавно, всего 4 года назад, был еще жив Патриарх Никодим, который, уходя «в путь всея земли», благословил пути, ведущие в Москву.

Теперь, когда румынский народ строит новую справедливую жизнь, руководимая Вашим Святейшеством Румынская Православная Церковь стремится направить сердца и мысли верующих к евангельскому идеалу общего блага и всеобщего мира ради приобретения людей Царству Божию, которое не от мира сего.

В Троице-Сергиевой Лавре: В центре — Святейший Патриарх Алексей и Святейший Патриарх Юстиниан. Справа: Митрополит Николай, епископ Феофил, епископ Флавиан. Слева: Митрополит Севастиан, епископ Филарет.

Во имя этой вождейнейшей цели и в знак единства наших духовных усилий к ее достижению, благоволите, Святейший Владыко, принять от нашего храма эту святыню — Казанскую икону Божией Матери, благодатью Которой спасалась наша Родина от нападений и наветов вражиих!

Святейший Патриарх Юстиниан в ответ на это приветствие настоятеля храма сказал следующее:

«Между Русской Церковью и Румынской Церковью давно существует связь единства любви во Христе.

Мы являемся продолжателями этой благодатной связи между русским православным народом и румынским православным народом, между иерархами русскими и иерархами румынскими.

Лично я в третий раз посетил богоспасаемый город Москву и поспешил прибыть в этот город для того, чтобы принести слова своей признательной любви Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси Алексию и преподать свое архипастырское благословение русскому православному народу.

Эти посещения наши в Москву и Святейшего Патриарха Алексия в Румынию углубили наши братские взаимоотношения и, кроме того, послужили к большему единению православного русского народа и православного румынского народа.

Каждый раз, уезжая из богоспасаемого города Москвы, мы уносим в своей душе самые лучшие воспоминания о благолепных храмах ваших, о благоговейности и о горячей вере всех ваших православных христиан.

В сегодняшний день во всей Православной Церкви совершается поминовение усопших в вере в Христа Бога нашего.

Среди усопших, среди преставльшихся ко Господу, есть много иерархов, есть много пастырей, много верующих, которые способствовали любовному единению в вере Христовой между нашими православными народами. Среди тех, которых мы поминаем, много бойцов-героев, которые жизнь свою положили за веру православную и за благо народное.

С высоты небес эти герои, эти мученики за веру благословляют нас и зовут нас, чтобы мы боролись за мир во всем мире.

Будем и мы достойными наследниками этих героев наших, будем и мы бороться за мир, потому что самое высшее благо, которое есть — это мир и любовь между всеми народами.

Мы будем прилагать все усилия к тому, чтобы бороться против всяких поджигателей войны, ибо мы знаем, что война несет смерть для самых дорогих нам людей — наших братьев, сестер и детей. Поэтому будем утверждать мир на всей земле, ибо Христос заповедал нам мир.

Вспоминая в своих святых молитвах всех павших на поле брани за веру и отечество, мы вознесем свои молитвы Отцу Небесному, чтобы Он помог нам утвердить мир во всем мире.

Я принял с большим благоговением, с большой радостью этот дар, который мне поднесли — икону Божией Матери Казанской. Эту икону я помещу в церкви, где я ежедневно молюсь Господу Богу, и, молясь перед ней, буду вспоминать этот православный храм и вас, всех православных христиан, которые собрались здесь для молитвы.

Православные иерархи и духовенство ежедневно возносят молитвы к Всемогущему Богу, чтобы Он утвердил мир во всем мире. Обращаемся и к Вам с просьбой молиться о мире, чтобы Господь Бог наш Иисус Христос даровал нам этот мир.

Благодать Господа нашего Иисуса Христа, и любовь Бога и Отца, и причастие Святаго Духа да будет со всеми вами. Аминь».

В храме Божией Матери «Всех скорбящих радости» 27 мая Святейшего Патриарха Юстиниана встретили настоятель и причт церкви.

Настоятель прот. М. Зернов приветствовал высокого посетителя следующей речью:

«Ваше Святейшество! Причт, приходский Совет и прихожане приветствуют Ваше вступление в наш храм во имя чудотворного образа Божией Матери «Всех скорбящих радости».

Я счастлив, что мне, как настоятелю храма, выпала высокая честь приветствовать Патриарха Румынской Церкви, той Церкви, которая на протяжении веков мужественно, порой героически, защищала общее для всех нас дело — сохранение православной веры во всей ее святой чистоте. Румынская Церковь защищала это дело как от захватчиков, пытавшихся с мечом в руках покорить румынский народ, так и от коварных происков Ватикана.

Я счастлив приветствовать святителя, который во мраке фашистской ночи умел находить путь истины и твердо знал, с какой стороны взойдет солнце свободы для румынского народа и Румынской Церкви; святителя, любящего свой народ и любимого им. Доказательством этой взаимной любви является единодушное избрание Вас, Ваше Святейшество, чело- века, далеко еще не старого, на престол Румынских Патриархов.

Я счастлив приветствовать Ваше Святейшество и потому, что Вы мне, скромному священнику, не раз оказывали знаки своего высокого внимания.

Ваше Святейшество! Вы вступили в исторический храм. Здесь, в стенах этого храма, явилась великая святыня — образ Божией Матери, именуемый «Всех скорбящих радости». Исцелением от смертельного недуга сестры Патриарха Иоакима начался неизбывный поток исцелений, чудес и милостей от этого чтимого по всей Руси чудотворного образа. Где бы ни читали акафист Божией Матери в честь этой святыни, вспоминается наш храм, именуемый новой Силоамской купелью.

Храм наш создан великим русским зодчим Баженовым. Престолы в нем освящены историческими деятелями, великими иерархами Русской Церкви, Московскими Митрополитами: Платоном (Левшиным) и Филаретом (Дроздовым), а после обновления храм освящен Святейшим Патриархом Алексием. Все это и дает нам право назвать наш храм историческим. С сегодняшнего же дня мы будем считать храм наш историческим еще и потому, что Вы, Ваше Святейшество, изволили посетить его.

Приходский Совет и прихожане приветствуют Вас, Ваше Святейшество, нашим русским «Добро пожаловать», а мы, священники, радостно говорим Вам: «Благословен грядый во имя Господне».

После речи настоятеля хор запел умилительный тропарь Божией Матери. Во время пения тропаря Патриарх приложился к великой святыне храма — образу Божией Матери «Всех скорбящих радости» — и проследовал в главный алтарь. После краткого молебна и многолетия, Святейшему Патриарху и его спутникам были поднесены ценные иконы.

Патриарх Юстиниан, поблагодарив за подношение, обратился к народу с речью. В ней, после нескольких слов, обращенных к настоятелю храма, он говорил о борьбе за мир во всем мире и о крепнущих связях между Русской и Румынской Церквями.

Сопровождаемый приветственными возгласами народа, Румынский Патриарх и его спутники отбыли из храма.

* * *

Святейший Патриарх Юстиниан со своими спутниками прибыл в Москву как православный паломник, чтобы принять участие в молитвенном торжестве в Свято-Троице-Сергиевой Лавре. Накануне праздника Святой Троицы первосвятитель Румынской Православной Церкви, по

благословению Святейшего Патриарха Алексия, совершил всенощное бдение в московском Патриаршем соборе. Перед началом всенощной высшего гостя приветствовал речью настоятель собора протопресвитер Н. Ф. Колчицкий, а после Евангелия произнес слово Патриарх Юстиниан.

На другой день утром Святейший Патриарх Румынский Юстиниан и сопровождавшие его архиереи и протоиереи прибыли в Лавру и проследовали в покои Святейшего Патриарха Алексия. Около 10 часов утра все лаврское духовенство в облачениях направилось для встречи Святейших Патриархов. Из Крестовой церкви Патриархи и архиереи в мантиях проследовали в Троицкий собор. Впереди шел соединенный лаврский и академический хор, который пел тропарь праздника «Благословен еси, Христе Боже наш...» Вслед за хором попарно следовало духовенство, затем архиереи, последними шествовали Святейшие Патриархи, Московский и всея Руси и Румынский.

Приложившись в Троицком соборе к мощам преподобного Сергия, Патриархи и архиереи направились для совершения литургии в Успенский собор. Богослужение отличалось особой торжественностью. Святейшим Патриархам сослужили архиереи: Митрополит Ясский и Молдавский Севастиан, Митрополит Крутицкий и Коломенский Николай, епископ Романский Феофил, епископ Орловский и Брянский Флавиан, епископ Рязанский и Касимовский Филарет.

Среди сослужащего лаврского духовенства было два протоиерея Румынской Православной Церкви. Во время литургии чувствовался особый духовный подъем. Возгласы произносились то на славянском, то на румынском языке.

За литургией было совершено две хиротонии: Святейший Патриарх Алексей рукоположил студента третьего курса Московской Духовной Академии иеродиакона Сергия (Голубцова) во иеромонаха, а Святейший Патриарх Юстиниан — студента второго курса той же Академии монаха Афанасия (Кудюка) во иеродиакона.

Во время вечерни положенные молитвы читались Патриархами и Митрополитом Николаем, при чем Румынский Патриарх читал на румынском языке.

Все богослужение свидетельствовало о тесном содружестве и искренней любви двух Православных автокефальных Церквей.

После отпуста Святейший Патриарх Алексей, приветствуя первосвященителя Румынской Церкви, сказал об огромном значении Свято-Троице-Сергиевой Лавры для Русской Православной Церкви и Родины. В этом святилище нашего Православия почивает своими нетленными мощами преподобный Сергий, игумен Радонежский, и пребывает его дух беспредельной веры, дерзновенной молитвы и любви к Православию и к Родине.

«Со всех концов нашего необъятного Отечества, — сказал Патриарх, — сюда стекаются боголюбивые русские люди, чтобы здесь, у святых мощей преподобного Сергия, излить ему свои скорби и испросить себе его всемогущих молитв перед престолом Божиим.»

«И Вы, Святейший Владыко, — закончил Святейший Патриарх, — являетесь паломником к преподобному Сергию, и мы знаем, что когда Вы молитесь у его святых мощей, то Вы молитесь не только о себе, но и о всей многочисленной пастве, руководить которой Вы поставлены Промыслом Божиим.

В память Вашего посещения Лавры благоволите, Святейший Владыко, принять этот святой образ преподобного Сергия. Когда Вы будете молиться перед ним, то вспоминайте и нас, и наш русский народ православный. Мы веруем, что преподобный Сергий, который является таким усердным молитвенником за Русскую Церковь, будет покровителем и Румынской Православной Церкви.»

После этих слов наместник Лавры архимандрит Иоанн поднес первосвятителю Румынской Церкви икону преподобного Сергия в ценном окладе.

В ответном слове Святейший Патриарх Румынский Юстиниан сказал, что торжественное богослужение в Лавре произвело на него глубокое, незабываемое впечатление. Молитвенное единение во время литургии свидетельствовало, что между Православными Церквями существует тесная связь, которая дает силу Православию против католической реакции и врагов мира.

Указывая на то, что Православные Церкви должны всеми средствами бороться за укрепление мира во всем мире и счастье народов, первосвяtitель Румынской Церкви выразил свое благоговение перед святыми Русской Церкви. Он вспомнил посещение Киева в 1946 г., где усердно молился у мощей киево-печерских чудотворцев. Такое же благоговение Святейший Патриарх Юстиниан высказал по отношению к святителю Алексию, Митрополиту Московскому, к преподобному Сергию, игумену Радонежскому, и их молитвами объяснил возвращение в лоно Православия румынских униатов и разрыв конкордата с римским папой. Сообщил Патриарх Румынии и о том, что он с благоговением хранит в своей Крестовой церкви все иконы, поднесенные ему в России. Молясь перед ними, он с любовью вспоминает Святейшего Патриарха Алексия, Митрополита Николая и весь русский народ и горячо призывает благословение Божие на Русскую Православную Церковь. В заключение Святейший Патриарх Юстиниан пожелал процветания Русской Православной Церкви, Святейшему Патриарху Алексию, Митрополиту Николаю и всему русскому народу.

Затем Святейший Патриарх Юстиниан преподал молящимся свое благословение.

Так закончилась эта торжественная служба в честь Пресвятой Троицы. Служба, в соединении вся призвав, явила единоплеменные православного русского и румынского народов.

В торжественной процессии лаврское духовенство, Святейшие Патриархи и архиереи направились в патриаршие покои, где им была предложена трапеза.

* * *

Из патриарших покоев гости направились в Московскую Духовную Академию. При входе в нее хор воспитанников пропел на румынском языке многолетие Святейшему Патриарху Юстиниану.

В актовом зале Академии заняли почетные места Святейшие Патриархи, Митрополит Крутицкий и Коломенский Николай и другие гости. После этого ректор Академии и Семинарии прот. А. П. Смирнов, поднося Святейшему Патриарху Юстиниану диплом почетного члена Академии, произнес следующую речь:

«Ваше Святейшество, Святейший Патриарх всея Румынии Юстиниан, наш высокий и дорогой гость! Совет Московской Духовной Академии 8 декабря 1949 г. избрал, а Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий утвердил Вас в звании почетного члена Московской Духовной Академии.

Мы, руководители нашей высшей духовной школы, получили от Вас сердечный отклик на это избрание и сейчас счастливы вручить Вам диплом об этом избрании.

10 дней назад мне, по благословению нашего Святейшего Патриарха Алексия, пришлось приехать в Бухарест по делам нашего русского православного храма в Вашей столице и иметь встречу с профессорами Ва-

шего Богословского Института. Вся коллегия его профессоров и преподавателей, устроивши мне теплую встречу, засвидетельствовала, что избрание Вашего Святейшества почетным членом Московской Духовной Академии явилось радостью и для самого Бухарестского Богословского Института, и для всего румынского духовенства, которое, следуя примеру своего Патриарха, непоколебимо стоит на службе у своего народа; оно связано также узами братской любви с Русской Православной Церковью, возглавляемой Святейшим Патриархом Алексием, и включилось всей душой в борьбу на защиту мира, зная, что мир является самым ценным благом человечества.

Времена и лета во Своей власти положивый и управляяй всяческая премудрым и всеблагим Своим Промыслом, Единый Владычествующий небесными и земными Царь мира и Спас душ наших Господь Иисус Христос всегда покровительствует и благодетельствует созидателям мира.

Народная мудрость говорит, что сердце сердцу весть подает. Ваш Бухарестский Институт выразил те же мысли и чувства, которыми исполнено и наше русское сердце.

Примите от нас, Святейший Владыко, диплом почетного члена нашей Московской Духовной Академии, как признание нами Ваших благородных трудов и как свидетельство той любви, которая существует между нашими Церквями и нашими народами».

Святейший Патриарх Юстиниан принял из рук ректора прот. А. П. Смирнова почетный диплом и сказал:

«Ваше Святейшество, Ваши Высокопреосвященства, Ваши Преосвященства, преподобные и благоговейные отцы, честной сонм профессоров, возлюбленные студенты и возлюбленные христиане!

Я счастлив, что вновь нахожусь среди православно верующих христиан и мудрых пастырей Святой Русской Церкви.

Приглашение Вашего Святейшества прибыть к празднику Святой Троицы, к празднику Пятидесятницы, который является и храмовым праздником этой великой твердыни монашеской жизни, пробудило во мне всецелую готовность ответить, с своей стороны, на любовь Вашего Святейшества той же горячей любовью брата и сослужителя Вашего.

Поэтому я и поспешил прибыть к Вам, дабы обнять всех вас во Христе Господе нашем и сказать: «Христос посреди нас».

Чувствую всю полноту и величие нынешнего праздника, который совершается как бы в Кремле Русского Православия, в этой священной Лавре, и вижу, что ее архитектурное величие ничем не уступает ее духовной красоте.

Будучи твердыней Православия и оплотом русского народа в различные знаменательные периоды его истории, Лавра преподобного Сергия принимает в свое лоно и меня, оказывая мне еще и честь торжественного вручения диплома почетного члена Московской Духовной Академии.

Этим актом чествуются мои скромные труды в деле защиты Православия и укрепления его фронта против врагов нашей Церкви и наших дружественных народов. Этот же факт свидетельствует об узах любви, которая существует между нашими народами, так как в моем лице нынешнее чествование относится и ко всей Румынской Православной Церкви.

От всей души приношу благодарность Святейшему Патриарху Алексию, а также Совету профессоров Московской Духовной Академии за ту высокую честь, которую они мне оказали, дав, таким образом, мне возможность быть сегодня здесь вместе с ними. Псалмопевец Давид говорит: «Се что добро или что красно, но еже жити братии вкупе». Сердца верующих, а также и пастырей Румынской Православной Церкви желают быть вместе с верующими и пастырями Русской Церкви.

И если Всеблагий Господь сподобил нас сегодня быть опять вместе, то голос нашего сознания зовет нас к созиданию неразрывного и непреходящего единства между нашими Церквями и нашими народами, дабы таким образом достойно ответить на те призывы, с которыми некогда обратился к нам Господь, даровавший нам одну и ту же веру и связавший нас не только нашим Небесным Отечеством, но и земным нашим устройством. Зовет нас к этому же братству и голос древних летописей, а также и православное историческое сознание и величие деяний, совершенных нашими предками совместными силами. В нашей общей исторической галлее ярко выступают светлые фигуры иерархов, ученых и политических руководителей, которые совместно жили, совместно трудились и совместно боролись во имя торжества Царства Божия и правды Его.

В начале XVII века обращает на себя внимание великая фигура Петра Могилы, который в Киеве организовал борьбу против вторжения католиков на русскую землю. Затем выступают фигуры тех русских и румынских богословов и иерархов, которые собрались в Молдавии, в гор. Яссах, в 1642 г., чтобы выработать там новое оружие для защиты Православия, известное нам под именем «Православного Исповедания веры». А сколько имеется еще и других русских и румынских ученых и иерархов, которые боролись за Православие?! А сколько также румынских иерархов, ученых и богословов получили образование в знаменитых духовных академиях Киева, Москвы и Петербурга?!

Но вот перед нами встает образ Петра Великого, а рядом с ним — образ нашего молдавского господаря Димитрия Кантемира, который впоследствии становится членом Российской Академии Наук.

Не могут быть нами забыты и образы русских и румынских воинов во время русско-румынско-турецкой войны 1877 года. Сколько и других великих представителей в области веры, культуры и государственной жизни имеется в истории, которые совместно боролись во славу Божию, благодаря взаимной любви между русским и румынским народами.

Постоянно в прошлом мы имели общих врагов. Имеем их и ныне. В прошлом мы боролись против них объединенными усилиями. Подобная миссия открывается перед нами и сейчас.

Основываясь на наших дружественных взаимоотношениях, на нашей совместной борьбе и победе, мы свидетельствуем непоколебимую решимость нашего православного народа и его духовных пастырей хранить наследие наших предков, обогащать его и нести вперед знамя борьбы с именем Христа для защиты наших народов, нашей православной веры против наших общих завистников и врагов.

Да осенит нас любовь Господа и Спаса нашего Иисуса Христа, и да поможет Он нам объединить наши силы для защиты нашего священного наследия мира и благоденствия всех народов в борьбе с поджигателями новой войны».

После своей речи Патриарх Юстиниан поднес Академии и Семинарии много богословских книг, иконы и роздал студентам и наставникам маленькие крестики. Хор исполнил многолетие на румынском языке. Затем Патриарх Юстиниан и его спутники осмотрели все аудитории и классы Духовной Академии и Семинарии, а также комнату-музей Патриарха Алексия. После осмотра гостям была предложена трапеза. Во время ее инспектор Академии проф. В. С. Вертоградов обратился к румынским гостям с речью, в которой просил передать благодарность корпорации Бухарестского Богословского Института за братское приветствие и благодарил Патриарха за богословскую румынскую литературу. Вместе с тем он отметил, что в наших духовных академиях воспитывались многие молодые люди Румынии, в том числе покойный Патриарх Никодим.

Перед отъездом из Московской Духовной Академии в Москву Святейший Патриарх Юстиниан, на память о своем пребывании в стенах нашей высшей духовной школы, записал в книге отзывов почетных гостей следующее:

«Благодаря горячей любви Святейшего Патриарха Алексия в отношении нас, мы приняли приглашение, для того, чтобы совместно сослужить и иметь братское духовное общение в дни праздника Пятидесятницы — Сошествия Святаго Духа, праздника, который является и храмовым праздником Свято-Троице-Сергиевой Лавры. Мы имели счастливую возможность поклониться святым мощам угодника Божия преподобного Сергия, который является небесным покровителем этой святой обители и всего православного русского народа. На память об этом я получил в дар от Святейшего Патриарха Алексия дорогую икону великого святого земли русской.

Я никогда не забуду моменты духовного подъема, пережитые около Святейшего Патриарха Алексия, среди окружавших его иерархов, его духовенства и среди православного благочестивого и благоговейного русского народа, собравшегося в таком великом множестве в день Праздника Святой Троицы.

В этот же день я посетил Московскую Духовную Академию, ее профессоров и студентов. Для нас, гостей, было большим и приятным сюрпризом то, что хор студентов встретил нас пением обычного приветствия архиерею на румынском языке. В актовом зале Московской Духовной Академии в торжественной обстановке мне был вручен диплом почетного члена Московской Духовной Академии, согласно состоявшемуся об этом решению со стороны Совета профессоров, по благословению Святейшего Патриарха Алексия. В связи с этим мне пришлось пережить трогательные моменты при оказании мне чести, которую я отношу не к себе только, но и ко всей Румынской Церкви. На всю нашу Церковь излилась любовь Русской Православной Церкви — профессоров, духовенства, иерархов, во главе со Святейшим Патриархом Алексием. Будем стремиться всей душой заслужить эту великую честь и щедрую любовь. Будем стремиться и к увеличению неопенимого блага — любви между нашими Церквями, нашими православными народами и нашими дорогими отчизнами. Желаем, чтобы они навеки были объединены в своей борьбе против врагов и в устроении счастливой и радостной жизни, а также в утверждении мира между народами вселенной, как тому учит нас великий апостол Павел, который в своем послании к Ефессянам говорит: «Во Христе Иисусе вы, бывшие некогда далеко, стали близки Кровию Христовою. Ибо Он есть мир наш, соделавший из обоих одно и разрушивший стоявшую посреди преграду, упразднив вражду Плотию Своею, а закон заповедей учением, дабы из двух создать в Себе Самом одного нового человека, устроая мир, и в одном теле примирить обоих с Богом посредством креста, убив вражду на нем. И пришел, благовествовал мир вам, дальним и близким...» (Ефес. 2, 13—17).

Горячо приветствую ректора Московской Духовной Академии отца протоиерея Смирнова и всех ее профессоров за евангельский дух и за апостольскую ревность, насаждаемые в душах студентов. Молим Вседоброго Бога увеличить их трудоспособность для духовного плодоношения и для славной исторической миссии Московской Духовной Академии, и для блага и величия всей Русской Православной Церкви».

Под этим отзывом Святейшего Патриарха всея Румынии Юстиниана подписались все прочие члены делегации.

После этого румынские гости, при торжественном звоне лаврских колоколов, отбыли из Лавры в Москву.

К числу торжественных патриарших богослужений в дни Святой Пятидесятницы надо отнести и торжественное молебствие, которое совершили Святейший Патриарх Алексей и Святейший Патриарх Юстиниан вечером, в день Святаго Духа, в Патриаршем Богоявленском соборе. Первосвященителям двух Православных Церквей сослужили: Румынский Митрополит Севастиан, Митрополит Крутицкий и Коломенский Николай, Романский епископ Феофил, Кишиневский епископ Нектарий, Орловский епископ Флавиан, Рязанский епископ Филарет, настоятель Патриаршего собора протопресвитер Н. Ф. Колчицкий, ректор московских духовных школ прот. А. П. Смирнов, благочинные, настоятели московских храмов и множество священников, протодиаконов и диаконов.

Нескончаемый поток духовенства в сияющих золотом ризах, вышедшего на встречу Святейших Патриархов, производил величественное впечатление. Ровно в 6 часов, при праздничном звоне колоколов, Святейшие Патриархи вступили в собор. Началось торжественное молебствие на славянском и румынском языках. Молебствие совершалось Святой Троице, Божией Матери, чудотворный образ Которой, именуемый Казанским, находится в соборе, а также святителю Алексею, чьи нетленные мощи почивают на более главного алтаря. В конце молебствия Святейший Патриарх Алексей, вручая Патриарху Юстиниану икону Божией Матери, выразил пожелание, чтобы эта святыня напоминала Патриарху дни пребывания его в Москве и совместных молитв с русским народом и чтобы милость Божия хранила народ румынский.

Святейший Патриарх Юстиниан, отвечая Святейшему Патриарху Алексею, говорил о радости, которую он испытывает, видя крепнущие связи между великой Русской и Румынской Церквями; об ответственности православных христиан перед Христом Спасителем за утверждение мира во всем мире; о том, что истинные христиане должны быть в первых рядах борцов за мир.

Затем было провозглашено многолетие. Хор пел «Многая лета» на славянском и румынском языках. Торжественное настроение царило в соборе. Было что-то глубоко символичное в том, что в день Святаго Духа в Москве возносились к небу молитвы на двух различных языках духовенством славянского народа и романского народа, объединенных единою православною верою и ставших на великий путь освобождения людей от ига зла и насилия.

30 мая румынские гости осматривали метро по трассе — Курский вокзал, Таганская, Павелецкая, Серпуховская, Калужская, Парк культуры и отдыха.

Вечером этого дня в честь гостей был дан ужин Председателем Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР.

31 мая румынские гости сделали прощальные визиты Святейшему Патриарху Алексею и в Румынское посольство, а в 8 часов вечера они, вместе со Святейшим Патриархом Алексием, Митрополитом Крутицким и Коломенским Николаем, были в Московской Государственной Консерватории имени П. И. Чайковского на концертном исполнении мессы Баха.

Поздно вечером 31 мая Святейший Патриарх Алексей сделал прощальный визит Святейшему Патриарху Румынии Юстиниану в гостинице «Националь».

После этого визита Святейший Патриарх Юстиниан и его спутники отбыли на аэродром. Их провожали: Митрополит Крутицкий и Коломенский Николай, члены Румынского посольства, Заместитель Председателя Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР С. К. Белышев и другие лица. Митрополит Николай произнес при проводах речь, в которой передал высокому гостю и его спутникам привет Святейшего Патриарха Алексия.

На рассвете румынские гости вылетели в Бухарест.

А. П. Кузнецкий

БЕСЕДА С ЕПИСКОПОМ РУМЫНСКОЙ ЦЕРКВИ ФЕОФИЛОМ

(От Редакции)

Находившемуся в Москве, в числе спутников Святейшего Патриарха Румынского Юстиниана, Преосвященному Феофилу, епископу Романскому и Хушскому, мы задали вопрос: Какие впечатления от посещения Москвы он увозит с собой?

Владыка Феофил ответил:

Я видел замечательных людей, замечательные памятники культуры и искусства, манифестации, которые вызывают уважение и восхищение.

Первый человек, который произвел на меня сильное впечатление, был Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий. Когда мы прибыли в патриаршие покои, Его Святейшество встретил нас исключительно приветливо. Для нас оказался неожиданностью возраст Святейшего Патриарха, ибо внешне он выглядит на 15 лет моложе своих лет. Судя по его внешнему виду, можно заключить, что он вел очень строго и воздержную жизнь.

Хотя он кажется строгим, в нем нет холодности, и весь облик его сияет евангельской любовью.

Служба Святейшего Патриарха в храме отличается величавой простотой, внутренним и внешним изяществом.

Иногда высокопоставленные лица подчеркивают свое высокое положение. Но этого нельзя сказать о Патриархе Московском. Я ни разу не видел, чтобы Святейший Патриарх относился без уважения и внимания к окружающим его достойным сотрудникам. Святейший Патриарх не надменен. Он любит с улыбкой благодарить за услуги.

Длительные богослужения не утомляют Патриарха, а затянувшиеся заседания не делают его скучающим. Каждый беспристрастный человек, которому приходилось видеть Святейшего Патриарха Алексия, от всей души скажет: это редкая личность. И по праву русский клир гордится своим Патриархом и желает ему многих лет. На это пожелание мы все отвечаем: Аминь!

Мой ответ был бы слишком поверхностным, если бы я не отметил, что Святейший Патриарх сумел окружить себя достойными сотрудниками, высококультурными архипастырями, священниками и мирянами.

Большое и приятное впечатление оставило у меня духовенство храмов, которые мы посетили. Я наблюдал везде благоговейно совершаемые службы. Меня тронули и многочисленные верующие, которые с исключительным терпением переносят жару и длительность церковных служб. Их молитвенное настроение навсегда запечатлелось в моей памяти. Набожность народа возбудила во мне большие надежды: его молитвами Господь сведет на-нет преступные попытки поджигателей новой войны.

Незабываемым был для меня день, когда мы посетили музей изобразительных искусств, где выставлены подарки, прибывшие со всех концов мира для Генералиссимуса Сталина ко дню его семидесятилетия.

Трудно выразить, сколько восхищения вызывают эти подарки. Портрет Вождя встречаешь на каждом шагу: в скульптурах, живописи, тканях, вышивках, гравюрах, барельефах. Великий Сталин изображен во всех существующих материалах: в бронзе, камне, дереве, металле, фарфоре, фаянсе, стекле, ткани и т. д. Это свидетельствует, что великий Вождь пользуется любовью всего человечества. Все, на что способно умение и любовь человека, было использовано для выражения любви и преданности тому, кто отдал всего себя на благо и счастье трудящихся.

В этом колоссальном музее, в просторных залах, украшенных с исключительным вкусом, находятся такие чудесные вещи, что не хочется уходить.

На выставке подарков представлены все нации Советского Государства и почти все народы земного шара. Все они выражают свою любовь Великому Сталину, которую он заслужил как основатель Социалистического Государства и победитель фашизма во второй мировой войне.

Уходя с выставки подарков, я на всю жизнь запомнил ее как выражение всенародной преданности человеку, посвятившему всю свою жизнь благу народов.

31 мая 1950 г.

г. Москва

ИЗ ЖИЗНИ ДУХОВНЫХ ШКОЛ

ОКОНЧАНИЕ УЧЕБНОГО ГОДА В ВОЛЫНСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ

Волынская Духовная Семинария 7 июня закончила свой пятый учебный год. В этот день были подведены итоги экзаменов, которые показали хорошую успеваемость воспитанников, как — перешедших в следующие классы, так и окончивших семинарский курс.

На следующий день наставники и воспитанники Семинарии собрались в кафедральном соборе г. Луцка к началу литургии, которую совершил ректор семинарии прот. Н. Тучемский, в сослужении духовенства из состава семинарских наставников. На благодарственный молебен после литургии вышел Преосвященный Панкратий, обратившийся к воспитанникам с напутственным словом. Он благословил младших воспитанников на добродетельный отдых, а окончивших семинарию — на служение Церкви и Родине.

По окончании молебна духовенство, наставники и воспитанники направились в здание Семинарии на выпускной акт. Он открылся пением молитвы «Царю Небесный». Затем преподаватель прот. А. Соколовский огласил годовой отчет об успехах и поведении учащихся Семинарии.

В этом году закончили семинарский курс 16 человек. Все остальные были переведены в следующие классы, за исключением 6 человек, получивших переекзаменовки по одному предмету. Поведение воспитанников в учебном году было отличным.

В течение учебного года особое внимание уделялось участию воспитанников в церковных богослужениях, а в двух старших классах — сочинениям и проповедям. Правильный режим и хорошие бытовые условия способствовали работоспособности учащихся и их успеваемости.

По окончании годового отчета Преосвященный Панкратий вручил каждому из выпускников свидетельство об окончании курса Семинарии вместе с книгой Святейшего Патриарха Алексия: «Слова, речи, послания, обращения, доклады, статьи».

В своем напутственном слове к окончившим курс воспитанникам ректор Семинарии прот. Н. Тучемский призвал их крепко держаться евангельских основ пастырского служения, чтобы всегда быть образцом для верных в слове, в житии, в любви, в духе, в вере, в чистоте (1 Тим. 4, 12).

От имени окончивших Семинарию сказал прощальное слово воспитанник С. Патей. Он горячо благодарил Преосвященного Панкратия за его заботы о Семинарии, а ректора и наставников за их труды по обучению и воспитанию кандидатов священства.

Прот. В. Осташевский

ПЕРВЫЙ ВЫПУСК СТАВРОПОЛЬСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ

В июне 1950 г. Ставропольская Духовная Семинария дала первый выпуск воспитанников, прошедших полный четырехлетний курс семинарского обучения.

Экзамены закончились 15 июня, и в этот же день состоялось заседание Педагогического совета Семинарии, на котором были подведены итоги учебного года и экзаменационной сессии.

На другой день наставники и семинаристы собрались в семинарском храме на молебен, перед которым Преосвященный Антоний произнес напутственное слово окончившим Семинарию воспитанникам.

После молебна состоялся торжественный акт, посвященный окончанию учебного года и первому выпуску Семинарии.

Акт открылся пением молитвы «Царю Небесный». Затем секретарь Правления Семинарии П. Евладов сделал краткий доклад об итогах учебного года.

Огласив результаты успеваемости и данные о поведении учащихся, докладчик перечислил фамилии окончивших Семинарию воспитанников.

После доклада ректор Семинарии прот. И. Богданович поздравил окончивших Семинарию и пожелал им быть добрыми тружениками на ниве Божией.

Подходя затем к столу, каждый из окончивших получил из рук архиепископа Антония удостоверение об окончании Семинарии и книгу «Духовное наследство Патриарха Сергия», с надписью: «Храня таинство веры в чистой совести, ...пребывай, в нихже научен еси» (1 Тим. 3, 9; 2 Тим. 3, 14).

Акт закончился пением «Достойно есть...»

П. Евладов

ИЗ ЖИЗНИ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ЗА ГРАНИЦЕЙ

ОБРАЩЕНИЕ

ЭКЗАРХА МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ,
МИТРОПОЛИТА ПРАЖСКОГО И ВСЕЯ ЧЕХОСЛОВАКИИ
ЕЛЕВФЕРИЯ

к боголюбивому духовенству и верующим, возвращающимся
в Святую Православную Церковь из греко-католичества

Слава Господу нашему Иисусу Христу!

Возлюбленные о Господе отцы, братья и сестры!

28 апреля с. г. состоялся в Пряшеве исторический Собор греко-католического духовенства и мирян, — полномочных представителей Греко-католической Церкви в Чехословакии, на котором, как известно, было единогласно решено:

1. Отменить постановления Ужгородской унии 1646 и 1649 гг.
2. Ликвидировать унию, порвать связь с Римом и вернуться в лоно прадедной Православной веры, в Русскую Православную Церковь.
3. Обратиться к Его Святейшеству Патриарху Московскому и всея Руси Алексию с просьбой принять их под свое правомочие.
4. Обратиться с воззванием к греко-католическому духовенству и мирянам Чехословакии — вернуться в лоно прадедной Православной Церкви.
5. Обратиться ко мне, как к Экзарху Московской Патриархии в Чехословакии, с просьбой довести до сведения Его Святейшества Патриарха Алексия и Правительства Чехословацкой Республики о решении Собора.

Исполняя просьбу Собора, обо всех этих решениях я немедленно известил Его Святейшество Патриарха Алексия и Правительство Чехословацкой Республики.

Недавно мною была получена в ответ следующая телеграмма Святейшего Патриарха:

«Вашу телеграмму о воссоединении греко-католиков с Православной Церковью получил.

Радуюсь вместе с Вами и призываю Божие благословение на новых чад нашей Святой Православной Церкви.

Патриарх Алексей»

27 мая 1950 г. я получил письмо от Государственного управления по церковным делам следующего содержания:

«Уважаемый Господин Экзарх!

Государственное управление по церковным делам принимает к сведению содержание Вашего письма, в котором Вы сообщаете решение Собора греко-католического духовенства и верующих, состоявшегося 28 апреля 1950 года в Пряшеве.

Государственное управление по церковным делам, учитывая манифестационно проявленную волю верующего народа, считает решение Собора от 28 апреля с. г. о ликвидации унии и о возвращении бывших униатов в православие вполне правомощным, чем на территории республики была ликвидирована уния и так наз. Греко-католическая Церковь, духовенство и верующие Греко-католической Церкви возвратились в Православную Церковь, и Православная Церковь приняла все права, имущество и оборудование бывшей Греко-католической Церкви. В силу этого во всех делах бывшего униатского духовенства, как в вопросах личных, так и касательно оплаты и хозяйственных дел, наши государственные и народные органы будут обращаться к епископам Православной Церкви.

Просим Вас, уважаемый Господин Экзарх, передать по сему случаю приветствие и пожелание здоровья и успеха в дальнейшей творческой работе Патриарху Московскому и всея Руси Алексию.

Благоволите принять и Вы нашу благодарность за патриотическую позицию Православной Церкви в Чехословацкой Республике и пожелание полного успеха в Вашей дальнейшей работе Вам лично и всей Православной Церкви в нашей стране!

Печать

**Зд. Фирлингер,
Заместитель Председателя Правительства и
Министр, поверенный руководством
Государственного управления
по церковным делам».**

Возлюбленные о Господе отцы, братья и сестры!

Вы видите, что ваше решение на Пряшевском Соборе — вернуться к Матери-Церкви Православной нашло радостный отклик и в высших церковных православных кругах и принимается самим Правительством Чехословацкой Республики, во всем идущим навстречу своему народу.

Святая Церковь Православная с великою любовью принимает вас в свои материнские объятия. Она ждала вашего возвращения. Она верила в это возвращение.

От имени Его Святейшества Патриарха Московского и всея Руси Алексия мы заверяем вас, что со всей готовностью идем навстречу всем тем, кто искренно и решительно желает отойти от Римской Церкви и возвратиться в лоно Церкви Православной.

Мы заверяем вас, что нами будут приложены все усилия к тому, чтобы к вам, возвратившимся к прадедной вере, было проявлено самое чуткое отношение, самое широкое понимание ваших нужд и чаяний; чтобы духовенству, поскольку оно честно будет трудиться во благо Святой Церкви и народа, возможность работы была предоставлена таким образом, дабы, по слову апостола, оно могло творить дело Божие «с радостью, а не вздыхающе» (Евр. 13, 17); чтобы ваши приходы не терпели недостатка ни в чем необходимом и чтобы духовные нужды верующих были вполне удовлетворены.

Уже и теперь нами предпринято многое к упорядочению и развитию церковной жизни среди вас: увеличено число деканств (благочиний), деканов и архидеканов (окружных и районных о.о. благочинных); учреждена новая епископская администрация в Михаловицах; подыскиваются кандидаты новых епископов из вашей среды; принимаются меры

к тому, чтобы богослужения везде совершались неопустительно и с добавляющим благолепием.

С вашей же стороны, отцы, братие и сестры, ждем одного: верности Святой Православной Церкви, в которую вы возвращаетесь, усердного делания на ниве Божией, мира и любви между собою, ревностного и бескорыстного служения своему народу — для славы и блага Отечества своего. Всемерно будем стремиться к тому, чтобы, по апостолу, «достигнем вси в соединение веры и познания Сына Божия, в мужа совершенна, в меру возраста исполнения Христова» (Еф. 4, 13).

Усердно молим Господа, да утвердит Он и укрепит вас в верности Матери вашей-Православной Церкви! Да благословит ваше служение во славу и благо ее! Да вразумит последовать вашему примеру и тех, кто еще упорствует или колеблется на пути возвращения в лоно прадедной своей веры и Церкви!

Да единодушно, едиными усты и единым сердцем славим Господа нашего Иисуса Христа и трудимся на благо и спасение душ наших!

Благословение Господне да пребывает на вас всегда, ныне и присно, и во веки веков!

Аминь.

Смиренный Елевферий,
Экзарх Московской Патриархии,
Митрополит Пражский и всея Чехословакии.

28 мая 1950 г.

ПРЕКРАЩЕНИЕ УНИИ В ЧЕХОСЛОВАКИИ

В церковную летопись 1950 г. вошло новое знаменательное событие: Пряшевская греко-католическая епархия в Чехословакии отказалась от трехсотлетней унии с римским престолом и 28 апреля 1950 г. воссоединилась с Русской Православной Церковью.

В длительной истории борьбы римских пап с Православием уния, как известно, составляла переходную ступень к обращению православных народов в католичество и во всех случаях начиналась с навязывания православным главенства римского папы. С признанием этого главенства немедленно связывались и важнейшие догматы католической Церкви, а за ними должно было следовать полное угашение православного духа и похищение народной души, т. е. искажение национального самосознания, поработаемого безграничной властью римских владык.

К такой цели, далекой от христианского идеала, можно было идти только путем обмана православных народов, не желавших терять ни своей национальности, ни веры. И, действительно, на унию склонялось, прежде всего, высшее духовенство, соблазняемое разными посулами Рима, а церковный народ обычно оставался в стороне от таких сделок и, узнавая о них последним, веками боролся за неприкосновенность и чистоту своей веры.

История свидетельствует, что славяно-русские народы на западе и юго-западе России, скованные унией с Римом, никогда не прекращали своей борьбы с этим церковным, национальным и политическим злом. Отдельные случаи перехода униатов в Православие имели место с самого момента введения унии, а наиболее ярко церковная борьба с унией выразилась в организации и деятельности знаменитых церковных братств, которые после Брестского собора¹ стали опорными точками религиозно-общественной борьбы, а также литературной, полемической и богословской работы.

Позднее религиозная борьба на Украине и в Закарпатье слилась с борьбой за национальную свободу и независимость. В Зборовском договоре², заключенном после победы Богдана Хмельницкого над поляками, были особо оговорены права Православной Церкви. В самом конце XVIII века все униатские епархии, кроме Полоцкой, были упразднены, так как униаты перешли в Православие. В 1839 г. архиепископ Литов-

¹ Для оформления унии западно-русских иерархов с Римом папа Климент VIII поручил униатскому митрополиту Михаилу Рагозе созвать собор, тем более, что о том же просил короля Сигизмунда и защитник Православия кн. Острожский. Собор состоялся в Бресте в 1596 г. Но тотчас после начала его собор распался на два: православный и униатский. Униатский собор, на котором присутствовали папские и королевские послы и три четверти западно-русских епископов, подтвердил унию с Римом, а участников православного собора отлучил от Церкви. В свою очередь и православный собор отлучил от Церкви униатов. Но Сигизмунд утвердил все постановления униатского собора.

² Зборовский договор был заключен Богданом Хмельницким с польским королем Яном-Казимиром после поражения последнего под м. Зборовом в августе 1649 г.

ский Иосиф Семашко добился присоединения униатов к Православной Церкви. Униаты Холмской епархии, оставшиеся не воссоединенными, перешли в Православие в 1875 г.

Побежденная в пределах прежней Российской империи, уния оставалась еще в Галиции, Трансильвании и Угорской Руси, входивших тогда в состав Австро-Венгрии. Однако и там борьба с унией не прекращалась, о чем свидетельствует деятельность многих известных ревнителей национального освобождения, мармарош-сигетский процесс 1913—1914 г.г. и такие факты, как переход многих приходов Пряшевщины в Православие в 1926 г., вызванный высокими поборами в пользу Греко-католической Церкви.

Когда же закончилась вторая мировая война и народы юго-западной Европы обрели, наконец, национальную и религиозную свободу, уния, навязанная в свое время галичанам, румынам и русско-украинскому населению Пряшевщины (Угорской Руси), явно пошла на убыль. В марте 1946 г. Собор греко-католического духовенства и мирян в Львове³ прекратил Брестскую унию в Западной Украине (Галиция); в октябре 1948 г. состоялось решение униатского духовенства и мирян Румынии вернуться в лоно Румынской Православной Церкви; в середине августа 1949 г. воссоединились с Русской Православной Церковью униаты Закарпатья⁴; а 28 апреля 1950 г. Собор греко-католических священников и мирян Пряшевского края в Чехословакии постановил прекратить свою связь с Римом и вернуться в Православие.

С прекращением церковной унии в Чехословакии перестала существовать опаснейшая акция Ватикана, задуманная с единственной целью окатоличить православные народы. Проникшая в 1441 г. на Восток до самой Москвы⁵, она оказалась теперь полностью разоблаченной и отвергнутой.

*
* *

Уния, упраздненная на Пряшевском Соборе греко-католического духовенства и мирян, известна в истории под названием Ужгородской унии. Она возникла в г. Ужгороде в середине XVII столетия и распространилась на православное население южного Прикарпатья, или Угорской Руси.

В эту область с русско-украинским населением христианство проникло во второй половине IX столетия из соседней Моравии, где тогда подвизались святые братья Кирилл и Мефодий, которые распространяли среди славянских народов Христову веру вместе с восточным обрядом и с богослужением на славянском языке.

В течение последующих веков угро-русы (или карпато-русы), следуя заветам славянских первоучителей, утверждали свое спасение и национальное развитие в православной вере. В церковном отношении они до XIV столетия подчинялись львовским и перемышльским архиепископам и получали священников из Галиции, Молдавии, юго-западной Руси и Седмиградья (Трансильвании). Там же печатались и церковные книги для Угорской Руси.

В первой половине XIV столетия, именно в 1339 г., на Угорскую Русь пришел русский князь Феодор Кориатович с дружиной и, поселившись в Мукачеве, основал близ этого города, на Чернечьей горе, право-

³ «Решения Собора Греко-католической Церкви от 8—10 марта 1946 г.», Ж. М. П., 1946 г., № 4, стр. 22.

⁴ «К воссоединению греко-католиков Закарпатья», Ж. М. П., 1949 г., № 10, стр. 10.

⁵ Митрополит Исидор, принявший в 1439 г. Флорентийскую унию, был лишен своего сана в Москве после того, как он в Успенском соборе огласил акт унии, что произошло в 1441 г.

славный монастырь во имя св. Николая. Этот монастырь, ставший духовным центром Угорской Руси, дал ей первых угро-русских православных епископов, которые положили начало организации самостоятельной угро-русской епархии и много способствовали развитию церковной жизни угро-русов.

От этого периода сохранилась летопись церковной жизни (XV век) и другие памятники угро-русской письменности. По ним можно судить, что Православие являлось духовной основой национального и культурного развития угро-русской народности. Известно также, что до 1491 г. Православной вере принадлежало в Угорской Руси господствующее положение, так как католики должны были платить в пользу православного монастыря на Чернечей горе десятую часть своих доходов.

Но в XVI столетии на территории Угорской Руси вспыхнула жестокая борьба между католической Венгрией и протестантским Седмиградьем, так что православные угро-русы оказались между двух огней и им пришлось много страдать от той и другой стороны.

В XVII столетии положение Православия на Угорской Руси еще более осложнилось. Начался поход католицизма против реформации. Стремясь подавить протестантов, лютеран и кальвинистов, католические правители Венгрии (Габсбурги) решили подчинить Риму и Православную Церковь угро-русов, в религиозной независимости которых усматривалась опасность для феодального строя Габсбургской Венгрии.

Средством подчинения православной Мукачевской епархии Риму явилась уния, а проводниками ее — богатые феодалы Ужгорода и Гуменного Другеты — выходцы из Италии. Первая, но неудачная попытка ввести унию состоялась в 1614 г., когда Георгий Другет вызвал из Перемышля униатского епископа Афанасия Крупецкого, чтобы тот склонил к унии монахов Краснобродского монастыря. Однако возмущенный народ едва не убил Афанасия Крупецкого.

В это время уже широко велась антиправославная пропаганда иезуитских миссий, возникших в Мукачеве, Ужгороде и других пунктах Угорской Руси. Стремясь окатоличить русское население, иезуитские миссионеры действовали в согласии с правящими классами Венгрии, которые постепенно закрепощали и православное население и духовенство.

В поисках свободы от экономических и правовых стеснений, отдельные лица из духовенства стали поступаться своими православными убеждениями и склоняться к унии с Римом. Первым из угро-русских епископов принял унию Петроний (1623—1627 гг.), но ни духовенство, ни народ за ним не последовали. Через несколько лет, вероятно, около 1646 г., мукачевский епископ Василий Тарасович, соблазнившись посулами иезуитов, сделал то же самое, но за это был отстранен от епископства и даже изгнан из Мукачева. Он был восстановлен на кафедре лишь после того, как возвратился в Православие.

После этого за дело унии взялась вдова Георгия Другета Анна Якушич. Она организовала пропаганду унии среди бесправного православного духовенства, соблазняя его освобождением от панщины (зависимость от помещиков) и уравниванием в правах с католическими священниками. Но, несмотря на тяжелое материальное положение православного духовенства того времени, из 1300 священников только 63 согласились на унию с Римом, которую они в 1649 г. тайно от народа и подписали в католическом костеле Ужгородского замка в присутствии Анны Другет и ее брата, католического епископа Георгия Якушича, тоже богатого венгерского феодала.

Так возникла эта, в сущности, незаконная уния с римским престолом, который, намереваясь постепенно окатоличить и денационализировать православное русское население, оставил униатам восточный обряд

и дал ему право избирать себе епископа, а униатское духовенство уравнивал в правах с католическим. Об этих условиях Ужгородской унии известно из акта, составленного четырьмя благочинными в 1652 г. и поданного римскому папе вместе с просьбой об утверждении униатским епископом монаха Парфения Петровича.

В то же время, именно в 1651 г., на кафедру Мукачевского епископа был законно избран православным народом Иоанникий Зейкан, оставшийся верным Православию, а в Ужгороде, под покровительством феодалов действовал униатский епископ Парфений Петрович. Между ними началась неравная борьба, которая закончилась изгнанием в 1665 г. из Мукачева законного епископа Иоанникия, с водворением на его место униатского епископа Парфения Петровича, деятельность которого была направлена к тому, чтобы перевести православное духовенство в унию.

В дальнейшем для борьбы с Православием выдвигались новые униатские епископы, а со стороны Православия действовали свои епископы и священники. Среди этих борцов за Православие нужно упомянуть епископа Мефодия, епископа Иосифа Стойку, священника Михаила Росвиговского (1639—1710), который, будучи писателем, смело выступал в защиту гонимой веры и родного народа, за что подвергался тяжелым преследованиям со стороны властей. Последним православным епископом на Угорской Руси был Досифей, который умер в Угольском монастыре в 1735 г.

На протяжении всего XVII столетия и далее не утихала борьба православного народа с унией, служившей средством окатоличивания и закрепощения его феодалами. В силу этой борьбы Мукачевская кафедра много раз переходила из рук в руки, но со смертью епископа Досифея новый православный епископ уже не был избран. Православие по всему краю было запрещено, и всякая попытка восстановить его жестоко подавлялась.

* *
*

Таким образом, навязанная народу, сначала обманом, а затем силой, уния победила. Но эта победа не могла быть прочной. Признаваемая сверху, она оставалась чуждой верующему народу, который продолжал и под видом унии хранить православную веру и ее предания. Что касается духовенства, то оно, принимая унию, получило, конечно, некоторые права и материальные выгоды, но этими преимуществами отдалило себя от народа.

В то же время оно не пристало и к католическому берегу, с которого на унию всегда смотрели как на мост, как на промежуточную ступень для перехода в католичество. Отсюда католическая иерархия в течение первых ста лет Ужгородской унии открыто старалась подчинить себе мукачевских униатских епископов и всячески их принижала. Такая же борьба шла и между низшим католическим и униатским духовенством.

Но стремление католического духовенства принизить униатов, показать их конфессиональную неполноценность и подчинить своему влиянию послужило лишь обострению у них чувства национального самосохранения. Вопреки замыслам Рима о постепенном слиянии униатов с католичеством, стала создаваться обособленность унии, нашедшая выражение в образовании независимой русско-униатской епархии в Мукачеве. Это произошло в 1772 г. при епископе Мануиле Ольшавском, который, с одной стороны, способствовал ликвидации Православия, а с другой — добивался церковной самостоятельности униатов. С этого момента в недрах самой унии стала скрытно созреть мысль о нацио-

нальном освобождении, которая в лучших представителях унии связывалась с Православием и питалась его животворящим духом.

Продолжая борьбу за независимость Мукачевской епархии, преемник Мануила Ольшевского епископ Иоанн Бродач много сделал для просвещения простого народа и духовенства; в числе его просветительных мероприятий значится, например, издание «Азбуки» и «Молитвослова». Следующий епископ — Андрей Бачинский учредил в Ужгороде духовную семинарию и большую библиотеку. Его сподвижник монах Иоанникий Базилович написал первый историографический труд под названием «*Brevis notitia foundationis Theodori Koriotovics*», который много способствовал пробуждению национального самосознания угор-русов.

После уничтожения крепостного права в 1848 г., национальное движение среди угро-русов усилилось. Одним из выдающихся деятелей середины XIX столетия явился священник Александр Духнович (1803—1865) — национальный писатель угро-русского народа, много сделавший для его духовно-нравственного просвещения. Делу пробуждения религиозно-национальных стремлений своего народа много содействовал и сподвижник Духновича Александр Павлович — поэт и собиратель произведений народной словесности. Из многих других угор-русских деятелей XIX и начала XX столетий необходимо выделить известного галицко-русского писателя А. И. Добрянского (†1901 г.), стоявшего за автономию Угорской Руси и за равноправие угро-русов с мадьярами. Он основал в Ужгороде «Общество св. Василия Великого», которое издавало книги для Церкви и народа, и явился инициатором большого общественного движения в пользу восстановления восточной церковности. Практически это движение выразилось в том, что во многих униатских храмах священники перестали почитать папу, стали совершать богослужения без униатских искажений и повели борьбу за признание канонического права Восточной Церкви. Таким образом, А. И. Добрянский сознательно стремился к тому, чтобы связать развитие общественной и культурной жизни угро-русов с культурой великого русского народа.

Подобно А. И. Добрянскому, и многие другие деятели Угорской Руси, будучи формально униатами, выступали в защиту народных традиций, в защиту прадедной православной веры с ее восточными обрядами. Пробуждая в народе национальное самосознание, они старались противопоставить его политике мадьяризации и притязаниям Рима на духовное господство. Они фактически продолжали ту же линию просвещения, начало которой на южных склонах Карпат было положено Православной Церковью, бывшей долгое время носительницей не только духовной, но и национальной самобытности угро-русов. Православные монастыри — Грушевский, Мукачевский, на Буковской горе, в Красном Броде — веками были рассадниками народного просвещения, а церковные школы воспитывали и выпускали кадры стойких защитников восточного обряда и прадедной православной веры. Благодаря этому ни мадьярская власть, ни уния с Римом не могли сломить и уничтожить в карпато-русском народе православного самосознания, которым питалось и национальное освободительное движение последнего столетия.

* * *

Таким образом, принадлежность угро-русов к унии осталась формальной и не привела их к угашению национально-православного духа. То же самое можно сказать и о некоторых униатских священниках, сохранивших духовную связь с народом.

Но в последний период Риму удалось путем особого отбора и воспитания создать новый тип униатского духовенства, слепо преданного

папскому авторитету и чуждого народу по своим устремлениям к католицизму. Это новое униатское духовенство до последнего времени являлось проводником всех католических нововведений в догматах и обрядах, и оно, сознавая конфессиональную неполноценность унии, постепенно вело народ к переходу в католицизм.

То же самое духовенство и особенно епископат всегда старались быть в союзе с правящими классами страны и проводили политику, далекую от народных желаний. Так, при Австро-Венгерской монархии оно всячески поддерживало политику мадьяризации населения, которое не желало терять ни своей национальности, ни веры отцов. При правительстве буржуазной демократии униатский епископат и преданное Ватикану духовенство были ревностными сторонниками особых привилегий Рима в стране в отношении католической пропаганды, а также имущественных владений.

В период гитлеровского господства униатское духовенство ревностно поддерживало фашистский режим «независимого» словацкого государства (1939—1945 г.г.). Позднее, в период 1945—1948 гг., среди того же духовенства находило поддержку националистическое или «бендеровское» движение. До последнего времени в униатских монастырях находили приют и поддержку униатские священники, бежавшие из Галиции, где они занимались враждебной Советскому Союзу пропагандой. А в самое последнее время униатские слуги Ватикана считали нужным убеждать население Пряшевщины (в Угорской Руси) в его словацком происхождении, очевидно, в расчете на ослабление его связей с русским и украинским народами.

Все это естественно усиливало недоверие русско-украинского населения Пряшевского края к унии. Получив национальную и вероисповедную свободу в результате братской помощи Советского Союза, оно видело отрицательное отношение к этой свободе униатского епископата и духовенства, которое, поспешив воспользоваться некоторыми преимуществами своего положения в стране, усилило враждебную работу против народно-демократического строя Республики.

В этом направлении униатский епископат и преданное ему духовенство использовали, прежде всего, свои связи с Ватиканом и внешнюю организованность Греко-католической Церкви в Пряшевском крае. Эта Церковь до последнего времени представляла одну епархию, объединявшую свыше 200 тысяч верующих — русских, украинцев, словаков, — при 250 храмах с 270 священниками. Кроме того, в Пряшеве имелась духовная семинария для подготовки униатского духовенства и два монастыря. До последнего времени все имущество Греко-католической Церкви, в силу старого соглашения Чехословацкого государства с Ватиканом, составляло ее собственность, не подлежавшую отчуждению даже в том случае, если верующие переходили в Православие.

В интересах централизованного руководства, епархия была разделена на несколько благочиний, во главе которых стояли опытные священники. Наиболее заслуженные из них имели титул «каноника», а старейшие из каноников составляли Консисторию или Управление Пряшевской Греко-католической епархией, секретарь которой назначался Ватиканом из числа наиболее активных и опытных униатских священников.

В последнее время во главе Пряшевской униатской епархии стоял епископ Павел Гойдич, который подчинялся непосредственно римскому папе, от него получал указания и инструкции, а с остальными католическими иерархами находился лишь в молитвенном общении. Ему принадлежало председательство в Консистории и непосредственные сношения с Римом. В своей деятельности, направляемой из Рима, он опирался на

энергичного викарного епископа Василия Гопко и на монастырские центры «базилиан» и «редемптористов»⁶.

При наличии такого мощного пропагандистского аппарата, глава греко-католической епархии Павел Гойдич, по инструкциям Ватикана, до последнего времени проводил политику, направленную против народно-демократического строя. Опасаясь усиления и роста Православия, он старался продвинуть особенно фанатичных противников нового строя на все ответственные посты общественной и культурной жизни Пряшевского края, чтобы таким образом удержать в сфере своего влияния массы униатского населения. Приходское духовенство было усилено священниками и монахами, бежавшими в свое время из Галиции, а также специально присланными из Рима. Необычайно оживилась и деятельность миссионеров, которые, стремясь привлечь население к униатской Церкви, одновременно повели агитацию против Советского Союза, против народно-демократической власти и ее государственных мероприятий.

*
* *
*

Естественно, что враждебная деятельность греко-католического епископата и фанатичных его последователей из униатского духовенства все более дискредитировала унию в глазах народа и народно-демократического правительства и приводила к мысли о ее упразднении. Во многих местах заметно усилилось возвращение униатского населения в Православие, которое со времени перехода Православной Церкви Чехословакии в юрисдикцию Московской Патриархии, т. е. с января 1946 г., продолжало возрастать, особенно на Пряшевщине, население которой внутренне никогда не порывало с верой своих отцов.

Ядром православного движения явилась миссионерская работа самоотверженных православных священников Пряшевско-Словенской епархии — архимандрита Андрея Коломацкого, о. Николая Щербея, о. Иосифа Греги, которые, несмотря на противодействие униатских ставленников и на отсутствие материальных средств, создали целую сеть новых православных приходов. Их число умножалось и в Чехии. Это обстоятельство заставило Экзарха Московской Патриархии в Чехословакии Митрополита Елевферия возбудить перед Святейшим Патриархом Алексием ходатайство о поставлении двух епископов — одного для новой Оломоуцкой епархии, выделяемой из Пражской, а другого — для Пряшевской. На это ходатайство Святейший Патриарх Алексей ответил:

«Ваше Высокопреосвященство! Наша Русская Православная Церковь никогда не сможет забыть, что когда-то Православная Чешская Церковь, в лице равноапостольных просветителей нашего народа святых Кирилла и Мефодия, посеяла в наших сердцах семена истинного благочестия. Миссия Вашего Высокопреосвященства, как нашего Экзарха для братского народа, воздать Чешской епархии все должное для возрастания ее вновь, в меру канонически утвержденного возраста, в меру возраста Церкви народной и автокефальной. Конечно, в этих чаяниях заключается заветная мечта Православия в Чехии. Осуществлению этих чаяний наша Церковь по долгу любви Христовой должна способствовать.

Доброе и благочестивое дело иметь два и три епископа, если каждый из них приятен будет народностям Чехии: чехам, морavam. И если Вашему Высокопреосвященству стало видно, что возрастание Чешской епархии, требует еще пастырей-святителей, Бог благословит сие апостольское приумножение из среды своего народа.

Поскольку, согласно законам Чешской республики, как Вы пишете, намечает кандидатов во епископы общее собрание, не будем предвос-

⁶ Базилиане — члены греко-униатского ордена св. Василия Великого. Редemptористы — члены католического ордена Искушителя.

хищать его права и пытаться предполагать имена будущих епископов. Да совершится воля Божия через голос самого народа, т. е. через голос самой Церкви, благодати Святого Духа содействующей!..»

Показывая чистоту побуждений Русской Православной Церкви и ее истинное намерение помочь духовному восхождению дочерней Церкви Чехословакии до автокефального состояния, это письмо Святейшего Патриарха Алексия явилось выражением отеческого участия в религиозных судьбах братского народа и ясным свидетельством невмешательства Русской Церкви в процесс его политического самоопределения. Патриарх не стал предполагать имен будущих епископов и выразил желание, чтобы они избирались церковным народом — по законам Республики.

В согласии с письмом Святейшего Патриарха, 30 декабря 1949 г. в г. Пряшеве состоялось общее собрание духовенства и представителей от всех православных приходов Пряшевской епархии, под председательством Митрополита Елевферия. На этом собрании, после обсуждения и одобрения устава Экзархата и епархии, были избраны новый состав Епархиального управления и члены Экзаршего совета от Пряшевской епархии, а затем состоялось избрание кандидата во епископа Пряшевского. Этим кандидатом был единогласно избран архимандрит Алексий (Дехтерев), который в прошлом много лет священствовал на Пряшевщине, а до мая 1949 г. служил настоятелем русского храма в Александрии.

В январе 1950 г. такое же собрание духовенства и мирян состоялось в г. Оломоуце (Моравия), где еще в декабре 1949 г. было решено учредить епископскую кафедру. Кандидатом на эту кафедру был избран известный церковный деятель в Чехословакии протоиерей Честмир Крачмар, чех по национальности.

С целью поставления избранных кандидатов во епископы и, попутно, для ознакомления с православной церковной жизнью в Чехословакии, Святейший Патриарх Алексий направил туда в конце января 1950 г. делегацию от Русской Православной Церкви во главе с Митрополитом Крутицким и Коломенским Николаем.

Пребывание этой делегации явилось для Чехословакии событием большого исторического значения. В живом общении членов делегации с духовенством и верующим народом, в совместных богослужениях, а также в многочисленных выступлениях и докладах Митрополита Николая необычайно тепло выразилась благожелательность Русской Православной Церкви по отношению к дочерней Церкви в Чехословакии, как и подлинно апостольская миссия патриарших послов — укрепить братский народ в непоколебимой верности Православию и родине. Они имели в виду пробудить в братском народе родственные чувства, поделиться с ним духовными сокровищами Православной веры и засвидетельствовать ему свою солидарность в защите основ мирной и созидательной жизни — вне каких бы то ни было посторонних целей и расчетов.

Вручая в кафедральном соборе г. Оломоуца жезл новопоставленному епископу Честмиру, Митрополит Николай в своей речи сказал: «Прими, возлюбленный брате, вместе с назиданием, наши горячие поздравления с удостоением тебя архиерейской благодати. Мы радуемся, зная в твоём лице ревностного, одушевленного пастыря на ниве Божией. Мы радуемся тому, что в нашей братской стране на архиерейскую кафедру восходит архиерей — чех, сын этой страны. Мы пламенно желаем процветания Чехословацкой Православной Церкви. Мы верим, что ты все свои силы, обновленные и подкрепленные архиерейской благодатью, отдашь делу этого процветания. А сейчас возьми из рук наших жезл сей, как символ дарованной тебе от Бога архиерейской власти, которую употребляй, по наставлению апостола, к совершению святых, в дело служения, в созидание Тела Христова, дондеже достигнем вси в соедине-

ние веры и познания Сына Божия, в мужа совершенна, в меру возраста исполнения Христова».

Эти слова, сказанные в присутствии множества народа, прозвучали утверждением той истины, что Церковь Христова создается не принудительным объединением верующих через унию или через безграничную власть над их совестью, а свободным и, вместе, таинственным «единением духа в союзе мира».

Ровно через неделю в новом Александро-Невском соборе г. Пряшева состоялась хиротония архимандрита Алексия во епископа Пряшевского. При вручении жезла Митрополит Николай дал ему напутствие быть, подобно великим учителям и святителям, хранителем чистоты истин Православия, их благовестником и носителем. Он назвал ему два имени — имя Святейшего Патриарха Сергия, великого стоятеля за правду церковную, и блаженное имя святителя-мученика епископа Горазда, кровью своей оросившего землю родной страны, и заповедал следовать их примеру, отдавая себя до последней капли крови величайшему на земле делу служения Господу, Святой Церкви и православному народу.

Эти отеческие пожелания новым епископам, высказанные Митрополитом Николаем от лица Русской Православной Церкви, явились свидетельством ее искреннего и бескорыстного участия в судьбах братского народа Чехословакии, который поэтому всюду встречал патриаршую делегацию с необычайным энтузиазмом, ясно переживая радость подлинного церковного единения с русским верующим народом. Стремление униатов вернуться в лоно Русской Православной Церкви еще более усилилось. За две недели, которые провела церковная делегация в Чехословакии, население нескольких сел перешло в Православие.

*

* *

К сожалению, усилилась и враждебная Православию пропаганда, исходящая из той среды, которая привыкла пользоваться религией как орудием политики. Ватикан продолжал оставаться верным себе, и пропаганда его приверженцев стала сеять в народе самые невероятные слухи о «московской» вере и ее «происках». Но, несмотря на это, после отъезда патриаршей делегации движение униатов в пользу воссоединения с Православием стало приобретать всенародный характер. Учащаяся молодежь, значительные группы трудовой интеллигенции и население целого ряда сел стали высказывать желание возвратиться в прадедную веру. К новоизбранному епископу Пряшевскому Алексию днем и ночью приходили делегаты, испрашивая совета и указаний. По округам начали организовываться особые комитеты по возвращению в Православие — украинско-русские и словацкие, а на совещании Трудового комитета Украинской народной рады Пряшевского края возник своего рода центральный комитет, в который, наряду с духовенством, вошли два члена Словацкого национального собрания и заместитель председателя Украинской народной рады.

С помощью этих комитетов население Пряшевщины стало организованно возвращаться в православную веру, не боясь, как прежде, остаться без православных священников. За народом последовали и наиболее сознательные греко-католические священники, способные чувствовать духовные нужды своей паствы и понимать чуждую ей политику Ватикана и своего униатского епископата. Они не могли оставаться в неопределенном положении и потому, что надо было давать ответ на многочисленные вопросы верующих, желавших привести к единству свои религиозные, национальные и гражданские чувства.

В этом направлении большую пользу принесли проповеди сторонников воссоединения и журнал «Свет Православия», в котором печата-

лись статьи об отпадении Римских пап от единства с Церковью Вселенской, о происхождении унии, о постепенном окатоличивании униатов и многие другие. В проповедях и статьях разъяснялось, что уния есть явление не столько религиозное, сколько политическое, что она, прикрывая собой империалистические замыслы Рима, оскорбляет святость и чистоту Церкви и подрывает единство народа сектантским фанатизмом. В то же время раздавались призывы покончить раз навсегда со всякими вредителями, вносящими западные новшества в нашу православную веру, и восстановить традиции восточного обряда и чистоту прадедной православной веры.

В газете «Пряшевщина» от 2 марта 1950 г. появилось «Воззвание трудовой интеллигенции Снинского округа к русскому и украинскому населению Словакии», в котором говорится: «Мы, трудовая интеллигенция Снинского округа, знаем, что православное движение на Пряшевщине — не случайное явление, вызванное агитацией или пропагандой. Оно обнаружилось еще до начала деятельности православных миссионеров и особенно бурно прорвалось наружу в первые дни после падения мадьярской неволи. Теперь в нашей народно-демократической республике, когда народ пользуется религиозной свободой, мы решили все вернуться в нашу прадедную веру православную и призываем весь наш бедный народ, чтобы вернулся в свою родную веру православную и сохранил свой восточный обряд, который хотят уничтожить приверженцы Рима...»

Такие выступления в печати и переходы различных групп населения в Православие явились признаком целого народного движения, которое выражало не только религиозные, но и общественные чаяния. Поэтому народно-демократическое правительство Чехословакии выразило этому движению полное сочувствие, тем более, что оно вело к укреплению морального единства народа и к прекращению враждебной агитации сторонников подчинения Ватикану. В то же время развитие событий показывало, что дальнейшая связь униатского епископата и духовенства с Ватиканом может угрожать обострением антигосударственной пропаганды, ибо переговоры с епископом Павлом Гойдичем и его викарием Василием Гопко об изменении их антиправительственной позиции не привели ни к чему. Поэтому правительство Чехословакии соглашалось с возвращением униатов под духовное руководство православных епископов и там, где население единодушно решало вернуться к прадедной вере, немедленно предоставляло в распоряжение верующих местные храмы, построенные их православными предками.

Благодаря такому отношению правительства к желаниям народа, торжество воссоединения в течение апреля распространилось по всему Пряшевскому краю. Уния фактически прекращала свое действие, хотя формально продолжала существовать. Более того, она все еще связывала нерешительную часть униатских священников, опасавшихся, что православная иерархия отнесется к ним очень строго, лишит их занимаемых должностей и преимуществ и будет принуждать к немедленному отходу от привычных для них и народа богослужебных особенностей и установившегося уклада церковной жизни. Но эти опасения, кстати сказать, совершенно неосновательные, если иметь в виду опыт Галиции и Закарпатья, — не могли помешать выбору, который был уже сделан верующими массами, и колеблющиеся священники предпочитали следовать все же за народом, а не за враждебным ему Ватиканом.

В стороне от движения оставались лишь очень немногие фанатики римской идеи, притаившиеся враги Православия и народно-демократического строя. Из таковых наиболее видные были только что разоблаченные на судебном процессе в Праге, как шпионы иностранных держав и пособники поджигателей войны. Они оказались представителями высшего католического клира. Но, как показала жизнь, им могли сочувствовать

и некоторые представители греко-католического духовенства. Поэтому общее настроение народа сложилось далеко не в пользу Ватикана и его сторонников, что еще более усилило движение в пользу перехода в Православие.

*
* *

К концу апреля инициативная группа униатских священников и мирян, составившая в Пряшеве Подготовительный комитет по воссоединению, решила созвать Конференцию греко-католического духовенства и мирян, чтобы определить окончательное отношение верующего народа к унии и облегчить возвращение верующих в Православную Церковь.

28 апреля 1950 г. на эту историческую Конференцию в г. Пряшеве съехалось 820 делегатов, в составе которых было свыше ста греко-католических священников. Кроме делегатов, в огромном зале «Черного Орла», где происходила Конференция, присутствовало не менее 4.000 верующих греко-католиков. Прилегающие к месту Конференции улицы были запружены народом. Народные массы окружали и кафедральный храм.

Конференция открылась в атмосфере общего подъема пением пасхального тропаря «Христос Воскресе». После избрания президиума, в который вошли 10 греко-униатских священников и несколько мирян, председатель Подготовительного комитета по воссоединению Беницкий сказал вступительное слово. Указав на массовое возвращение греко-католических верующих в Православие, он объяснил этот факт враждебной позицией Ватикана к народно-демократическому строю Чехословакии и к делу мира. Он сказал, что в народе никогда не переставала гореть искра любви к старой праотцовой вере, но открытое возвращение к ней в прошлом вызывало разного рода препятствия и преследования. Только теперь, в связи с освобождением народа от социального и политического гнета, переход в Православие стал вполне возможным. Поэтому народ с радостью вступил на путь воссоединения, желая, чтобы и духовенство пошло по тому же пути. Изложив затем историю унии, Беницкий сказал: «Мы являемся свидетелями исчезновения последней униатской епархии у нас, в Пряшеве... Уния была обречена на гибель с самого начала... Наш народ и подавляющее большинство духовенства решили порвать с унией. Она у нас прекращается так же, как прекратилась недавно на Западной и Закарпатской Украине, в Румынии, в Венгрии и Польше».

В речах других ораторов, выступавших после Беницкого, господствовало то же настроение уверенности в торжестве Православия и социальной правды нового строя. Все говорили о необходимости упразднить унию, навязанную народу обманом, и призывали верующих порвать с Ватиканом, поддерживающим поджигателей войны и врагов народной демократии.

Ввиду общего единодушия по вопросу о прекращении унии, было решено объявить Конференцию Собором и выбрать комиссию из трех лиц для подготовки соборного решения. После того, как высказались все ораторы, председатель этой комиссии д-р Рогаль прочитал Собору проект постановления, которое и было единогласно принято. В постановлении Собора говорится:

«Собор греко-католического духовенства и мирян, который сошелся 28 апреля 1950 г. в Пряшеве и который своими 820 делегатами репрезентирует (представляет) всю Греко-католическую Церковь Чехословацкой республики, констатирует:

Что Рим по разным причинам в XI столетии отделился от первоначальной братской Православной Соборной Церкви, стремясь навязать свое владычество всей Церкви; что церковная уния была насильственно

навязана нашему народу в XVII столетии римско-католической феодальной Австро-Венгрией, как средство денационализации и латинизации нашего словацкого и украинского народов; что в теперешних условиях, в которых наши народы, благодаря исторической победе Советского Союза в последней войне, благодаря исторической победе наших трудящихся в славные февральские дни, достигли свободы и освободились от эксплуатации, было бы глупо и вредно продолжать поддерживать идею унии с Ватиканом, передовым столпом поджигателей новой войны. В теперешних обстоятельствах было бы непростительной ошибкой терпеть среди наших народов взаимную ненависть, отчуждение и братоубийственную борьбу, которую влечет за собой насильственно и искусственно навязанная уния.

Исходя из вышеприведенных данных, Собор мирян и духовенства греко-католической Пряшевской и других епархий решил:

1. Отменить постановления Ужгородской унии 1646 и 1649 гг.⁷
2. Ликвидировать унию, порвать связь с Римом и вернуться в лоно нашей прадедной святой православной веры — в Русскую Православную Церковь.

3. Руководствуясь словами Христа: «Да все едины будут», т. е. что все христиане должны быть едиными в любви и уважении к Богу, и решив вернуться в Святую Православную Церковь, Собор считает нужным обратиться с просьбой к Его Святейшеству Патриарху Московскому и всея Руси принять нас под свое правомочие. Собор также считает нужным обратиться с просьбой к Его Высокопреосвященству Экзарху и Митрополиту Пражскому и всея Чехословакии Елевферию информировать об этих решениях Его Святейшества Патриарха Московского и всея Руси Алексия, Правительство Чехословацкой Республики, Коллегию уполномоченных, Министра и Уполномоченного по делам культа.

4. По случаю возвращения в Святую Православную Церковь Собор решил отправить телеграмму Его Святейшеству Патриарху Московскому и всея Руси Алексию, Его Преосвященству Экзарху и Митрополиту Пражскому и всея Чехословакии Елевферию, Президенту республики Клементу Готвальду, Председателю Словацкого национального совета Карлу Шмидке, Министру по делам культа и Заместителю Премьер-Министра Зденку Фирлингеру и Уполномоченному по делам культа Владиславу Голдошу.

5. Наконец, Собор решил обратиться с воззванием к греко-католическому духовенству и греко-католическим мирянам Чехословакии вернуться в лоно прадедной Православной Церкви — к вере предков».

Вместе с настоящим постановлением был принят также «Манифест Собора, обращенный к греко-католическому духовенству и мирянам Чехословакии». В нем изъясняется, каким целям служила уния, кому она была нужна и почему народ возвращается в лоно Православия. В заключение Манифеста, в обращении к духовенству и мирянам, говорится:

«Греко-католические священники! Прислушайтесь внимательно к голосу своих верующих, которые хотят жить подлинной христианской жизнью в единстве с Православной Церковью. Будьте для них добрыми пастырями и помогите им осуществить этот замысел. Проповедуйте с амвонов, оглашайте в городах, селах, поселках и лазах, что настал конец постыдной унии. Не позволяйте себя запугивать! За вами стоят ваши прихожане. Вашей обязанностью в эту историческую минуту, вашим святым призванием является вести верующий народ по пути, который он себе избрал, по пути возвращения к святому Православию. Этот народ будет благословлять ваши шаги, его любовь, верность и благодар-

⁷ Год введения Ужгородской унии точно не установлен, но историки склонны считать годом принятия этой унии 1649-й.

ность будут для вас достойным признанием за то, что, когда надо было действовать, вы не стояли в стороне, вы стали во главе движения в эти исторические дни.

Греко-католические верующие! Обращайтесь к своим духовным пастырям, требуйте, чтобы они вас уверенно вели в лоно Святой Православной Церкви, в лоно веры ваших отцов. Не разрешайте, чтобы вас кто-либо сбивал с этого пути, в особенности, члены высокого клира. Высокий клир своим отторжением от своего народа, которому он должен был служить, которому он изменил, изменил и принципам подлинного христианства.

Православная Церковь является нашей родной матерью, она приветствует наше возвращение. Мы все должны способствовать тому, чтобы это возвращение происходило достойно, под знаменем единства, чтобы мы пред всем миром могли продемонстрировать силу народного движения. Мы положили конец бесправию, совершенному по отношению наших прадедов. Настал исторический момент возвращения. Мы благодарим Бога, что, после столетних блужданий, можем возвратиться обратно к вере наших предков — в славную Святую Православную Церковь».

По окончании Собора его участники направились в бывший греко-католический храм, где Преосвященный Алексий, епископ Пряшевский, и прибывший самолетом из Праги Митрополит Елевферий, в сослужении многочисленного духовенства, совершили благодарственный молебен.

Приветствуя воссоединившихся греко-католиков речью, Митрополит Елевферий закончил ее следующими словами: «Своим воссоединением с Православной Церковью вы отрекаетесь от тех, кто сеет теперь вражду и ненависть, ждет и желает войны и крови, и делаете новый вклад в сокровищницу дела мира, новый шаг делаете вперед к тому лучшему, чего и жаждет все человечество, — к мирной и покойной жизни в братской всеобщей любви и единении. Да будет же неизменно и непреклонно это ваше решение! Да будете тверды в православной вере и верны Святой Православной Церкви! Пусть пребывание ваше в лоне ее приносит вам всегда великую духовную радость и утешение и ведет верным путем к вечному и блаженному Царству Христову! Да пребывает же на всех вас Божие благословение, и милость Божия да пребудет с вами вовеки! Аминь».

О всех событиях этого исторического дня Митрополит Елевферий немедленно сообщил Святейшему Патриарху Алексию телеграммой, на которую 3 мая 1950 г. был получен следующий ответ: «Митрополиту Елевферию. Прага. Вашу телеграмму о воссоединении греко-католиков с Православной Церковью получил. Радуюсь вместе с Вами и призываю Божие благословение на новых чад нашей Святой Православной Церкви. Патриарх Алексий».

Одновременно была получена телеграмма и епископом Пряшевским Алексием: «Вместе с Вами радуюсь и благодарю Бога за приобретение новых чад Православной Церкви. Божие благословение Вам и пастве Вашей. Патриарх Алексий».

*
* * *

Так прекратила свое существование Ужгородская уния в Чехословакии. Это событие, подготовленное трехсотлетними чаяниями народа, получило признание народно-демократического правительства немедленно, как только Митрополит Елевферий довел до его сведения постановление Пряшевского Собора. Было признано, что решение Собора от 28 апреля 1950 г. о прекращении унии и о возвращении бывших униатов в Православие является вполне правомощным, что на этом основании уния и Греко-католическая Церковь прекращают свое существование на территории всей республики и что духовенство и верующие Греко-като-

лической Церкви возвратились в Православную Церковь. Было также признано, что Православная Церковь приняла все права, имущество и оборудование бывшей Греко-католической Церкви и что в силу этого во всех делах бывшего униатского духовенства, как в личных, так и хозяйственных, государственные органы будут обращаться к епископам Православной Церкви⁸.

Это признание усилило позиции Русской Православной Церкви в Чехословакии и открыло перед нею новые возможности строительства церковной жизни среди братского народа, среди инославного большинства. Используя эти возможности, Экзарх Московской Патриархии в Чехословакии Митрополит Елевферий принимает ряд мер для подготовки православного духовенства, ставит новых епископов и, несмотря на противодействие католического духовенства, расширяет православную миссию и всеми мерами помогает росту чехословацкой православной семьи, дабы с течением времени и с умножением духовных сил она могла стать самостоятельной национальной Церковью и войти в состав более обширной семьи автокефальных Православных Церквей, составляющих Единую Вселенскую Церковь Христову.

А. Ведерников

⁸ См. отношение Госуд. управления по церковным делам от 27/V 1950 г. на имя Экзарха Московской Патриархии Митрополита Елевферия.

речи, проповеди

ОДЕЖДА

С л о в о,

сказанное в Пименовской церкви г. Москвы

«Иисусе, одеждо светлая, украси мя».

(Из акафиста Спасителю).

Вы знаете, дорогие мои, что красота во всех ее проявлениях имеет свое обаяние, свое подчиняющее себе влияние на человека.

Вот мы смотрим на ночное звездное небо, стоим у берега бескрайнего моря, любуемся лесом с шумящими верхушками его деревьев или видим расстилающийся перед нами цветущий луг, — мы восхищаемся красотой природы, творением рук Божиих. Эти ощущения красоты в нас возникают через посредство нашего телесного зрения.

Мы говорим: красивая музыка, прекрасное пение. Мы говорим так тогда, когда музыка или пение своими звуками, своими мелодиями доходит до глубины нашего сердца, затрагивает сокровенные струны души, подымает её над житейской суетой, житейской грязью, уносит ввысь, в надзвездные края. Посредниками к восприятию этой красоты являются наши телесные уши, наш слух.

Но ни с красотой нашего зрения, ни с красотой нашего слуха не может сравниться красота духовная, какую видят очи нашей веры, — красота христоподрожательной любви, красота смирения, чистоты и целомудрия бессмертной человеческой души.

Ах, какая это покоряющая сердце красота, превосходящая всякую другую, воспринимаемую нами через телесные органы!

Чтобы представить себе, что такое духовная красота, поставим себя на мгновение перед лицом преподобного Сергия Радонежского или преподобного Серафима Саровского, всея России чудотворцев. Мы знаем их, мы видим их, дорогих нашему сердцу русских угодников Божиих, на нашей земле воспитавшихся для Царства Небесного, — во всей красоте их нетленного духа. Какая любовь струится из их очей, из их сердец! Эта любовь к людям переполняет их сердца до верха и переливается через края их истинно христианской души. А какое смирение у преподобного Сергия, когда он уклоняется от всяких почестей; когда прячется в свою келью от приезжего знатного человека, чувствуя, что тот будет прославлять его! Какое смирение у преподобного Серафима: тысячу дней и тысячу ночей он провел в молитве на камне; он излучал неземное сияние во время беседы, а почитал себя последним из своих собратий! По слову Святой Церкви, наши преподобные чистотой своей души удивили и самих ангелов Божиих.

Для тех, кто не живет духовною жизнью, непонятна красота нашего христианского смирения. Эти люди говорят, что смирение — это слабость, забитость, робость человеческой души. Совсем нет. Христианское смирение — это проявление силы человеческого духа, покоряющей и

злые и гневливые сердца, ломающей человеческую гордыню, какой не смогла бы победить никакая другая внутренняя и внешняя человеческая сила. Кто носит в себе такое смирение, какое носили преподобный Серафим, преподобный Сергей, каким обладали тысячи истинных рабов Божиих, — тот проявляет не слабость духа, а его величие, его крепость и свое нравственное превосходство.

Любовь, смирение, чистота, составляющие главные свойства духовной красоты, — это та «брачная» одежда, о какой говорил Спаситель в Своей притче о брачном пире царского сына (Мф. 22, 2—14) и в какую должен быть облечен каждый истинный христианин, истинный сын своего Небесного Отца.

Если мы увидим рядом красивого человека и человека урода, — от такой противоположности красота человека станет еще величественнее, а несчастье безобразного уроды станет еще горше.

Священные евангельские страницы дают нам, мои дорогие, немало таких образцов духовной красоты, когда носители этой красоты стоят рядом с теми, кто свою душу продал греху.

Вот день рождения царя Ирода. В верхних залах дворца, наполненных гостями, — опьянение, развлечения, разжигающие похоть человеческую, разгул страстей. В подвале этого дворца, в темнице, проводит последние часы своей земной жизни бесстрашный обличитель греха, пламенный проповедник покаяния — св. Иоанн Предтеча, сам чистый душой и телом, исполненный любви и жалости к грешникам, которых он звал на путь раскаяния во грехах, и преданный Господу своему даже до смерти. Идут века, и этот образ немеркнувшей духовной красоты, с исключительной яркостью сияющей на фоне греховного смрада Ирода и его гостей, властвует над нашим сердцем.

Наступила последняя среда в земной жизни Господа нашего Иисуса Христа. Ночь под эту среду Спаситель провел в Вифании, недалеко от Иерусалима, в доме Симона прокаженного. В этом доме женщина блудница, принеся с собою миро, а вместе с ним свое кающееся во грехах сердце, лежала у ног Спасителя, обливала эти ноги слезами, возливала на них драгоценное миро и, отирая своими волосами, без слов молила о прощении своих грехов. В этом поступке женщина блудница показала красоту своей души, — той души, которая припадает к ногам Божиим, которая идет за своим Сладчайшим Спасителем по Его зову. В этих слезах, капающих из ее глаз на ноги Спасителя, женщина проявила свою веру в то, что Спаситель не оттолкнет ее, грязную, грешную, смрадную. Этими слезами она свидетельствовала о своей крепкой надежде на милосердие Божие. Она принесла к стопам Христовым свое слезное раскаяние и свое смирение. Какое смирение! Она не смела ни встать, ни поднять своих очей, чтобы посмотреть на светлейшее лицо Господа. Опустив плачущее лицо, она только целовала ноги Спасителя и орошала их слезами.

В слове Божиим сказано: «Сердце сокрушенно и смиренно Бог не уничижит» (Пс. 50, 19) — Господь не оттолкнет смиренного и сокрушенного сердца. И встала эта блудница прощенной, очищенной от греха, спасенной, встала для новой жизни с твердым решением на путь этой жизни вступить и с помощью Того, у Кого выплакала свою грешную душу, идти за Господом.

Какая красота души открылась в этом поступке женщины блудницы!

И рядом с этой красотой, в этот день Великой Среды другой образ стоит перед нашим духовным взором. В этот день Иуда Искариотский направился к первосвященникам и книжникам с вопросом: «Что вы дадите мне, и я вам предаю своего Учителя?» Они ответили ему: «Трид-

дать сребренников». С этого часа он стал искать случая, чтобы предать своего Учителя.

Рядом с красотой плачущей души мы видим такую мерзость греха!

Много грехов на земле. Есть грехи злобы человеческой, есть грехи немощи. И среди всяких грехов, в какие мы впадаем, какой страшный грех совершен Иудой-предателем! Господь Спаситель ничем неблагожелательным не отличал его среди Своих учеников, всегда обращался к нему с отеческой любовью и, зная, как Сердцеведец, о том, чем окончит Иуда свою жизнь, никогда ни с каким намеком или упреком не обращался к его душе. А Иуда, снedaемый страстью сребролюбия, идет продавать за жалкие тридцать сребренников своего Благодетеля, своего Отца, Божественного Друга и Божественного Учителя! Как говорит церковная песнь Великой Среды, в то время как блудница простирала свои руки, чтобы ими обнять ноги Спасителя, в этот час Иуда простирал свои руки, чтобы принять тридцать сребренников, за которые он продал своего Господа. Рядом с Иудиным «окаянством» еще пленительнее красота этой плачущей у ног Спасителя грешницы.

Если бы мы, дорогие мои, пожелали напомнить себе обо всех носителях духовной красоты, мы должны были бы назвать бесчисленные имена святых угодников Божиих, сияющих чистотой, терпением, делами любви, кротостью — всеми цветами духовной радуги христианских добродетелей, какие составляют «брачную» одежду сынов Царства Небесного.

Полноту никем и никогда не превзойденной духовной красоты мы видим в Господе Иисусе Христе. Его неиссякаемая любовь, вершину которой Он показал, умирая за грешников и за Своих врагов, Его Божественное смирение и кротость, Его долготерпение, Его преданность воле Небесного Отца, Его чистота — совершенны. Явив в Своем лице такой возвышеннейший образец красоты, Господь зовет нас и ждет от нас, чтобы мы «научились от Него» (Мф. 11, 29), чтобы мы были, по Его слову, «совершенны» (Мф. 5, 48), подражая Ему.

И чтобы никто из людей никогда не сказал о том, что заповеди Христовы и подражание Господу недоступны для немощной человеческой природы, Господь со Своею благодатной помощью воздвиг целый сонм святых угодников: мучеников, преподобных, блаженных, святителей — носителей любви, смирения и чистоты. Тем святые и велики пред лицом всего человечества, что они следовали примеру Господа. И для нас они являются порукой того, что и мы можем идти тем же путем, имея в их лице бесчисленные примеры этого подражания.

С чего нам начинать наш путь за Христом, наши труды по украшению своей души? С покаяния. Покаяние — это сознание своего греховного недостойнства, это твердое решение исправить, перестроить свою духовную жизнь, это непоколебимое стремление, оставив грех, идти путем Христовых заповедей. Принося покаяние, мы должны творить «достойные плоды покаяния» (Лк. 3, 8). Такими плодами для нас должны быть — смерть греху и восхождение по ступеням духовного совершенства.

Думаем ли мы о смерти или не думаем, хотим ли об этом думать или не хотим, но с каждым днем и с каждым часом мы приближаемся к порогу смерти. Наша земная жизнь — это приготовление к вечной жизни. Подобно осеннему плоду на дереве, и мы должны к осени своей жизни созреть. Помните предостерегающий голос св. Иоанна Предтечи: «Уже секира при корне дерев лежит: всякое дерево, не приносящее доброго плода, срубают и бросают в огонь» (Мф. 3, 10). И еще: «Лопата Его в руке Его, и Он очистит гумно Свое и соберет пшеницу Свою в житницу, а солому сожжет огнем неугасимым» (Мф. 3, 12).

Жизнь не течет, а мчится. Нам трудно уследить за бегом времени. А войти в двери вечной жизни все мы, как христиане, должны в брачной одежде. Гордыня, присущая нашему духу, должна быть сломлена. Сердце, загрязненное сквернами, должно быть очищено. Жесткая и себялюбивая душа должна стать мягкой, сострадательной к горю ближнего, милосердной. Вечное Небесное Царство — это Царство Света и Красоты, и только украшенные христианскими добродетелями будут наследниками этого Небесного Царства.

Не откладывайте на завтра этого труда над своим сердцем! Может быть, для некоторых из нас этого завтра и не будет.

Будем просить, мои дорогие, нашего Сладчайшего Господа, чтобы Он Сам, Своей Божественной Благодатью, Своей Божественной силой оберегал нас от погибельных путей и помогал нам неуклонно идти по пути к вечной жизни в Царстве Небесном.

Благословением Божиим и молитвами наших дорогих небесных молитвенников да укрепятся наши слабые ноги на путях заповедей Христовых, да украсится одежда нашей души вечной красотой!

Если мы будем истинными детьми своего Небесного Отца на коротком нашем земном пути, мы будем Его детьми и там, в бесконечных веках.

Митрополит Николай

С П А П В И

СВЯТЫЕ ПЕРВОВЕРХОВНЫЕ АПОСТОЛЫ ПЕТР И ПАВЕЛ

«...Петре, веры каменю! Павле, похвало вселенныя!..» (Служба свв. первоверховным апостолам, ипакон).

Святая Церковь называет апостолов Петра и Павла первоверховными апостолами. Этим почетным наименованием она отмечает их как апостолов, более других потрудившихся в деле распространения учения Христова и показавших высочайшие образцы ревности и любви к Божественному Учителю и Его делу на земле. Св. Иоанн Златоуст, удивляясь «болезням и трудам» святых Петра и Павла и не зная, кому из них отдать предпочтение, говорит: «Они лучше друг друга и больше всея вкупе твари». Святая Церковь почитает их заслуги равночестными; отмечая все величие их трудов на ниве Христовой, она установила для верующих даже предварительный пост, чтобы достойно подготовить их к празднованию памяти этих вселенских столпов, и чествует их одинаковым торжеством.

Мы должны помнить, что Господь украсил их нетленными венцами за чрезвычайные труды и испытания в проповеди Евангелия: «Болезни бо оных и смерть приял еси паче всякого всеплодия»¹ (Кондак свв. апостолов). «Я думаю, — пишет св. апостол Павел к Коринфянам, — что нам.. Бог судил быть как бы приговоренным к смерти; потому что мы сделали позорищем для мира... Терпим голод, и жажду, и наготу, и побои и скитаемся... Злословят нас, мы благословляем; гонят нас, мы терпим; хулят нас, мы молим; мы как сор для мира, как прах, всеми попираемый» (1 Кор. 4, 9, 11—13). Вот откуда возникает слава св. апостолов. «Я родил вас во Христе Иисусе благовествованием», — продолжает св. Павел (1 Кор. 4, 15). А голод, жажда, позорище для мира, хулы и страдания — это муки рождения, они являются источником радости для святых апостолов: «Дети мои, для которых я снова в муках рождения», — взывает Павел к строптивым и несмысленным Галатам, — доколе не изобразится в вас Христос» (Гал. 4, 19).

Оба апостола бестрепетно, с радостью завершили свое земное поприще, ибо, как свидетельствует один из них, не было для них высшего счастья, как «разрешиться и со Христом быть». Они добрым подвигом подвизались, течение жизни своей свершили и наследовали венец правды.

*

* *

Апостолы Христовы, выполняя повеление своего Учителя: «Шедше научите вся языки», в самое короткое время распространили Евангелие по всему лицу тогдашней вселенной. «Чьею силой все это совершилось?» — спрашивает св. Иоанн Златоуст и отвечает: «Силою Того, Кто послал Своих учеников на проповедь. Сам Он предуготовлял им путь; Сам все трудное делал удобоисполнимым. Он, единым словом создав-

¹ Всесожжения.

ший мир, насадил и Церковь. Сказал: Созижду Церковь Мою, и совершил сие самым делом». Святые апостолы — органы благодати Божией; их служение — дивное дело силы и Промысла Божия. Кто же они, эти носители благодати Божией? Это были люди простые, некнижные, незнатные, «немошные мира...», против которых в каждом городе воздвигалась брань, которые преследовались просвещенными блюстителями закона — фарисеями и старцами людскими; которых встречали недоверчиво мудрецы языческого мира: «Об этом послушаем тебя в другое время» (Деян. 17, 32).

Один из прославляемых первоверховных апостолов, св. Петр, до призвания своего Господом к трудам апостольским носивший имя Симон, сын рыбака Ионы, был родом из галилейского городка Вифсаиды. Человек простой и неученый, он провел свою жизнь до зрелого возраста на море Галилейском, занимаясь рыболовством.

«Идите за Мною, — призвал Господь обоих братьев: Симона и Андрея, увидя их за обычными занятиями, закидывающими сети в море. — Я сделаю вас ловцами человеков». Симон живо откликнулся на призыв Господа, вместе с братом он тотчас бросил сети, оставил дом и все свои занятия и последовал за этим чудным Учителем.

Господь видел беззлобную и простую, как у ребенка, душу Симона, его ревностное и пылкое сердце. Он назвал Симона Кифой, что по-гречески значит Петр, по-русски же — камень, провидя твердость веры Симона. С этих пор Петр не расставался со Христом. Он сделался горячим последователем Христовым, Его постоянным спутником и учеником.

По пылкости своего сердца Петр быстрее других апостолов откликался на слова Христа, часто обнаруживая при этом свои человеческие немощи и непонимание духа учения Христова, что Господь исправлял, иногда весьма строго обличал, но зато раньше других Петр высказывал свою веру и горячую любовь ко Христу. Так, он первым исповедал Иисуса Христом, Сыном Бога Живаго (Мф. 16, 16). Когда многие из учеников Христовых, не будучи в состоянии вместить слов Господних о таинстве Плоти и Крови Его, «отошли от Него и уже не ходили с Ним» (Иоан. 6, 66), Петр на слова Христа, обращенные к апостолам: «Не хотите ли и вы отойти?» — ответил твердо и горячо: «Господи! к кому нам идти? Ты имеешь глаголы вечной жизни. И мы уверовали и познали, что Ты — Христос, Сын Бога Живаго» (Иоан. 6, 67—69). Беззаветно любя Христа, он защищает Его мечом в саду Гефсиманском, не разумея, что так должно быть, иначе «как же сбудутся Писания»; однако, поклявшись, что он не оставит своего Учителя в опасности, трижды от Него отрекается. Его искреннее и горячее сердце не выдерживает взгляда Господа после этого малодушного поступка (Лук. 22, 61), и, исходя вон, он горько плачет. Слезами раскаяния он омыл свое прегрешение; первый из апостолов он удостоился лицезреть воскресшего Спасителя мира. После троекратного обращения Спасителя: «Симоне Ионин, любиши ли Мя...?» (Иоан. 21, 15—17), он был восстановлен в апостольском достоинстве.

Св. апостол Павел, подобно своему великому соратнику по ниве Христовой, до призвания к апостольству носил другое имя — Савл. Он был еврей из колена Вениаминова, родом из города Тарса. С детства Савл был наставлен «в законе отеческом». Как видно, он предназначался отцом своим в раввины, а потому отправлен был в Иерусалим, где, под руководством известного тогда учителя Гамалиила, совершенствовался в изучении Писания.

Савл обладал сильным и стремительным характером. Всякому делу, за которое он брался, он отдавался всецело, со всем жаром своей пылкой натуры. «Если кто другой думает надеяться на плоть, то более я, —

описывает св. Павел свое настроение до обращения в христианство, — обрезанный в восьмый день, из рода Израилева, колена Вениаминова, еврей от евреев, по учению фарисей, по ревности — гонитель Церкви Божией, по правде законной — непорочный (Филип. 3, 4—6).

Прямой и честный юноша серьезно воспринимал воззрения фарисеев на «отеческую законность» в духе внешнего, обрядового благочестия и старался выполнять их точно и охранять от всяких посягательств. Его действия в пользу того учения, которое он тогда считал неизблемым и святым, не знали предела ни в уважении ко взглядам инакомыслящих, ни в естественном чувстве любви к ближнему и сострадании к нему. Его ревность к закону всегда была с теми, которые готовы были безжалостно уничтожать всех его нарушителей.

Когда Савл выступил на поприще самостоятельной деятельности, он стал в ряды непримиримых врагов христианства. «Я думал, — говорит ап. Павел, — что мне должно много действовать против имени Иисуса Назорея..., я много святых заключал в темницы... И по всем синагогам я многократно мучил их... и в чрезмерной против них ярости преследовал даже и в чужих городах» (Деян. 26, 9—11). Имя Савл было страшно для христиан: для них он был «как бы неким извергом».

Несмотря на такое различие в направлении жизни обоих апостолов, в их характерах мы находим много общих черт. Оба — пылкие и ревностные к исповедуемому ими учению. Правда, Петр более непосредствен и прост и воспринимает истину быстро и всем пламенем сердца; Павел подходит к истине от разума, но также охватывает ее всем пылом своего сильного характера. Оба стремительны, оба вдохновенно любят то учение, которое каждый из них признает истинным; но Петр иногда кажется неустойчивым и маловерным: «Будь милостив к Себе, Господи! — обратился он к Христу, услышав, что Учителю придется пострадать и быть убиту. — Да не будет этого с Тобою!» (Мф. 16, 22). Павел же прямолинеен до конца, он готов и кровь пролить инакомыслящих ради торжества исповедуемой им истины.

Апостол Петр не обладает особыми знаниями, несведущ в «правде законной», совершенно незнаком с языческой мудростью. Апостол Павел получил по тому времени полное и законченное образование в школе известного Гамалиила, хорошо знаком он был и с языческой ученостью, в частности, с греческой литературой (Деян. 17, 18—31).

«Что для меня было преимуществом, то ради Христа я почел тщетою, — пишет он Филиппийцам. — Да и все почитаю тщетою ради превосходства познания Христа Иисуса, Господа моего» (Филип. 3, 7—8). Так что оба они, ап. Петр в большей степени, ап. Павел в меньшей, являют собой немощное мира, которое Господь призвал для буйства проповеди всей вселенной: один — простодушный рыбак, другой — фарисей, по ремеслу skinотворец.

Апостол Петр был ближайшим спутником Христа; апостол Павел не видел Христа во время Его земной жизни. Однако, независимо от этих различных условий их воспитания, оба они — и ап. Петр, слушатель Слова, и ап. Павел — воспитанник фарисейской школы и гонитель христиан — контрастом своих психологий до и после рождения своего Духом Святым являют нам яркие примеры возрождающей благодати Божией.

«Господи! Сколько раз прощать брату моему, согрешающему против меня? до семи ли раз? (Мф. 18, 21) — задает вопрос своему Учителю ап. Петр после того, как не раз слышал проповедь Господа о любви, о милости.

«Вот, мы оставили все и последовали за Тобою; что же будет нам?» (Мф. 19, 27) — вопрошает апостол Петр Христа, рассматривая свое последование Ему как жертву и ожидая плату как наемник. Он

многое не понимает, ибо искупительная Жертва не открыла ему еще тайны любви и всепрощения.

На горе Фаворе, видя свет не вечерний, который осиял Господа, Петр не удивляется небесной славе своего Учителя, его разум не вдохновляется ни преображенной плотью Христовой, ни открывающейся в связи с этим перспективой для человеческого естества. Петр восклицает: «Наставник! хорошо нам здесь быть; сделаем три кущи: одну Тебе, одну Моисею и одну Илии» (Лук. 9, 33).

Он не понимал еще вполне ни учения, ни Миссии Господа Иисуса Христа, поскольку в нем жило еще ветхозаветное сознание. Но он по-человечески беззаветно любил своего Наставника, следовал за Ним в Его испытаниях «вплоть до двора первосвященника», неудержимо стремился быть около Него; бросался в море и плыл к стоящему на берегу своему Возлюбленному Учителю, не ожидая, когда лодка подойдет к земле.

Савл был в худшем положении, ибо он принимал мертвую букву закона за живую истину Божию и жил, таким образом, до своего обращения ко Христу «на стране далече». Он так далеко зашел в своей ревности к мертвой обрядности, что ни проповедь апостолов, обновленных силою Духа Святого, ни их чудеса не могли вразумить его. Он взирал на избиваемого архидиакона Стефана и не видел, что лицо первомученика сияло, как лицо ангела; «одобрял» убийство первомученика Стефана и стерег одежды убийц (Деян. 7, 58; 8, 1).

Таковы были «апостолов первопрестольницы» до осияния их Духом Святым.

*
* *

«Вы примете силу, когда сойдет на вас Дух Святый, — сказал Господь перед Своим Вознесением апостолам, — и будете Мне свидетелями в Иерусалиме, и во всей Иудее, и Самарии, и даже до края земли» (Деян. 1, 8). И мы видим эту силу Духа Святого, изобильно действующую через св. первоверховных апостолов. Оба они, под действием боготатных даров Святого Духа, стали иными. Они вырастают в богумудрых и неутомимых вещателей всему миру возвышенных истин Богословия, бесстрашных проповедников Евангелия Христова перед синагегоном, властями и народами, носителями великой власти, которой облек их Господь: низводить благодать Духа Святого на верующих, творить чудеса, вязать и разрешать грехи именем Христовым.

Отрекшийся от своего Учителя перед служанкой первосвященника, Петр в день своего крещения Духом Святым возвышает голос перед многотысячной толпой и разъясняет смысл событий; он всенародно обличает избранный народ в убийстве Бога, смело говорит главным виновникам казни Христа: «Должно повиноваться больше Богу, нежели человекам. Бог отцов наших воскресил Иисуса, Которого вы умертвили, повесивши на древе» (Деян. 5, 29—30). Ему запрещают под страшной угрозой проповедовать «об имени Иисуса», но он пренебрегает опасностью, он заявляет, что не может не свидетельствовать об истине, о том, что он видел и слышал. Его подвергают бичению, а он благодарит Бога, что сподобился претерпеть за имя Христово; его заключают в темницу, но и в заключении он славит Бога. Сами враги учения Христова — первосвященники, старейшины и книжники — дивились могуществу слова и обширности познания Петра; они знали, что он человек простой и неученый; и вот теперь они сами свидетели, что он своей проповедью увлекает тысячи людей.

А благодать Божия обильно действовала через Петра, и верующих все больше присоединялось ко Господу. Церковь росла, и Петр явился

одним из первых ее устроителей и самым ревностным проповедником. Велика была его сила духовная: «Выносили больных на улицы..., дабы хотя тень проходящего Петра осеняла кого из них. Сходились также в Иерусалим многие из окрестных городов, неся больных и нечистыми духами одержимых, которые и исцелялись все» (Деян. 5, 15—16). Он поражает Ананию и Сапфиру, солгавших Духу Святому; перед убедительностью его слова бледнеют все доводы законников.

...А Савл в это время терзал Церковь Божию. «В те дни, — читаем мы в Деяниях, — произошло великое гонение на Церковь в Иерусалиме» (Деян. 8, 1). И Савл был в первых рядах гонителей: он входил в частные дома, изыскал оттуда последователей Христовых и отдавал их в темницу.

Дыша угрозами и убийством на последователей Христа, он с полномочиями от первосвященника направляется в Дамаск, чтобы пресечь распространение христианства на Востоке. Здесь-то, на этом пути и «достиг» его Христос Иисус (Филип. 3, 12). В полдень, «когда он шел и приближался к Дамаску, внезапно осиял его свет с неба. Он упал на землю и услышал голос, говорящий ему: Савл, Савл! что ты гонишь Меня? Он сказал: Кто Ты, Господи? Господь же сказал: Я Иисус, Которого ты гонишь» (Деян. 9, 3—5). Поднявшись, Савл ничего не видел, он ослеп, однако в душе его воссиял свет истины Христовой: в нем произошел решительный переворот.

Почему все произошло именно так? почему голос не сказал: Я Сын Божий, Слово изначальное; Тот, Кто создал небо? — спрашивает св. Златоуст. — Потому что Савл мог бы ответить, что он преследовал не Его. Величие Божества могло бы остановить Савла, устрашить, привести к раскаянию за совершенный грех, но это не переродило бы натуру Савла, не открыло бы в нем Христа (Галат. 1, 16).

«Савл, Савл, что ты гонишь Меня?» Здесь не гремит гроза, не чувствуются раскаты Божьего гнева. Небесный Свет, осиявший Савла, свидетельствовал о Божественной силе Гонимого, Который имеет в Своем распоряжении легионы ангелов, но терпит скорби ради нашего спасения. Перед внутренними очами Савла открылась Голгофа со всей силой ее воздействия на человека, с ее невинными страданиями и безмерной Божьей любовью к заблудшему человеку.

Небесный Пастырь посетил Савла, и Савл отдал Ему свое сердце. «Господи! что повелишь мне делать?» — в трепете спросил Савл. «Встань и иди в город, — услышал он, — и сказано будет тебе, что тебе надобно делать» (Деян. 9, 6). Савл повиновался. «И повели его за руку и привели в Дамаск». Три дня Савл не ел и не пил: избранный сосуд готовился принять великую благодать Духа Святого.

Как бы чешуя спала с глаз Савла, когда посланный Господом (Деян. 9, 10—16) апостол Анания «возложил на него руки». Савл прозрел, крестился «и тотчас стал проповедывать в синагогах об Иисусе, что Он есть Сын Божий» (Деян. 9, 20). Все слышавшие удивлялись, видя, что гонитель Иисуса стал Его ревностным проповедником.

А Савл «более и более укреплялся» (Деян. 9, 22).

*
* *

При жизни первоверховных апостолов Святая Церковь была не раз гонима.

За свою проповедь апостол Петр первый, вместе с Иоанном, сделался узником. Петр был и среди тех апостолов, которых первосвященники держали под стражей, а затем, подвергнув их побоям, отпустили, «запретивши им говорить об имени Иисусовом». Но они продолжали не боязненно благовествовать об Иисусе Христе.

Первое время деятельность апостола Петра ограничивалась Иерусалимом, куда в 37-м г. приходил и новообращенный Савл «соглядати Петра» (Гал. 1, 18). По принятии самарянами слова Божия Петр вместе с Иоанном был послан братиею в Самарию для укрепления новообращенных и преподавания им Духа Святаго. Это было первое апостольское путешествие ап. Петра за пределы Иерусалима. После этого он неустанно, до конца своей жизни, путешествует с проповедью Евангелия, лишь на короткое время являясь в Иерусалим. Он благовествовал по всей Иудее, Галилее и Самарии. В Кесарии Палестинской, наставленный Божественным видением, он первый отверз двери Церкви язычникам, крестив Корнилия сотника и домашних его. По возвращении в Иерусалим Петр в третий раз был заключен в темницу. Чудесно освобожденный ангелом, он вновь путешествует с проповедью Евангелия, обходя города Финикии.

Дальнейшая его апостольская деятельность нам известна по преданию св. Отцов и учителей Церкви. Он был в Сирии, проходил многие малоазийские области: Каппадокию, Галатию, Понт, Вифинию, был в Илионе, в Греции, проповедовал дважды в Египте, где поставил для Александрийской паствы епископом своего спутника Марка.

Мы имеем неоспоримые свидетельства, что он прибыл в Рим под конец своей жизни при императоре Нероне (Ориген, Лактанций, Евсевий).

Ап. Петр был на Востоке, когда получилось известие о воздвигнутом Нероном гонении на христиан, и он почел необходимым свое пребывание среди страждущих братьев.

Проповедь ап. Петра в Риме была так успешна, что, по свидетельству христианского писателя Лактанция, не только в Риме, но и в окрестных местах народ во множестве от идолопоклонства обращался ко Христу. По приказу Нерона, преследовавшего христиан, как якобы виновников пожара г. Рима, ап. Петр был заключен в темницу. В тюрьме он томился девять месяцев. Нерон определил ему казнь на кресте. По преданию, ап. Петр просил своих палачей, чтобы они распяли его вниз головой, ибо считал себя недостойным умереть в том именно виде, в каком благоволил принять смерть его Возлюбленный Учитель. Его желание исполнили:

«...Кая темница не име тебе юзника? Кая же Церковь не имать тебе витию?...» (Канон свв. апостолам, ипакои) — поет об апостольских трудах св. Павла Церковь.

После своего обращения ко Христу Савл, бывший гонитель Церкви Христовой, обратился в великого апостола, всю остальную жизнь свою помышлявшего только о Святой Церкви, об ее устройстве, правильном учении и распространении ее во всей тогдашней вселенной. Савл сделался Павлом; он «вся пренебрег красная мира, уязвен Владычною любовью» (Канон, песнь 6, тропарь). Все свое горение, все порывы своего горячего и стремительного сердца он отдал гонимому им ранее Иисусу Назорею. Ни расстояния, ни трудности путешествия, ни болезни, ни опасности, ни угрозы врагов, ни пытки, ни смерть не останавливали ап. Павла на этом его новом поприще. «Я покажу ему, — сказал Господь Анании, посылая его к Савлу, — сколько он должен пострадать за имя Мое» (Деян. 9, 16). И Савл с радостью принял этот жребий свой из рук Господних.

В отличие от ап. Петра, который именуется «апостолом иудеев», Павла называют «апостолом языков» (язычников), потому что его проповедь протекала главным образом среди язычников. «Я увидел Его, — говорит ап. Павел, — и Он сказал мне: поспеши и выйди скорее из Иерусалима, потому что здесь не примут твоего свидетельства о Мне... Иди; Я пошлю тебя далеко к язычникам» (Деян. 22, 18, 21). Павел

повиновался. Перед ними был могущественный и великолепный по внешности, но развращенный языческий мир. Это были Рим и Греция в эпоху своего самого блестящего и утонченного тлена. Изысканное обожество, разгул чувственности, жестокости амфитеатра, крайние суеверия и различные религиозные системы, принесенные с Востока — вот чем услаждался в то время языческий мир. И в этот мир вошел Савл со словом благовестия.

Апостол Павел, как и апостол Петр, совершил несколько продолжительных путешествий, во многих местах он побывал несколько раз, всюду проповедуя слово Божие. «Павел языков ловче, уста немолчная Христа Живаго Бога, обтекий, яко солнце, концы вся проповеданием Божественныя веры» (Стихира на стиховне, на малой вечерне), поет о трудах святого апостола Церковь Христова. Он проповедовал в Антиохии Сирийской, был на о. Кипре, прошел несколько раз малоазийские области: Киликию, Памфилию, Писидию; палящий зной Ликаонии обжигал его многотрудное тело, ее города: Листра, Дервия, Икония не раз наслаждались зрением вдохновенного апостола.

«Приди в Македонию, и помоги нам», — слышит он в видении, когда прибыл в Троаду. Переправившись в Европу, ап. Павел прошел Филиппы, Фессалонику, Берию, Афины. Афинский ареопаг слышал его проповедь. В пышном и богатом Коринфе полтора года благовествовал он святое Евангелие; около трех лет жил в Ефесе, великолепной и многолюдной столице проконсульской Азии, служительницы богини Артемиды. В этом городе для апостола была «отверста великая и широкая дверь» (1 Кор. 16, 9). Отсюда по проторенным путям древней цивилизации во все стороны расходились волны Божественного вещания о спасении. Во всех перечисленных областях неутомимый апостол побывал несколько раз; кроме того назидал основанные им Церкви посланиями. В Риме ап. Павел проповедовал, будучи в узах, под надзором воина. Два года прожил он здесь и с первых же дней начал свою проповедь, «уча о Господе Иисусе Христе со всяким дерзновением невозбранно» (Деян. 28, 31).

Свое апостольское служение Павел проводил под непосредственным и явным руководством Божиим. «Павел, волею Божиею призванный апостол Иисуса Христа», — пишет он во многих своих посланиях. «Свыше зван был, а не от человека», — поет об его благодатном призвании Святая Церковь (на хвалитех стихира). «Отделите Мне Варнаву и Савла на дело, к которому Я призвал их», — приказал Дух Святый антиохийским христианам (Деян. 13, 2). «Возвещаю вам, братия, — пишет апостол Галатам, — что Евангелие... я принял... и научился не от человека, но чрез откровение Иисуса Христа» (Гал. 1, 11—12).

Велико было могущество проповеди Павла: иудеи не могли противостоять силе его слова; язычники же толпами, иногда почти всем городом, собирались слушать его (Деян. 13, 44).

Подвиг апостольского служения св. Павла был беспримерный: только поддерживаемое любовью и ревностью к Божьей славе, могло выдержать болезненное и слабое тело апостола работу его духа. «Я более всех... потрудился», — пишет он Коринфянам (1 Кор. 15, 10). Любовь и терпение в своих трудах он проявлял неистощимые, жизнь проводил святою, памятью всегда с глубоким сокрушением о своем противлении Христу до своего обращения. В прощальной беседе своей с пресвитерами Ефесской Церкви, — в которой Павел перед узами как бы подводит итог своим апостольским трудам, — он, как ни в одном из своих посланий, просто и душевно открывает свое многообъемлющее сердце: «Я... все время (с первого дня прибытия в Асию) был с вами, работая Господу со всяким смиренномудрием и многими слезами... я не пропустил ничего полезного, о чем вам не проповедовал бы...; узы

и скорби ждут меня. Но я ни на что не взираю и не дорожу жизнью, только бы с радостью совершить поприще мое и служение, которое я принял от Господа Иисуса, проповедать Евангелие благодати Божией... Я знаю, что уже не увидите лица моего все вы... Итак, внимайте себе и всему стаду... Ибо я знаю, что по отшествии моем войдут к вам лютые волки, не щадящие стада... И ныне предаю вас, братия, Богу и слову благодати Его, могущему назидать вас более и дать вам наследие со всеми освященными» (Деян. 20, 18—32).

Эта великая любовь апостола к своей пастве, растворенная скорбью, потрясла ефесских пастырей; она всегда потрясает всю Церковь своим порывом отеческой нежности и заботы о своих детях, для которых он «воистину всем был всяк, да вся приобрящет и спасет люди» (Канон, песнь 6). «Тогда немалый плач был у всех, и, падая на выю Павла, целовали его» (Деян. 20, 37).

Прошли тысячелетия, но они не могут охладить этой, производящей глубокое впечатление, картины любви детей к своему духовному отцу.

Ап. Павел, избранный сосуд Христов, завершил в Риме свое великое служение. «Я уже становлюсь жертвою, и время моего отшествия настало, — писал старец-апостол возлюбленному сыну своему Тимофею, томясь в одной из мрачных римских тюрем. — Заклинаю тебя пред Богом и Господом нашим Иисусом Христом... проповедай слово, настой во время и не во время, обличай, запрещай, увещевай со всяким долготерпением и назиданием... Перенеси скорби, совершай дело благовестника, исполняй служение твое» (2 Тим. 4, 1—2, 5—6).

Апостол Павел мученически окончил свою земную жизнь. Так как он был римским гражданином, то его не распяли, как ап. Петра, а подвергли менее позорной казни: он был обезглавлен мечом.

*
* *

«И Слово стало плотью, и обитало с нами, полное благодати и истины; и мы видели славу Его, славу, как Единородного от Отца» (Иоан. 1, 14). Святые апостолы оповестили всю вселенную об этом радостном событии. Они не излагали миру какую-то философскую доктрину, но благовествовали о том, что «слышали, что видели своими очами, что рассматривали и что осязали» руками (1 Иоан. 1, 1). Такова же проповедь и апостола Петра: она вся дышит силой свидетельства этого чрезвычайного исторического факта. «Ибо мы, — пишет он в своем втором соборном послании, — возвестили вам силу и пришествие Господа нашего Иисуса Христа, не хитросплетенным басням последую, но бывши очевидцами Его величия» (2 Петр. 1, 16).

В первом же своем слове по сошествии Святого Духа на апостолов (Деян. 2, 14—36) он не убеждает, пользуясь «словами человеческой мудрости» (1 Кор. 2, 4), но, как древле Моисей, «провозглашает богописанный закон» (Канон на Св. Пятидесятницу). Отвержая уста пророков, «которые предсказывали о назначенной... благодати» (1 Петр. 1, 10), ап. Петр из глубины ветхозаветной истории освещает факт наступившего «дня Господня, великого и славного». Слова апостола проникнуты силой Духа. Перед его взором снимаются покровы тайны с пророчеств и чрез них сияет ясный день осуществившихся обетований Божиих. Он говорит о наступивших «временах отрады», как будто перед взорами его широко открыты двери вечности и он ясно созерцает через них «дни сии». Своим вдохновением и убежденностью он увлекает слушателей: «Слыша это, они (иудеи рассеяния) умилились сердцем и сказали Петру и прочим апостолам: Что нам делать, мужи-братия?» (Деян. 2, 37).

Послания Петровы проникнуты такой же силой веры. Он проповедует упование живое, наследство нетленное, хранящееся на небесах

«1 Петр. 1, 3—4). Верные — лишь пришельцы и странники на земле. Чрез веру свою они «силою Божиею» соблюдаются ко спасению (1 Петр 1, 5); получив новое рождение «не от тленного семени, но от нетленного, от слова Божия», верные должны проводить жизнь добродетельную: не воздавать злом за зло, ругательством за ругательство, напротив, благословлять причиняющих зло.

Ап. Петр — камень веры и всю жизнь христианина предлагает строить на сем камне. «Сами, как живые камни, устрояйте из себя дом духовный, священство святое (1 Петр. 2, 5). Прочно устроенный храм души он представляет в виде лестницы преуспеваний: вера, основа всего, должна прозябать цветами добродетели; добродетель же научает нас рассудительности; рассудительность рождает воздержание; последнее же приучает к терпению, которое украшает нас благочестием; в благочестии обнаруживается братолюбие, и вся эта лестница восхождения венчается любовью. Восходя по ступеням этой лестницы, человек содевается причастником Божественного естества (2 Петр. 1, 4).

«Остальное во плоти время» следует проводить, как бы шествуя по небесным обителям: «Говорит ли кто, говори, как слова Божии; служит ли кто, служи по силе, какую дает Бог, дабы во всем прославлялся Бог» (1 Петр. 4, 11).

Где Петровы колебания в вере, вопросы о награде за следование Христу, страх перед людьми, непонимание славы Божией на Фаворе и Его искупительных страданий? Перед нами несокрушимый камень веры, немолчные уста, разглашающие всему миру славу Божию и славу человека; это пророк искупительных страданий Христовых; восторженные очи, созерцающие невидимое, как видимое.

Таков ап. Петр — проповедник слова Божия, один из выдающихся строителей Церкви Христовой и устроителей душ наших на камени краеугольном, избранном, драгоценном (1 Петр. 2, 6).

...«Павле, насыщенный Христовых словес», Павел, «зван апостол Иисус Христов». Мы имеем четырнадцать посланий св. апостола Павла к христианским общинам, в книге «Деяний» содержится также несколько его речей. Все они представляют собой памятник его деятельности по распространению Евангелия Христова, сокровище его сердца, переполненного любовью ко Христу и людям, бесценный источник христианской мудрости и пастырских наставлений. Истины, которые он возвещал своей пастве, и поныне звучат в наших сердцах и яснее представляют нам великую благочестия тайну, которая была возвещена в Евангелии.

Проповедь апостола Петра сильна; он увлекает слушателей своей убежденностью и силой веры. Но Петр — апостол иудеев, которым для принятия Духа Святого не хватало веры в Господа Иисуса Христа и Его искупительную жертву.

Апостольское служение св. Павла и его проповедь складывались иначе. Его миссионерская деятельность протекала в обширном эллинистическом мире, с его смесью иудейства и язычества; строгие ревнители Моисеева закона, прозелиты, философы разных школ, пестрая языческая толпа, погрязшая в пороках и суевериях — вот источник забот св. апостола. Много противления встречал он от «лжебратии»; его многонациональная паства часто терзалась спорами, языческими мудрованиями (коринфяне), смущалась лжеапостолами и лукавыми делателями (2 Кор. 11, 13) превратно излагавшими благоговение Христово. Кроме того некоторые строгие блюстители закона, принявшие христианство, принуждали христиан от язычников выполнять закон Моисеев и тем подрывали авторитет ап. Павла (Послание к Галатам).

Многие по его отшествии в другие места вновь смешивались с языческим бытом, ибо им трудно было отказаться от столь привычных

языческих празднеств. Все это волновало св. апостола, доставляло ему душевные терзания, требовало исправления, наставления: «Кто изнемогает, с кем бы я не изнемогал? Кто соблазняется, за кого бы я не воспламенялся?» (2 Кор. 11, 29).

Его послания отражают заботу апостола о детях своих; наряду с высоким богословием, содержащимся в них, — это искры любви, исходящие от болезнующего сердцем отца.

Условия проповеди ап. Павла требовали обоснований, и он поднял христианскую веру на вершины богословия.

Богословие ап. Павла — это мудрость Божия, некогда сокрытая от мира, но явленная нам Сыном Божиим, и одновременно — это увещания отца, рожденные горячей молитвой о спасении детей своих. Он пишет своей любимой общине в Филиппах: «Только живите достойно благовествования Христова... Чему вы научились, что приняли, и слышали, и видели во мне, то исполняйте, — и Бог мира будет с вами» (Филип. 1, 27; 4, 9).

Для апостола не было большей радости, как видеть детей своих «в истине ходящих», венец своих трудов он усматривал не в слушании его Божественной проповеди, но в ее исполнении. Всю ревность своего характера, всю силу своего ума он вложил в апостольские труды, дабы представить Церковь Жениху-Христу приукрашенной.

«Ты обручил еси, якоже невесту представить, Жениху-Христу Церковь; невестовождь бо сея показался еси, Павле Богоносне» (Канон свв. апостолам, песнь 8).

* * *

Праздник свв. первоверховных апостолов Петра и Павла есть великое торжество всей Церкви. Петр — камень веры, горячий последователь Христа, «веры Христовой твердый изобразитель», апостол исповедания. Павел — узник Господень и меч духовный, поражающий нечестие, раскрывающий нам Христа, «в Котором сокрыты все сокровища премудрости и ведения» (Колос. 2, 3); «Павле, похвало вселенная», апостол народов, вдохновенный проповедник христианской свободы и разума.

«Прекрасны ноги благовествующих мир». Прекрасны души, уста, прекрасен пламень любви св. апостолов ко Христу. Можно перечислить города, которые исходили великие апостолы, пересказать их проповеди и совершенные через этих апостолов чудеса. Все это можно отметить, однако одно невозможно выполнить: описать их любовь ко Христу. Но «в том и состоит величайший род похвалы, — говорит св. Иоанн Златоуст, — когда величие совершенств своим превосходством превышает искусство слова». И эти невыразимые человеческими средствами похвалы, которые достойно заслужили св. первоверховные апостолы, должно прежде всего воздать Тому, Чьею силой совершилось это призвание Петра и чудесное обращение Савла в Павла, Кто Сам все трудное сделал удобоисполнимым, ибо «дивен Бог во святых Своих».

Н. Попов

ГРЕХ ПРОТИВ МАТЕРИ-ЦЕРКВИ

В последних числах июня 1950 г. в г. Сан-Франциско скончался Преосвященный Феофил (Пашковский), который именовал себя Митрополитом всея Америки и Канады и возглавлял там значительную часть православных приходов, отколовшихся от единства с Матерью-Церковью Российской еще в 20-х годах текущего столетия.

Митрополит Феофил умер под запрещением как нарушитель канонов, ограждающих церковное единство. Это обстоятельство не может не тревожить совести его последователей, продолжающих упорствовать в своем отчуждении от Матери-Церкви, и, надо думать, заставит их поразмыслить о своем состоянии и признать за благо возможность возвращения в ее спасительное лоно. В противном случае, американская ветвь Православия, преждевременно разобщенная с питающим стволом Русской Церкви и лишенная ее благодатной помощи, будет обречена на постепенное засыхание.

Некоторые факты и наблюдения заставляют думать, что в жизни отколовшихся православных приходов в Америке появились и первые признаки этого засыхания: равнодушие к призывам Матери-Церкви, затемнение канонического сознания мирскими интересами и утрата чувства кафоличности Православия, немислимой без церковного единства. Все это говорит о том, что длительное пребывание американской паствы вне благодатного общения с материнской Церковью на положении самочинного общества угрожает отколовшимся приходам опасностью духовного оскудения и ухода в сектантскую обособленность.

Но есть и другие признаки, которые свидетельствуют, что большинству русских православных людей в Америке продолжают оставаться близкими и судьбы далекой их Родины, и судьбы Матери-Церкви. Об этом говорит наличие в Америке целого ряда православных приходов, верных Матери-Церкви и своим общением с нею утверждающих силу церковного единства. На то же указывает и преобладающее настроение верующих, увлеченных своими иерархами в раскол, но уверенных в том, что они находятся в духовном единении с Русской Православной Церковью.

Утверждая это вслед за своими епископами, верующие массы, конечно, не подозревают о своем заблуждении и считают, что они являются полноправными членами Матери-Церкви. На самом же деле они несут на себе все пагубные последствия того церковного запрещения, которому подверглись их епископы во главе с Митрополитом Феофилом, и, участвуя с ними в священнодействиях, не получают от них спасительных Даров Святого Духа в жизнь вечную.

Таково следствие отхода от единства с Матерью-Церковью, в которую можно вернуться теперь только через сознание своей вины перед нею.

Русская православная паства в Америке всегда сознавала себя частью Российской Церкви и сохраняла самые тесные связи с нею. Так было со времени основания в Америке Русской Православной Миссии до Всероссийского Собора 1917—1918 гг., на котором от Северо-Американской епархии присутствовал архиепископ Евдоким с двумя прото-иереями.

Но после Собора положение изменилось. В силу событий гражданской войны в России общение Русской Церкви с Северо-Американской епархией временно прекратилось и архиепископ Евдоким туда уже не возвратился. Поэтому в г. Кливленде был созван в 1920 г. Всеамериканский Собор, который избрал правящим архиереем епископа Александра (Немоловского).

В то время акт этого избрания имел свое каноническое обоснование в невозможности сношений с высшей церковной властью, поскольку тому препятствовали события гражданской войны в России. Но с окончанием последней в 1921 г., когда сношения стали возможными, Северо-Американская епархия должна была употребить все усилия к тому, чтобы получить от Матери-Церкви законное устройство.

Однако этого не случилось. Епископ Александр управлял епархией очень недолго. Увидев всю трудность управления в условиях вынужденного отрыва от Матери-Церкви, он не пожелал оставаться ни на кафедре, ни в Америке, и когда из России прибыл митрополит Херсонский и Одесский Платон (Рождественский), епископ Александр передал ему управление Северо-Американской епархией, а сам уехал в Европу.

Следует заметить, что Митрополит Платон занимал Северо-Американскую кафедру ранее — с 1907 по 1914 год. Но на этот раз он приехал в Америку в качестве эмигранта, ибо его деятельность в Одессе в период 1920 г., не имевшая ничего общего с духовным окормлением своей паствы, помешала ему оставаться в недрах Матери-Церкви и заставила покинуть свою епархию и Родину.

Признанный правящим архиереем на двух американских церковных Соборах 1922 и 1924 гг., он стал Митрополитом всея Америки и Канады. В тот же промежуток времени, именно в сентябре 1923 г., Патриарх Тихон, уже осведомленный о положении американской паствы, назначил Митрополита Платона Управляющим Северо-Американской епархией, с освобождением его от управления Херсонской и Одесской епархией в России.

Положение Митрополита Платона было таким образом узаконено, и ему следовало сохранять верность архиерейскому долгу в новых условиях своего церковного служения. Он должен был управлять своей паствой в духе послушания Матери-Церкви Российской и в единении с нею определять свое отношение к новому государственному строю в России, воздерживаясь от какого-либо вмешательства в политику. Ему необходимо было сделать все выводы из отделения Матери-Церкви от Государства и направить все силы на строительство церковной жизни в новых условиях церковного бытия.

Но Митрополит Платон пошел прежней политической стезей и повел за собой всю американскую паству, в которую влилось значительное число политических эмигрантов из России. В силу такого курса Митрополита Платона получилось недопустимое положение: епархиальный архиерей Русской Православной Церкви, обязанный во всем следовать своему священноначалию и заниматься только церковными делами, превратил свою кафедру в трибуну политических выступлений, враждебных Отечеству и Матери-Церкви. Этим самым он как бы предрешил

независимое от нее существование Северо-Американской епархии по мотивам, не имеющим ничего общего с церковными канонами, и положил начало дальнейшему расколу.

Узнав о вредной для Церкви и чуждой ее духу политической деятельности Митрополита Платона, Патриарх Тихон и Священный при нем Синод постановлением от 16 января 1924 г. уволили Митрополита Платона от управления Северо-Американской епархией со дня объявления ему настоящего распоряжения. О кандидате на Северо-Американскую кафедру было решено иметь особое суждение, и если бы он появился, то ему надлежало объявить настоящее распоряжение Митрополиту Платону, приняв от него церковное имущество. Но при жизни Патриарха Тихона особого суждения о кандидате так и не состоялось, поэтому и самое распоряжение в условиях того времени не могло быть выполнено.

Из дальнейших событий видно, что Митрополит Платон расценил патриарший указ по-своему и, не предавая его гласности, продолжал управлять Северо-Американской епархией. В марте 1925 г. Патриарх Тихон скончался, и это обстоятельство открыло еще больший простор бесконтрольному управлению американской паствой, в жизни которой начались большие нестроения и смуты.

Крупным событием этого рода нужно считать, прежде всего, появление в Северо-Американской епархии животоцерковников. Их представитель И. Кедровский, женатый архиерей, прибыв из Москвы, заявил претензию на пост главы всей епархии. В ответ на эту претензию Всеамериканский Собор, состоявшийся 19 апреля 1924 г. в Детройте, подтвердил права Митрополита Платона на звание правящего епископа Русской Православной Церкви в Америке и постановил объявить Северо-Американскую епархию самоуправляющейся Церковью впредь до созыва Всероссийского Собора.

Тогда И. Кедровский через суд предъявил Митрополиту Платону иск на церковное имущество, принадлежащее Русской Православной Церкви, и сумел представить дело так, что американский суд принял И. Кедровского за подлинного представителя высшей церковной власти в России и стал на его сторону, а прав Митрополита Платона на представительство Русской Церкви не признал. В силу этого непризнания Митрополиту Платону пришлось лишиться кафедрального собора на 97 улице Нью-Йорка и своей резиденции при соборе.

В своем решении суд руководствовался тем, что указ о назначении Митрополита Платона правящим епископом должен был исходить от Синода Русской Церкви. Поскольку же этот указ исходил от одного Патриарха, то суд признал его недостаточным. Конечно, указ от 16 января 1924 г. в суде не фигурировал, но любопытно, что подтверждение прав Митрополита Платона Детройтским Собором 1924 г. суд расценил как попытку нарушить традиционную зависимость от Матери-Церкви и установить самостоятельное управление во главе с Митрополитом Платоном.

Так в обстоятельствах борьбы с расколом обновленчества, выдававшим себя за подлинную Русскую Церковь, углублялся другой раскол, укоренявшийся в непонимании нового положения Матери-Церкви в условиях отделения от Государства.

Другим крупным нестроением в жизни американской паствы явилось столкновение между Митрополитом Платоном и заграничным архиерейским Синодом в Карловцах. Считая Митрополита Платона своим членом (он был им ранее в качестве казначея), этот Синод попытался распространять свою юрисдикцию и на Северо-Американскую епархию. Возник конфликт, в результате которого в епархии появились приходы карловацкой ориентации. Тогда Митрополит Платон, ограждая

свою самостоятельность, объявил Американскую Церковь автономной и сделал это не только без согласия, но даже без попытки узнать мнение Московской Патриархии.

Борьба с карловацким вторжением, конечно, не могла служить достаточным основанием для объявления автономии. Нельзя было оправдать ее и какой-либо другой благословной виной, например, невозможностью сношений с высшей церковной властью в России, поскольку между Митрополитом Платоном и Московской Патриархией существовала переписка. В то же время содержание последней расходилось с действительным направлением церковной политики Митрополита Платона, который еще 7 марта 1927 г. писал Заместителю Патриаршего Местоблюстителя Митрополиту Сергию: «Вся наша паства ни на один момент не мыслит себя вне недр Российской Патриаршей Церкви... Карловцы требуют от меня признания их власти надо мной и моей епархией. Но могу ли я это сделать без ведома и разрешения моей церковной власти, пребывающей в Москве и таковою существующей для моей епархии уже 127 лет? Не было ли бы это изменой с моей стороны и предательством, подобным тому отречению, которое имело место во дворе Каиафы?».

В своем ответе Митрополит Сергей напомнил Митрополиту Платону об указе от 16 января 1924 г. и предложил ему дать обязательство об уклонении от политических выступлений, вредивших Церкви в новых условиях ее существования и затемнявших каноническое сознание заграничного епископата. Взывая к этому сознанию в свое время, того же требовал от русских церковных деятелей в СССР и за границей Патриарх Тихон, и долг православных иерархов, в их числе и Митрополита Платона, состоял в том, чтобы прежде паствы понять церковный смысл требуемой лояльности в духе признания богоустановленности новой власти в России. Это значит, что православные русские люди в Америке, обязанные верностью одному государственному строю, не должны были мешать своим единоверцам в России делать то же самое по отношению к другому строю. Только это и требовалось признать и соблюдать.

Отвечая Заместителю Патриаршего Местоблюстителя Митрополиту Сергию 7 июня 1929 г., Митрополит Платон дал понять, что его ответ по вопросу о лояльности будет положительным. Но более чем трехлетнее ожидание этого ответа заставило Митрополита Сергия послать архиепископа Вениамина из Парижа в Америку, чтобы на месте выяснить положение церковных дел и позицию Митрополита Платона относительно Матери-Церкви и Родины. Это поручение было дано архиепископу Вениамину постановлением Заместителя и Священного Патриаршего Синода от 22 марта 1933 г., вместе с назначением его Экзархом Московской Патриархии в Америке. В его лице, таким образом, появился тот кандидат на Северо-Американскую кафедру, которому, по выяснении дел на месте, надлежало принять управление от Митрополита Платона в духе патриаршего указа от 16 января 1924 г. об увольнении Митрополита Платона.

Из докладов архиепископа Вениамина от мая месяца 1933 г. выяснилось, что Митрополит Платон со своими сотрудниками, вопреки своим уверениям в немыслимости для него быть вне недр Русской Церкви, и зависимость свою от Патриархии давно отверг, и имя Заместителя Патриаршего Местоблюстителя за богослужениями не возносил, а с приездом архиепископа Вениамина, думая предупредить обнаружение указа о своем увольнении, поспешил издать послание о формальном выходе из-под канонической власти Московской Патриархии, т. е., по смыслу церковных канонов, учинил раскол.

Заместитель Патриаршего Местоблюстителя Митрополит Сергей

тогда же написал в особом послании Экзарху архиепископу Вениамину и пастве, устоявшей в вере и послушании Святой Церкви, что «Митрополит Платон не может представить каких-либо оправданий своего тяжкого греха перед Богом и Церковью, не только канонических, но и просто житейских, например, что нарушил каноны, будучи «от сильных мира или от множества народа нудим» (хотя в своем «клятвенном обещании» он и таких нарушений обязался не делать). Он сам по собственной инициативе учиняет раскол; не его увлекают другие, а сам он приглашает православный клир американский и народ за собою следовать. Послание дает видеть, что учиненный раскол был давно уже обдуман и решен, только из соображений чисто практических до поры до времени замалчивался...».

Так оно и было, потому что Митрополит Платон, стремясь затушить раскол, продолжал говорить о своем подчинении Местоблюстителю Митрополиту Крутицкому Петру и отказывался подчиниться только его Заместителю Митрополиту Сергию, забывая, что «в Церкви Божией вся система отношений различных частей покоится на изречении Господнем: «Принимающий того, кого Я пошлю, Меня принимает» и «отвергающий вас Меня отвергается» (Иоан. 13, 20; Лук. 10, 16). Не подчиняющийся Заместителю, которому передал власть Местоблюститель, тем самым нарушает подчинение Местоблюстителю. Это бесспорное положение дважды бесспорно в отношении Митрополита Платона, потому что, — как пишет Митрополит Сергей, — постановление об увольнении Митрополита Платона с кафедры Американской исходит непосредственно от Святейшего Патриарха и, кроме того, было подписано и теперешним Местоблюстителем. Значит, отказывая в подчинении Патриархии в ее настоящем составе, т. е. ее Заместителю и Патриаршему Священному Синоду, не обвинив их ни в какой ереси, Митрополит Платон дерзает восставать против своего законного священноначалия, подчиняться которому он клятвенно обещал пред хиротонией, и подвергает себя и своих последователей суду церковных правил (например, 13—15 Двукр. Соб.), угрожающих при нераскаянности не только запрещением, но и лишением священного сана».

«Свой разрыв с Патриархией,—пишет Митрополит Сергей далее,— Митрополит Платон хочет оправдать тем, что мы требуем от духовенства известную подписку о лояльности. Но так как эта подписка в том смысле, в каком мы ее принимаем и в каком она всем предлагается, ничего противного ни церковным, ни гражданским обязанностям христианина не заключает и оправдать разрыва не может, то Митрополит Платон навязывает этой подписке свой смысл, какой для данной цели ему нужен...».

Действительный смысл обязательства о лояльности, тенденциозно истолкованной Митрополитом Платоном, заключался не в подчинении американской паствы Советской власти, а в предпочтении церковной жизни политической борьбе, в отказе от политических выступлений с церковной кафедры, в отделении Божия от кесарева и в убеждении, что проповедь Царства Божия не делает человека врагом своего государства. Православных людей в Америке нужно было возвысить до убеждения в том, что «верными гражданами Советского Союза, лояльными к Советской власти, могут быть не только равнодушные к Православию люди, не только изменники ему, но и самые ревностные приверженцы его, для которых оно дорого, как истина и жизнь, со всеми его догматами и преданиями, со всем его каноническим и богослужебным укладом».

Но Митрополит Платон, подобно карловацким архиереям, «предпочел свое политическое *credo* каноническому спасительному бытию цер-

ковному» и, ради борьбы с Советской властью, не задумался пожертвовать церковным единством и послушанием Матери-Церкви.

За этот грех против Матери-Церкви Заместитель Патриаршего Местоблюстителя Митрополит Сергей и Священный при нем Синод в постановлении от 16 августа 1933 г. признали провозглашение автономии Северо-Американской епархии, сделанное по инициативе Митрополита Платона, грубым нарушением церковной дисциплины и отменили его, как канонически несостоятельное действие, а Митрополита Платона, за учинение раскола, постановили предать суду архиереев с запрещением в священнослужении впредь до раскаяния или до церковно-судебного о нем решения.

*
* *
*

До самой своей смерти, последовавшей 20 апреля 1934 г., Митрополит Платон не мог освободиться от пут политики, не мог, поэтому, прийти и к раскаянию в учиненном расколе. Впрочем, факт раскола он всегда отрицал и продолжал рассматривать себя и свою паству как неразрывную часть Русской Православной Церкви. Но эта связь утверждалась им только на словах, а на деле было непослушание и неподчинение законному священноначалию Матери-Церкви, т. е. раскол. Раскольнический епископат называл американскую паству свободной частью Русской Церкви, хотя эта свобода была состоянием органа, отделенного от тела.

Лишенный питания такой орган обычно засыхает и затем отмирает. То же самое началось и в приходах Северо-Американской епархии, отделившихся от Матери-Церкви: епископы пререкались из-за власти, приходы делились по юрисдикциям, паства переживала разные нестроения и суды, являя собою пример стада, отбившегося от пастыря. Влияние политики сказалось, прежде всего, в выделении сербских, болгарских и румынских приходов. Карпаторусские приходы, во главе с Преосвященным Адамом, также выделились в особую группу. Часть других приходов ушла в карловацкую юрисдикцию, часть пошла за живогерковниками. Только небольшое число русских православных приходов, преданных Матери-Церкви, объединилось вокруг Экзарха Московской Патриархии Преосвященного Вениамина.

Из данного обзора видно, что после смерти Митрополита Платона жизнь Русской Православной Церкви в Америке представляла картину полного распада, ставшего возможным только в силу нарушения единства с Матерью-Церковью в России. Политические страсти, привезенные эмигрантами с фронтов гражданской войны, затуманили каноническое сознание русского епископата, низшего духовенства и мирян в Америке, и никто, кроме немногих верных чад Матери-Церкви, не сознавал в то время ответственности за нарушение канонической с ней связи и не шел навстречу Первосвященнической молитве Спасителя: «Да вси едино будут: якоже Ты, Отче, во Мне и Аз в Тебе, да и тии в Нас едино будут» (Иоан. 17, 21).

Занятые более политическими расчетами и прогнозами относительно Советской России, чем церковной созидательной работой, духовные руководители в Америке считали, что Матери-Церкви — не до них, что их отношение к новому государственному строю в России не может быть таким, как у Митрополита Сергея и его российской паствы, и что воздержание от политики было бы для них бременем непосильным. Поэтому созданный ими в ноябре 1934 г. Кливлендский церковный Собор определил свое отношение к Матери-Церкви в духе автономии, объявленной Митрополитом Платоном, но запрещенной Патриаршим Местоблюстителем. Подтверждая эту автономию как временную, Собор

мотивировал ее ожиданием каких-то «нормальных» условий церковной жизни в России, как будто бы эта жизнь не может осуществляться в любых обстоятельствах.

В этом решении и его мотивировке сказалось, прежде всего, непонимание природы Церкви, призванной спасать человеческие души в любых исторических условиях, сказалось также совсем нецерковное стремление уклониться от задачи строительства благодатной спасительной жизни в единстве с Матерью-Церковью, уклониться для того, чтобы, оставаясь в стороне, иметь возможность бороться с Советской властью за возвращение утраченных социальных привилегий.

Впрочем, не всем участникам Собора было свойственно такое настроение. Один из епископов в прениях заявил, что Северо-Американской епархии нужна не автономия, а подчинение Матери-Церкви. Это был голос канонического благоразумия, призывавший членов Собора возвыситься над узкими политическими интересами и своеволием, ради церковной свободы и самобытности, ради церковного делания, невозможного без единства с Церковью. Другой член Собора предложил послать в Московскую Патриархию специальную делегацию с ходатайством об утверждении автономии Американской Православной Церкви. Но ни то, ни другое предложение не нашло в то время сторонников, и самочинная автономия получила утверждение Собора.

Не достигнув единства между приходами разных юрисдикций, к чему особенно стремились руководители Собора, его участники избрали правящим Митрополитом архиепископа Феофила, который взял в свои руки управление Северо-Американской епархией сразу после смерти Платона.

Как видно из решений Кливлендского Собора, Митрополит Феофил вместе с властью принял от своего предшественника и линию поведения относительно Матери-Церкви, линию непокорности ее высшей канонической власти. В то же время отношение раскольников к Матери-Церкви можно было определить как двойственное. С одной стороны, Митрополит Феофил уверял, что «Русская Церковь в Америке жила и живет единством своим с Матерью-Церковью Российской, как часть ее, как единокровная дочь ее»; с другой — он оставался сторонником явно самочинной автономии. За это самочиние, маскируемое благими намерениями, 5 января 1935 г. Патриарший Местоблюститель Митрополит Сергей наложил на Митрополита Феофила запрещение, которому последний не внял так же, как в свое время и Митрополит Платон.

Пренебрежение единством с Матерью-Церковью еще более сказалось в подписании Митрополитом Феофилом «Временного Положения о Русской Православной Церкви за границей», которым Церковь в Америке признавалась автономной в делах административных, а в вопросах веры, в поставлении епископов и суде над ними должна быть в единении с другими церквями зарубежья.

Таким образом, вместе с другими раскольниковскими округами — Восточно-Европейским, Западно-Европейским и Дальне-Восточным — Американская епархия при Митрополите Феофиле еще более усугубила свой грех перед Матерью-Церковью, отвергнув всякое с нею общение и каноническую зависимость. Нью-Йоркский Всеамериканский Собор 1937 г., утвердивший «Временное Положение о Русской Православной Церкви за границей», послужил только углублению раскола и значительному усилению власти Митрополита Феофила.

В очевидном подчинении церковной жизни в Америке политическим надеждам и ожиданиям раскольниковского епископата сказалось явное искажение его канонического сознания. Для состояния последнего весьма характерно ослабление той церковной деятельности, которая приобщает Богу окружающий мир и неустанно заботится о его евангельском просвещении и спасении. Неудивительно, что за последние 30 лет

в Америке не видно миссионерской ревности бывших проповедников Православия, таких, как Преосвященный Иннокентий (Вениаминов), Преосвященный Иоанн (Митропольский), Преосвященный Николай (Зиоров), Преосвященный Тихон (Белавин) и др. Зато там господствует разделение на юрисдикции, не прекращается борьба за власть, за приходы, не умолкают споры и суды за церковное имущество. Вследствие этого миссия Православия в Америке большей частью сводится теперь к заботам о сохранении его бытовых и отчасти богослужебных традиций, постепенно ослабляемых американским образом жизни.

Первые признаки тревоги по поводу канонического и молитвенного отчуждения от Матери-Церкви появились в приходах Митрополита Феофила перед Поместным Собором Русской Православной Церкви 1945 г. В связи с его созывом ожили надежды на умиротворение церковной жизни в Америке, на объединение всех православных приходов и, главное, на возобновление канонического общения с Матерью-Церковью. Такое настроение паствы заставило Митрополита Феофила послать на Собор своих представителей, но, к сожалению, в силу трудностей дальнего пути, они, в лице епископа Аляскинского Алексия (Пантелеева) и секретаря Митрополичьего Совета прот. И. Дзвончика, прибыли в Москву с большим запозданием, когда заседания Собора уже окончились.

Вскоре после Поместного Собора Русской Православной Церкви Святейший Патриарх Алексий направил в Америку архиепископа Ярославского Алексия (Сергеева) для переговоров с Митрополитом Феофилом о возобновлении канонической связи с Московской Патриархией и объединении русских православных приходов в Америке в одно целое. Разрешение этих вопросов было обусловлено со стороны Московской Патриархии двумя требованиями к Митрополиту Феофилу: разрыв с Карловацким Синодом и его вождем Митрополитом Анастасием и созыв Всеамериканского Собора для установления статута Американской Церкви и ее канонического возглавления. Во избежание неправильного истолкования, вопрос о лояльности уже не ставился в предположении, что с возрождением канонического сознания и благодатного общения с Матерью-Церковью этот вопрос разрешится в духе Домостроительства нашего спасения.

Как известно, в переговорах с Митрополитом Феофилом и его сотрудниками архиепископу Алексию не удалось достичь желаемых результатов. Но его пребывание в Америке вызвало в массе верующих людей живое стремление к воссоединению с Московской Патриархией и показало отрицательное отношение к этому делу со стороны Митрополита Феофила и его окружения. Стало ясным, что верующие массы сохранили тяготение к Матери-Церкви, а их духовные вожди продолжали упорствовать в расколе с нею.

В конце концов Митрополит Феофил, под давлением духовенства и паствы, вынужден был созвать Всеамериканский церковный Собор, состоявшийся в ноябре 1946 г. в г. Кливленде, и на этом Соборе громадным большинством голосов было вынесено решение — просить Святейшего Патриарха Алексия о воссоединении с Матерью-Церковью Русской Православной Церкви в Северной Америке и Канаде и о возглавлении ее при условии сохранения за ней полной автономии.

Нужно сказать, что руководители Собора — митрополит Феофил и архиепископ Леонтий — остались верными себе и накануне заседания заявили в прессе, что они против воссоединения. Но ярко определившееся настроение Собора в пользу воссоединения заставило их присоединиться к общему решению. На самом же деле Митрополит Феофил вместе с ближайшим окружением остался при своем мнении и не спешил проводить в жизнь соборного решения. Достаточно сказать,

что это решение он послал Святейшему Патриарху Алексию только через полтора месяца после Собора. И в дальнейшем Митрополит Феofil вел себя так, как будто соборного постановления о воссоединении не существовало. Так, в марте 1947 г. он получил от американского суда чартер (акт) на принадлежность всего церковного имущества в Америке ему, Митрополиту Феofilу, как законному представителю Русской Православной Церкви в Америке; затем получил право на занятие кафедрального собора в Нью-Йорке, принадлежавшего до того Патриаршему Экзарху; препятствовал также духовенству и приходам переходить в юрисдикцию Московской Патриархии.

Когда постановление Кливлендского Собора дошло до Святейшего Патриарха Алексия, он ответил Митрополиту Феofilу, что приветствует это постановление и, не возражая против испрашиваемой автономии, поручает Митрополиту Ленинградскому и Новгородскому Григорию в миролюбивом духе обсудить условия ее лично с Митрополитом Феofilом, а затем через совместное служение с ним и прочими епископами возобновить каноническое и молитвенно-литургическое общение Русской Православной Церкви в Америке с Матерью-Церковью.

С этой миссией Митрополит Григорий и прибыл в июле 1947 г. в Америку. Но все его усилия добиться там личного свидания с Митрополитом Феofilом успеха не имели, несмотря на полное сочувствие делу воссоединения со стороны верующих масс и большей части духовенства. Митрополит Феofil своим упорным нежеланием встретиться с патриаршим послом показал полное пренебрежение не только к постановлениям Кливлендского Собора, им же одобренным, но и к Московскому Патриарху, которому он в феврале 1947 г. писал, что с его стороны к приезду Митрополита Григория в Америку препятствий не встречается и что он верит в мирное разрешение всех вопросов ради блага и единства Церкви.

Такое недопустимое поведение Митрополита Фефила по отношению к патриаршему послу было дополнено целым рядом выступлений с амвона и в печати с непозволительными выпадами против Патриаршей Церкви и ее представителей. Были отвергнуты и все предложения Митрополита Григория, касавшиеся условий канонической автономии Русской Православной Церкви в Америке.

Следует заметить, что основой этих условий являлось подчинение Северо-Американской иерархии Поместному Собору Русской Православной Церкви и признание Патриарха Московского и всея Руси своим духовным Главой с неотъемлемыми от него каноническими правами утверждения и, в случае нужды, рукоположения Митрополита Северо-Американской епархии, а также верховного суда над ним и его епископами. Но именно этих основ и не хотел принять феofilовский Митрополичий Совет, в проекте которого предусматривалась лишь номинальная связь американской паствы с Матерью-Церковью и ее Патриархом. В этом предположении Северо-Американский Митрополичий округ превращался прямо в автокефальную Церковь, что, при отсутствии всяких оснований для автокефалии, нарушало закон постепенного развития. Поэтому Митрополит Григорий не мог согласиться с таким антиканоническим проектом Митрополичьего Совета. В результате Собор епископов, состоявшийся в ноябре 1947 г., решительно высказался за продолжение самочинного управления в разрыве с Матерью-Церковью.

Таким образом, Митрополит Григорий во время своего пребывания в Америке не смог добиться соглашения с раскольниками. Но ему удалось выяснить, что истинными виновниками раскола являются Митрополит Феofil и сущие с ним епископы, что духовенство в большинстве своем остается в его ведении против своего желания, из боязни потерять места, и что православный народ является, в сущности, жертвой раз-

доров и разделений, царящих в жизни православных приходов Америки.

Принимая во внимание все эти данные, Святейший Патриарх Алексий и Священный при нем Синод в заседании от 12 декабря 1947 г. постановили подвергнуть Митрополита Феофила и единомысленных с ним епископов суду Собора епископов, оставив в силе то запрещение, которое было наложено на Митрополита Феофила и его присных 5 января 1935 г. Патриаршим Местоблюстителем Митрополитом Сергием.

Так Митрополит Феофил и его епископат поставили себя под действие 15 правила Двукратного Собора, отчуждающего от благодати всех, отколовшихся от священноначалия Матери-Церкви. В этом состоянии, достойном всякого сожаления, Митрополит Феофил и скончался.

*
* *

Грех против Матери-Церкви, грех нарушения канонов и порождаемого им раскола, тяготел над Митрополитами Платоном и Феофилом при их жизни, тяготеет он над ними и по их смерти, распространяя свою власть на всю отколовшуюся от Матери-Церкви американскую паству во главе с епископатом и с другим духовенством. Конечно, ответственность за этот грех падает, главным образом, на тех, кто обязан свято блюсти чистоту и ясность канонического сознания, кому надлежит ведать, хранить и в первую очередь осуществлять святые каноны — эту ограду церковную, т. е. на епископов. Менее ответственны за этот грех пастыри и еще менее — верующий народ. Поэтому суду и запрещению подлежат, прежде всего, непосредственные нарушители канонов, первые виновники раскола, так как они подвергают опасности всю свою паству, увлекая ее на гибельный путь греха, хотя бы для нее и невольного.

О том, к чему может придти отколовшееся от Матери-Церкви самочинное общество, достаточно ясно свидетельствует история двух иерархов в Америке — Платона и Феофила. В их упорном противлении воле законного священноначалия Русской Православной Церкви сказались, конечно, и личные качества, и внешние влияния, и боязнь имущественного ущерба. Но более всего их поведением руководили политические страсти и взгляды. Следуя более им, нежели волеизъявлению Божию о церковном единстве, они убеждали себя и свою паству в верности Матери-Церкви, указывали на свое «духовное» с нею общение, а на деле нарушали важнейший церковный закон о подчинении каноническому возглавлению ее. В своем отделении от Предстоятеля Матери-Церкви они могли быть правыми только в случае его ереси (14 и 15 прав. Двукр. Соб.). Но по адресу Патриаршего Местоблюстителя Митрополита Сергия, как и Святейшего Патриарха Алексия, им и в голову не могло придти такое обвинение. Напротив, в их двойственном отношении к Матери-Церкви таилось сознание собственной непраоты.

Отвергая новые условия бытия Церкви в России, митрополиты Платон и Феофил показали свою приверженность к прежним условиям союза Церкви и Государства. Там религия уживалась с политикой в той мере, в какой поступалась перед ней своею свободой. А в условиях отделения от Государства Церковь, получив с его стороны признание своей реальности, стала свободной от политики. Но они не хотели признавать свободы Матери-Церкви, хотя знали, что «для слова Божия нет уз» (2 Тим. 2, 9).

Не предвидели эти иерархи и всех последствий нарушения канонической связи с Матерью-Церковью. С прекращением этой связи пре-

кратился и доступ благодатных соков, действием которых в течение 150 лет возрастала Православная Церковь в Америке, а за оскудением благодати неизбежно последовали внутренние смуты и раздоры. Разделение американской православной паствы продолжается и до сего дня: феофиловцы и анастасиевцы высматривают друг у друга слабые места, чтобы при случае захватить власть и овладеть церковным имуществом и положением.

Но и эти раздоры, как и самые мотивы раскола, — только признак более серьезной болезни, коренящейся в духе раскольнического общества. Начиная с либерального отношения к церковным канонам, эта болезнь, может постепенно перейти в искажение церковного сознания.

В истоках, напр., карловацкого раскола таится и более серьезное отступление от православной веры, касающееся учения об Искупытельной Жертве Господа нашего Иисуса Христа. Как известно, родоначальник и вождь карловчан Митрополит Антоний в основе этого центрального догмата видел не крестный подвиг Искупителя, а Его сострадательную любовь, проявившуюся в Гефсиманском подвиге.

Но такой уклон к морализму, не находя оправдания в Евангелии, умаляет значение крестных страданий Христа, Его Искупытельной Жертвы.

Факт феофиловского раскола, имеющий непосредственное отношение к единству Церкви, свидетельствует также и об искажении церковного сознания раскольников. Признаки этого искажения чувствуются в планах организации Всеамериканской Православной Церкви. Известно, что феофиловцы, во главе со своим идеологом епископом Бруклинским Иоанном (Шаховским), рассматривают себя начатком этой Церкви. Допустим, что она возможна в духе объединения православных приходов всех юрисдикций и национальностей на территориальной основе. В таком случае русская православная паства, в силу своих исторических преимуществ, могла бы стать организующим ядром Всеамериканской Церкви. Но может ли она вырасти из отломленной и полужасавшей ветви с древа Матери-Церкви? Не следует ли ей прежде прижиться вновь к этому дереву и пройти путь канонического возрастания?

А пока что замыслам феофиловцев противопоставляется намерение создать в Америке не Американскую, а Греческую Православную Церковь с подчинением ее Вселенскому Патриарху.

Таковы опасности, возникающие на пути платоновско-феофиловского раскола. Нарушив каноны церковного управления, митрополиты Платон и Феофил стали на тот путь, который при дальнейшем упорстве их последователей будет продолжать свое разрушительное действие и в области веры. Недаром «Свв. Отцы Вселенских Соборов, — пишет Митрополит Литовский и Виленский Елевферий, — строгими мерами наказания... оградил жизненную твердость и безусловное подчинение им чад Соборной Церкви. Они понимали, что пренебрежение свв. канонами, как волею всей Церкви, в такой или иной степени — разрушение ее ограды, постепенно ведет если не к пренебрежительному, то к безразличному отношению к охраняемой ими «Соборной» истине, а оканчивается содержанием истины в неправде (Рим. 1, 18).

А. Ведерников

«ОТВЕТСТВЕННОСТЬ, ЦЕРКОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ!..»

Святая Православная Христианская Церковь, во всей ее полноте, является обществом верующих, объединенным внутри себя иерархическим соподчинением по степеням — епископат, священство и народ. Глава таковой Церкви — Христос, все же члены ее — Тело Христово. Каждый член Церкви, мирянин и клирик, находящийся в иерархическом активном подчинении воле первого иерарха Церкви, преемника главенства Христова, может считать себя живым и плодотворящим членом Тела Христова. И наоборот — всякий отказывающийся от иерархического подчинения тем самым отошел от источника тем самым отошел от источника благодати и стал неспособным к духовному плодотворению, сделался духовным мертвецом, извергнул сам себя из спасительного Корабля церковного и покусился своими слабыми человеческими силами вплавь переплыть бурное житейское море.

Если это сделал мирянин, он лично отвечает перед Господом за такую попытку духовного самоубийства. Тогда же, когда епископ или священник, злоупотребляя даром своего апостольского слова, соблазняет и свою паству на уклонение от признания высшего авторитета Матери-Церкви, — горе их ожидает, по словам Христа, за этот соблазн.

«Ответственность, церковная ответственность!..» — таковы были предсмертные слова Митрополита Феофила. В самый последний момент жизни его озарило сознание тяжелой ответственности перед Богом за упорное непослушание Матери-Церкви, без благословения которой он взял в свои руки управление Северо-Американской епархией после Митрополита Платона, умершего в запрещении.

Следуя за Митрополитом Феофилом и после его смерти, большой Собор архиереев Русской Православной Митрополии в Северной Америке обратился 27 июля 1950 г. с особым посланием к боголюбивым пастырям, клирикам и всей православной американской пастве. В этом послании Собор русских епископов вновь подчеркивает, что он отмежевывается от своей Матери-Церкви. Добрая и естественная мысль участников Кливлендского Собора 1946 г. о восстановлении канонического общения с Матерью-Церковью названа в этом послании «напрасной». Напротив, «историческим направлением» и «путем Митрополии на американском континенте» это послание называет стремление к полной независимости Митрополии от какого бы то ни было высшего церковного авторитета.

«Общение с самою Церковью Российской» является для Митрополии только предметом молитвы и пассивной «надежды». О любви к Матери-Церкви в послании даже не упоминается. Там только выражается уверенность, что «придет... радостное... время свободного и открытого общения с Матерью-Церковью Русской...», «которая поймет и благословит путь (Митрополии) на американском континенте».

Может быть, эти слова послания свидетельствуют о том, что русская митрополия в Америке не свободна вернуться в каноническое общение с Матерью-Церковью? Может быть, русские архипастыри в Америке имеют возможность только скрытно, в молитве, проявлять желаемое ими церковное общение?

Тогда им легко понять, почему Матерь-Церковь скорбит о своих заблудших чадах, от которых она не требует ничего, кроме восстановления нормальных иерархических отношений, издавна соблюдаемых американскими епархиями всех прочих Православных Церквей.

Но факты говорят о другом: не о желании феофиловских епископов войти в каноническое общение с Матерью-Церковью, а о явном стремлении их уйти от нее на «страну далече».

Кливлендский собор состоялся в ноябре 1946 г., однако решения его были вкратце сообщены Митрополитом Феофилом Святейшему Патриарху Алексию лишь в двадцатых числах января 1947 г. Святейший Патриарх в ответной телеграмме приветствовал решение Собора, заявляя, что «не имеет возражений против автономии для нашей Православной Церкви в Америке» и поручает Митрополиту Григорию «обсудить в миролюбивом духе» все вопросы с Митрополитом Феофилом.

На этой патриаршей телеграмме Митрополит Феофил наложил резолюцию, в которой считает ответ Патриарха неудовлетворительным и находит бесполезным «вести какие-либо соглашения или ставить какие-либо условия по этому делу», отрицая смысл «в личном разговоре с Митрополитом Григорием или другим... представителем Патриарха».

Как известно, эта резолюция попала в печать.

Но одновременно с нею Святейшему Патриарху Алексию была послана следующая телеграмма: «Телеграмма Вашего Святейшества принесла большую радость. Мы ожидали от Вашего Святейшества официального указа, утверждающего автономию нашей Церкви в Северной Америке, как это указано в Вашей телеграмме на мое имя. Возможно, что тогда не потребует командировка Митрополита Григория в Америку, так как детали могут быть выработаны по почте. Однако, если Ваше Святейшество считает необходимым командировать Митрополита Григория, с моей стороны препятствий не имеется, и я верю, что все вопросы будут разрешены в мире ради блага и единства Церкви. Митрополит Феофил».

Сопоставление резолюции и телеграммы ясно показывает, насколько порочен путь «Американской Митрополии», указанный Митрополитом Феофилом. Это путь не только одного самочиния, но — лжи и обмана. Поэтому Матерь-Церковь никогда не «благословит» тех путей непослушания и раскола, на которых Митрополит Феофил отверг евхаристийное общение с нею и отказал в простом гостеприимстве мирному посланцу Святейшего Патриарха в то время, как главы некоторых других исповеданий сочли своей обязанностью лично встретиться с делегатом Московского Патриарха Митрополитом Григорием.

Так определился путь отчуждения от Матери-Церкви, предначертанный Митрополитом Феофилом и подтверждаемый его сторонниками — архиепископом Леонтием, епископом Димитрием, епископом Иоанном Дейтройским, епископом Иоанном Бруклинским, епископом Никоном и епископом Дионисием, подписавшими послание от 27 июля с. г. Чтобы сойти с этого пагубного пути, русской православной пастве в Америке необходимо должным образом подготовиться к предстоящим выборам нового митрополита и обеспечить выбор такого кандидата, который правдиво и честно выполнил бы решения Кливлендского Собора о восстановлении канонического подчинения Матери-Церкви и о признании своим каноническим Главой (духовным и административным) Святейшего Патриарха Московского и всея Руси, как того требует единство Церкви.

Прот. Г. Разумовский